Издание для сильных и жестких мужчин

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 1 (160)
январь 2008

ШТУРМАНЫ ПОКОЛЕНИЯ «GPS»

ВРЕМЯ И МЕСТО ВЫБИРАЕТ ДИВЕРСАНТ

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 30. 11. 07

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России» (адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 3429
Тираж - 21.500 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает *с мнением авторов*

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word.

Михаил ЕФИМОВ

Журнал «Солдат удачи», год 2008-й

Пролетел, ушел в историю 2007 год. Каким он был для нашего журнала? Непростым. Впрочем, это не значит, что иные годы были легкими и безоблачными.

Признаюсь вам, дорогие читатели, журнал делать трудно. А интересный журнал трудно делать вдвойне. Мы же стараемся «производить» качественное, читабельное, пользующееся спросом издание. А о том, что оно именно такое, говорят ваши письма. И пусть в них звучат весьма лестные оценки, редакция подходит к этим похвалам весьма трезво. На лаврах почивать нельзя. То, что было интересно и увлекательно сегодня, завтра может наскучить читателю. А этого не должно произойти ни в коем случае.

Именно таким подходом мы руководствовались в прошедшем, 2007 году. Что же сделано редакцией за этот период?

Во-первых, что очень важно, журнал выходил вовремя, в срок. Читатели получали его ежемесячно.

Открывала каждый номер журнала традиционная «Колонка редактора». В ней я обращался к читателям. Темы наших бесед были разными. Например, в № 3 хотелось рассказать о санкциях США против трех российских компаний, а уже в следующем выпуске разобраться в проблемах перевооружения нашей армии.

Обращался я в своей колонке и к международным проблемам. Так, в № 5 речь шла о ликвидации в Польше Военной информационной службы (ВИС), а в следующем номере о захваченных в плен в Ираке 15 британских моряках.

И все-таки меня, как главного редактора, чаще и глубже волновали наши внутренние, собственные проблемы. «Дедовщина», к примеру, и можно ли с ней бороться с помощью мобильного телефона.

Разумеется, говорили мы с вами, дорогие читатели, и о проблемах самого журнала. Как ему дальше жить и развиваться. Этому были посвящены «Колонки редактора» под заголовками «Купил один – читают пятьдесят...», «Комплекс услуг. Предлагает редакция».

Коллектив журналистов, несмотря на все сложности, в прошлом году выпустил в свет более 20 материалов «Книги боевого опыта». Напомню, что эта книга выходит в журнале уже шестой год и пользуется большим спросом у наших читателей.

В 2007 году мы старались предоставить слово специалистам разных боевых профессий: артиллеристам, спецназовцам, стрелкам-пистолетчикам, горным стрелкам, авианаводчикам, разведчикам, мотострелкам.

О том, что «Книга боевого опыта» пользуется спросом, говорят и отклики, приходящие практически на каждый материал. Авторы спорят, высказывают мнение, критикуют, отстаивают свою позицию. Нам кажется, это хорошо. Читатель имеет возможность выслушать разные суждения и решить сам, как ему поступать.

В своих письмах, при встречах в редакции читатели неоднократно высказывали мнение собрать материалы, рассказывающие о боевом опыте, и выпустить их в книжном варианте. Редакция рассматривает такую возможность. Хотелось бы, чтобы «Книга боевого опыта» вышла в библиотеке журнала «Солдат удачи».

В прошлом году журналисты нашего издания оставались верны себе и в том, что отбирали для ежемесячных номеров только самые лучшие, эксклюзивные материалы. Такие, к примеру, как очерки под рубриками «Дорогами Афганистана», «Тайные войны», «Спецподразделения армий мира», «Техника и вооружение», «Герои спецназа», «Правда о первой чеченской».

На протяжении трех с половиной лет редакция журнала добывает редкие материалы по спецподразделениям армий мира.

Теперь несколько слов об оформлении издания в прошедшем году.

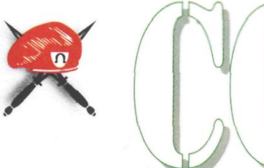
Редакция старалась привлекать к сотрудничеству новые имена, новых фотокорреспондентов. Они внесли, как нам кажется, свою лепту в улучшение фото, ряда.

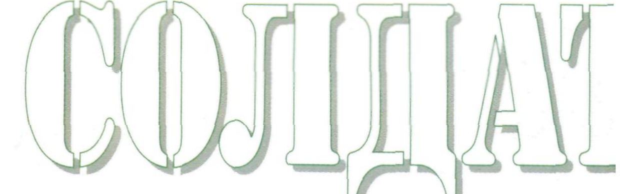
Нельзя не сказать и еще об одном важном событии в жизни нашего коллектива. Мы об этом, правда, уже писали, но не лишним будет напомнить.

Создан и работает электронный журнал «Солдат удачи». Он уже наполнен достаточным количеством различных текстовых и фотоматериалов.

Таким был прошедший год. Наступил новый, 2008-й. Вышел 1-й номер, в котором, собственно, и опубликована эта колонка. Читайте наш журнал в новом году. Для вас, дорогие читатели, мы подготовим много новых интересных, увлекательных, познавательных и очень редких материалов.

Уважаемые читатели!
Обращаем ваше внимание на то, что у нас изменились банковские реквизиты.
Все расчеты необходимо производить на расчетный счет ООО «Интернет-Медиа»:
Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910, КПП 771301001, БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

www.soldat-udachi.com

№ 1 (160)
январь 2008

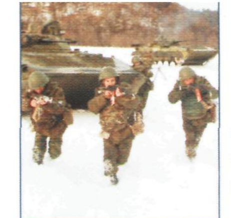
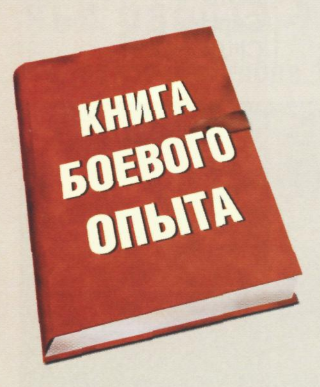

Фото Сергея СИДОРОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Анатолия Жданова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Владимира Веленгурина, Анатолия Носенко, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Засадные и контрзасадные действия – как две стороны одной медали. Не нужно, наверное, говорить о том, что с давних пор стало аксиомой в любой войне – засады применялись и применяются везде и всюду ввиду максимальной эффективности такого рода действий. Внезапность, шок. Паника в рядах противника. Возможность достичь наибольших результатов даже минимальными силами.

Исходя из этого, столь же актуальными в любой войне являлись и являются контрзасадные действия. Постоянная готовность к нападению, предварительная подготовка, разумное и эффективное построение походного порядка на марше с таким рассчетом, чтобы в случае засады нападавшие сами оказались в капкане...

Но в наше время локальных войн и конфликтов засадные действия обрели поистине первостепенное значение, потому что засады являются одним из главных способов ведения партизанской войны. Столь же первостепенной стала и необходимость ответных, максимально эффективных действий. К сожалению, в последнем мы, как говорит чеченский опыт, далеко не всегда преуспели.

Впрочем, хватит теории. Мы решили объединить сегодня в нашей «Книге боевого опыта» два материала, пришедших в редакцию от разных авторов – «две стороны медали», как говорилось выше. Первый представляет собой взгляд на колонну диверсанта, находящегося в засаде. Второй – взгляд из колонны, идущей по своему маршруту и постоянно ожидающей засады...

Судить о том, верны ли выводы наших авторов, только вам, уважаемые читатели. Ждем ваших откликов.

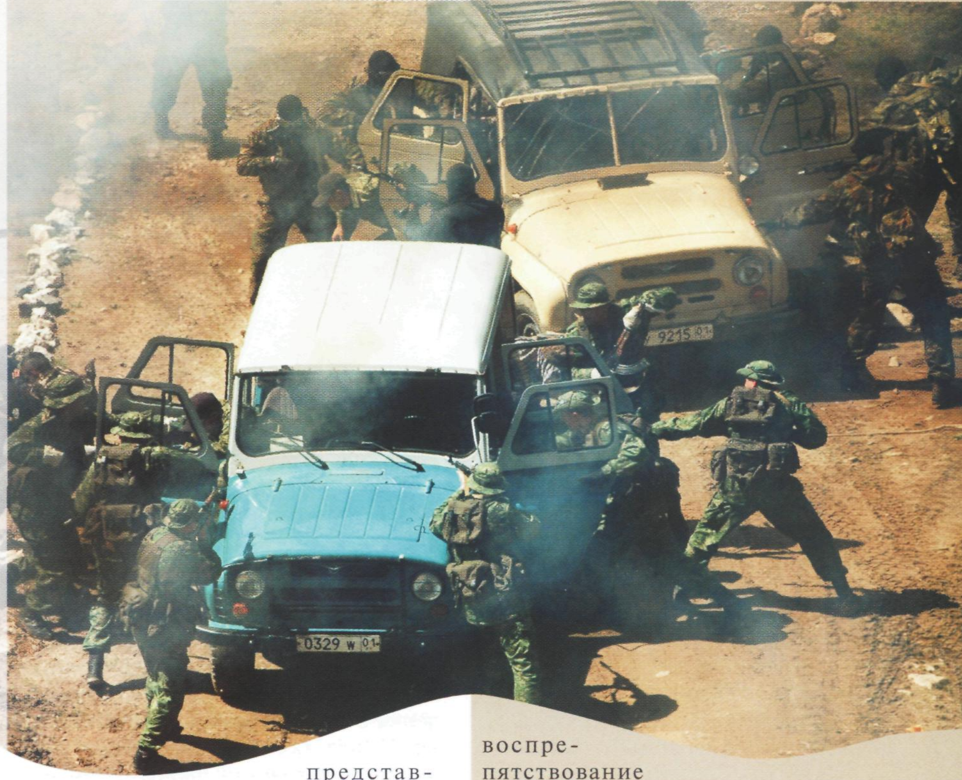
ВРЕМЯ И МЕСТО ВЫБИРАЕТ ДИВЕРСАНТ

Сергей ИСАКОВ

Уважаемая редакция!

Я – «старатель». Мое «золото» – это крупицы новых знаний по тактике современной войны, методам обучения личного состава, словом, боевой опыт. Мой прииск – страницы книг по военной тематике. Мой самый урожайный участок – журнал «Солдат удачи». С каждым годом крупицы добытого мною «золота» все мельче, но я по-прежнему радуюсь, когда из очередного номера журнала получаю какие-либо новые для себя знания.

Опыт участников боевых действий бесценен, их ошибки оплачены кровью. Это – «золотоносная руда», первоисточник, ценный тем, что носит минимум субъективных оценок. У читателей журнала есть возможность узнать, обдумать, а у многих по роду своей деятельности и применить «чужой» опыт на службе.

Если попытаться охарактеризовать одним словом такое понятие, как «диверсия», а в данном конкретном случае ее разновидность – нападение из засады, то самым подходящим будет слово – «импровизация». Поэтому вполне можно предположить, что нельзя успешно воевать, придерживаясь только устоявшихся правил и канонов «большой войны» с противником, для которого нет незыблемых приемов ведения боевых действий. С противником, который если и входит в открытое боестолкновение, то только на выгодных для себя условиях, а успешно выполнив свою задачу, старается бесследно раствориться в окружающей обстановке.

Чтобы победить своего противника, нужно знать его сильные и слабые стороны. Чтобы победить диверсанта, нужно думать, как диверсант, и просчитывать все его последующие действия.

Для лучшего понимания сути и особенностей засадных мероприятий попробуем поставить себя на место организаторов засады. Без знания, как организовывается засада, невозможно выработать эффективные противозасадные действия и мероприятия.

ГЛАЗАМИ ДИВЕРСАНТА

Давайте в качестве объекта засады рассмотрим транспортную колонну на марше. Она может состоять всего из нескольких автомашин, а может представлять собой целую воинскую часть в походной колонне. Числовые значения меняют только характеристики колонны, но не изменяют ее сути. Наличие даже одной машины «привязывает» передвигающееся подразделение к определенному маршруту – более-менее проходимой для транспорта дороге. Именно зависимость маршрута колонны от наличия и состояния дорог дает засаде огромное преимущество – право определения места боя, выбор которого позволяет даже немногочисленной группе диверсантов нанести существенный и зачастую безнаказанный урон противнику.

Организатором засады (далее диверсанты) может являться как регулярное подразделение (спецназовцы или обычное пехотное подразделение, по ряду причин ведущее боевые действия в тылу своего противника), так и повстанческая группа, ведущая партизанскую войну.

Любая засада имеет своей целью застать врасплох противника, навязав ему бой на своих условиях. Поэтому определить «засаду» можно как **внезапное** нападение на передвигающегося противника с **заранее подготовленных позиций.**

Цели засады:

1. Как одного из средств партизанской войны:

– нарушение коммуникаций и воспрепятствование свободному передвижению противника по захваченной им территории путем нанесения ему урона в живой силе и технике;

– подрыв морального духа противника созданием для него чувства «враждебной территории»;

– привлечение к партизанским действиям местного населения.

2. Целенаправленный захват или уничтожение важных персон противника, документов, образцов вооружения и т.п.

Первое правило засады: все действия диверсантов определяет объект засады.

В зависимости от того, на кого именно организовывается засада, определяются:

– привлекаемые средства (количество личного состава и вооружения);

– выбор места проведения засады и размещение позиций;

– выбор боевого порядка и разграничение задач между членами диверсионной группы (ДГ).

Боевой порядок при организации засады

В большинстве случаев из состава ДГ выделяются две основные подгруппы.

1. **Огневая** подгруппа (динамичная) выполняет основную задачу, в ее состав могут входить дополнительные подгруппы: минирования, захвата, досмотра.

2. Подгруппа обеспечения (статичная) – наблюдение и прикрытие (фланговое, тыловое) всех действий огневой подгруппы. Обычно на позиции выдвигается первой и уходит последней, обеспечивая прикрытие.

В зависимости от поставленных перед ДГ задач из состава огневой подгруппы могут выделяться подгруппы «минирования», «захвата» или «досмотра». При малочисленности ДГ, что характерно для диверсионных подразделений регулярных армий, каждый диверсант в ходе проведения засады может входить в состав нескольких подгрупп, последовательно участвуя в решении различных задач на определенных этапах засады.

В большинстве случаев для создания необходимой плотности огня в огневом налете участвуют все подгруппы.

Позиционные виды засад

Условно можно выделить два вида засад:

1. Отдельная засада, характеризующаяся одной зоной огневого поражения.

2. Засада с нескольких отдельно расположенных друг от друга позиций.

Например, при нападении первая группа диверсантов блокирует головную часть колонны и оттягивает на себя все огневые средства и резервы противника. Вторая группа, расположенная отдельно от первой, вступает в бой чуть позже и расстреливает транспорты с грузом.

Если первый вид засады более характерен для небольших ДГ (4–12 человек), то второй тип может использоваться отрядами, имеющими достаточную численность для организации и обеспечения своего нападения с нескольких позиций. Второй тип засад также будет характерен для использования формированиями различных повстанческих движений, главная проблема которых – низкий уровень боевой подготовки большинства участников. Организация засады с нескольких позиций в подобном случае будет оптимальной для обучения неопытных новичков путем размещения их на менее ответственных участках.

По типу размещения позиций и боевых порядков можно выделить несколько наиболее часто встречающихся вариантов:

Линейный боевой порядок, когда ударные (огневая подгруппа) и поддерживающие (подгруппа обеспечения) элементы засады развертываются в линию, параллельную движению противника.

Такой боевой порядок обеспечивает одновременный фланговый удар по поравнявшемуся с позициями засады противнику. Также в данном случае легко организовать и осуществить боевое управление, передавая команды по цепочке специальными сигналами (в условиях маскировки) или голосом (в процессе атаки).

L-образный боевой порядок, когда длинное плечо засады располагается параллельно движению противника (как и при линейной засаде), но также имеется короткое плечо, расположенное в конце и под углом к основной зоне поражения.

Это короткое плечо дает диверсантам ряд преимуществ по сравнению с линейной засадой, а именно позволяет:

– поражать огнем обе стороны колонны (обе обочины дороги), что затрудняет личному составу противника прикрытие своей техникой и рельефом местности (меньше непростреливаемых мертвых зон);

– если засада организована на повороте дороги, то имеется возможность разделить колонну на две части, которые при определенных обстоятельствах (условия рельефа, здания в населенных пунктах) не смогут оказать огневой помощи друг другу;

– создавать прекрасные условия для пулеметной настильной стрельбы с короткого плеча позиций засады, так как сектор стрельбы в таком случае позволяет простреливать всю длину колонны. Поскольку для пулеметной стрельбы характерно большое рассеивание, то для исключения возможности во время боя поражения своих позиций, расположенных на длинном плече засады, применяются «ограничители сектора стрельбы». Эту роль могут выполнять вбитые в землю колья, крупные камни, сложенный друг на друга дерн и т.п., которые не позволяют по неосторожности повернуть ствол пулемета в сторону своих позиций.

Двухсторонняя засада. В специализированной литературе иногда встречается описание засады с двухсторонним расположением позиций по обеим сторонам маршрута движения колонны противника. В моей практике обучения солдат специальности «командир разведгруппы спецназа» (сержант-инструктор в учебном центре армейского спецназа в середине 80-х) подобных видов засад в процессе обучения не рассматривалось. Оно и понятно – спецназ ГРУ готовился для глубинной разведки в составе небольших групп. Кроме того, расположение позиций засады на встречных секторах стрельбы у нас при обучении личного состава не допускалось и считалось грубейшим нарушением.

Впрочем, организация и практика проведения засад не является какой-то догматической наукой. Это творческий процесс, в котором всегда есть место исключениям. Что касается двухсторонних засад, то выбор такого типа позиций возможен только на господствующих относительно объекта засады возвышенностях. Например, в горных условиях, когда колонна оказывается в узком ущелье. При этом должно исключаться поражение своих позиций на встречных секторах стрельбы.

Двухстороннее размещение позиций засады, на мой взгляд, имеет ряд существенных недостатков:

– вместо двух флангов и одного тыла подобная засада имеет в два раза больше уязвимых мест;

– как следствие, требует вдвое большего числа диверсантов (прикрытие флангов и тыла и обеспечение необходимой длины позиций засады);

– затрудняет связь и взаимодействие как внутри (при шахматном расположении позиции на каждой из сторон засады становятся более удаленными между собой), так и между двумя разделенными надвое группами диверсантов;

– требует раздельных путей отхода для каждой из частей ДГ, а для того чтобы соединиться, одной из групп после совершения диверсии так или иначе придется пересечь дорогу (маршрут движения колонны противника).

Боевое управление и организация связи

Ключевую роль в достижении успеха при проведении засады играют боевое управление и организация связи внутри диверсионной группы. Задачами боевого управления при проведении засады являются

на подготовительном этапе:

1) скрытный выход ДГ к месту проведения засады;

2) четкое разделение всех диверсантов по подгруппам с постановкой конкретных задач;

3) определение мест позиций (рекогносцировка) и организация системы огня (создание огневого мешка);

4) организация системы связи и взаимодействия между подгруппами;

при нападении на противника:

1) своевременное предупреждение всех членов ДГ о приближении противника;

2) выбор оптимального момента для открытия огня (пока противник не втянется на всю глубину засады).

Второе правило засады: момент начала и окончания засады определяет командир диверсионной группы.

Огонь открывается только по сигналу командира. Только он обладает всей полнотой информации о противнике и только ему решать вопрос о наиболее подходящем моменте для нападения;

3) организация ответных действий на случай преждевременного обнаружения засады противником;

4) обеспечение четкой последовательности действий всех подгрупп и выполнения поставленных перед ними задач;

5) упорядоченный отход по команде командира как в случае успешного выполнения задачи, так и при возникновении непредвиденных обстоятельств.

Особенности организации и проведения засад

Диверсионные группы или повстанческие отряды действуют на контролируемой противником территории. И в большинстве случаев, в отличие от своего противника, не имеют тяжелого вооружения. Поэтому основными факторами успеха для диверсантов при организации засад будут ВНЕЗАПНОСТЬ нападения и грамотный ВЫБОР МЕСТА для засады.

Третье правило засады: время, место и соотношение сил выбирает организатор засады – диверсант. Если диверсанта «не устраивает» противник, группа может пропустить колонну, не обнаруживая себя.

ВНЕЗАПНОСТЬ достигается скрытностью и заблаговременностью расположения диверсантов на замаскированных позициях.

ВЫБОР МЕСТА для проведения засады должен обеспечивать:

а) хороший обзор и достаточные сектора стрельбы, поэтому большинство организаторов засад предпочитают располагать свои позиции на возвышенности;

б) скрытность расположения от наблюдения и огня противника;

в) безопасность путей отхода (желательно наличие нескольких маршрутов);

г) затруднение маневренных возможностей противника.

Последний фактор для успешного проведения засады является наиболее значимым. Правильный выбор места с использованием в свою пользу условий рельефа местности позволит даже немногочисленной группе диверсантов нанести существенный урон численно превосходящему противнику и безнаказанно уйти от преследования. Наиболее благоприятными в этом плане являются горный и сильно пересеченный рельефы, на которых диверсантам легче всего затруднить маневрирование противника и обеспечить безопасность своих флангов и тыла.

Для затруднения маневренных возможностей колонны противника место засады выбирается:

– на дорогах, идущих вдоль обрывов и крутых склонов возвышенностей, вдоль русел рек, каналов. В таких условиях колонна противника имеет возможность двигаться только вдоль дороги;

– на участках дорог с большими уклонами и крутыми поворотами, что затрудняет маневрирование транспортных средств колонны;

– при отсутствии задач захвата или досмотра так, чтобы между позициями засады и противником имелось какое-либо труднопреодолимое препятствие (река, овраг и т.п.).

Для обездвиживания колонны используются подрывы фугасов и одновременные залпы из РПГ по головным и замыкающим машинам, обвалы горных пород или завалы из крупных деревьев.

Вершиной мастерства при организации засад в армейском спецназе (отечественные диверсионные подразделения) считается выполнение поставленной боевой задачи без применения стрелкового оружия, только путем использования минных средств.

Например, засада организовывается на важную персону противника, перемещающуюся под охраной на нескольких автомобилях. В узком месте дороги под передней машиной подрывается фугас с таким расчетом, чтобы исключить возможность объезда. После того как охрана из оставшихся автомобилей начнет выбегать на обочину, производится подрыв нескольких осколочных мин направленного действия. Если в качестве эскорта будет задействована бронетехника, это лишь расширит типы применяемых диверсантами взрывных средств. Осколочные МОН или ОЗМ-72 могут быть дополнены фугасами или противотанковыми минами. Подобную засаду способны совершить всего два диверсанта, а привести в действие заранее установленные взрывные устройства может один человек.

Сценарии приведения в действие минных средств могут быть различны. Диверсанты просчитывают варианты шаблонного (предсказуемого) поведения своего противника и стараются, используя это знание, нанести ему максимальный урон.

Например, после подрыва на фугасе головной машины и отсутствии нападения со стороны диверсантов оставшаяся часть личного состава колонны может сделать вывод об отсутствии опасности (вокруг все тихо), а подрыв одной машины может быть отнесен к разряду одиночного минирования или даже случайного подрыва (остатки старых минных полей). При кажущемся отсутствии внешней опасности дальнейшие мотивы поведения личного состава колонны могут определять чувства любознательности и желания помочь пострадавшим товарищам. Не исключено, что возле места подрыва соберется хорошая групповая цель, которая вряд ли будет состоять из «зеленых первогодков». Им-то как раз будет приказано оставаться возле своих транспортов. Вполне можно предположить, что это будут медики, саперы и весь командирский состав колонны, прибывший для выяснения обстоятельств и принятия дальнейших решений. Вот тогда могут произойти последующие более мощные подрывы.

Если личный состав колонны передвигается «верхом на броне», опытные диверсанты-подрывники располагают дополнительные осколочные заряды в нескольких метрах над поверхностью земли (деревья, склоны, здания домов).

Если колонна останавливается в заранее известном месте, диверсанты могут минировать здания в населенных пунктах (опыт Великой Отечественной войны, взятый на вооружение чеченскими боевиками для уничтожения отряда армейского спецназа при первом штурме Грозного), источники воды, места постоянного спешивания инженерной разведки. Наконец, обыкновенная тень в жаркое время года будет являться местом скопления личного состава противника и, следовательно, местом возможного минирования.

Использование минных средств

Так как место боя выбирается организаторами засады, то диверсанты имеют прекрасную возможность использовать такое мощное оружие, как мины и управляемые фугасы. Грамотное минирование места засады позволяет даже небольшой группе диверсантов уничтожить численно превосходящего противника или, по крайней мере, одним ударом значительно уменьшить его огневое преимущество. Поэтому вполне справедливым будет суждение: «Не важно, каковы силы противника, важно, сколько минных средств имеет в своем наличии диверсионная группа».

Слабые места засады

Кроме преимуществ в выборе места и внезапности нападения, организованная диверсантами засада будет иметь и свои слабые места.

1. Фланги и тыл. Немногочисленность диверсантов (условия скрытности пребывания на контролируемой противником территории) не позволяет им выделять достаточные силы (личный состав и огневые средства) на фланговое и тыло-

вое прикрытия, которые зачастую ограничиваются установкой нескольких мин и выделением наблюдателей на крайних позициях засады.

2. Воздух. Речь идет о засадах, организованных повстанческими движениями или о фазе военных действий, при которой воздушное пространство завоевано стороной, осуществляющей проводку военных колонн в условиях возможных диверсий противника. Впрочем, могут быть и совершенно другие условия, при которых нападению с воздуха уже будет подвергаться колонна, а диверсанты станут играть роль авиакорректировщиков. Например, в подобных ситуациях оказывались колонны иракских войск, передвигавшихся при абсолютном господстве авиации сил коалиции, в обеих войнах в Заливе.

3. Пути отхода. При отходе с места проведения засады диверсанты представляют собой такую же колонну *со всеми ее слабыми местами*. Причем отсутствие транспортных средств вынуждает нести все вооружение, а также раненых (убитых) на себе, что существенно снижает мобильность и боеспособность ДГ на марше. В случаях наличия транспортных средств диверсанты при передвижении будут привязаны к дорогам, что в условиях господства противника в воздухе будет значительно демаскировать ДГ на марше.

4. Позиции диверсантов при проведении засады. Вследствие пребывания на подконтрольной противнику территории и необходимости соблюдения скрытности своего нахождения в большинстве случаев у диверсантов нет возможности на серьезное инженерное оборудование своих позиций. И они зачастую ограничиваются использованием только природных особенностей рельефа. Из-за малочисленности состава и желания охватить огневым воздействием как можно большую часть колонны противника *позиции ДГ в засаде носят очаговый* характер. И в лучшем случае вне населенных пунктов они представляют собой сильно растянутую, прерывистую линию наспех оборудованных окопов для стрельбы лежа, которые к тому же из-за требований к маскировке могут и не иметь визуального контакта друг с другом.

Можно представить, что будет с ДГ, если в ходе боя противнику удастся *пробиться на линию позиций* засады. Исход боя могут решить всего несколько инициативных солдат из охраны колонны, которые, оказавшись за линией позиций засады и перемещаясь по ее фронту, будут последовательно уничтожать отвлеченных на обстрел колонны диверсантов. К тому же при таком развитии событий охране колонны *совсем не трудно будет отрезать пути* отхода ДГ с места проведения засады.

От подобных неожиданностей грамотный командир ДГ будет страховаться выбором такого места засады, которое имело бы перед своими позициями либо достаточно открытое и простреливаемое пространство (для исключения возможности применения противником ручных гранат оно должно быть не менее 50 метров), либо труднопреодолимое для противника препятствие в виде крутого подъема, оврага или неширокой реки.

Более плотный контакт могут себе позволить только ДГ, численно не уступающие своему противнику в личном составе и в огневых средствах. Например, при организации засады на одиночный или малочисленный транспорт с целью захвата «языка», документов или образцов вооружения.

Характерные ошибки при организации засады

Анализируя информацию по данной тематике, можно выделить ряд характерных ошибок при организации и проведении засадных мероприятий. Это:

а) недооценка противника («не по зубам орешек»);

б) преждевременное обнаружение засады из-за слабой маскировки или несвоевременного открытия огня;

в) *неудачно выбранная позиция,* неправильный боевой порядок или недостаток огневых средств для полного перекрытия своим огнем всей длины колонны противника. Как следствие, часть колонны, оказавшаяся вне «огневого мешка», оказывает активное противодействие вплоть до полного уничтожения ДГ;

г) *несогласованность действий* подгрупп. Например, подгруппа «захвата» при выполнении своей задачи попадает под огонь подгруппы «обеспечения»;

д) расположение подгрупп и отдельных бойцов в «чужих» секторах стрельбы (друг напротив друга или друг за другом);

е) различные задержки (затянувшийся бой, отложенный досмотр, мероприятия по минированию и т.п.) на месте проведения засады. Одно из правил диверсанта: «Ударил – ушел». После того как засада обнаружила себя, важнейшей задачей становится нанести максимальный урон противнику и успеть отойти до прибытия помощи и организации поиска и преследования диверсантов.

Как видно из перечня характерных ошибок, организация засады – довольно сложное дело, требующее от всех членов ДГ дисциплины, слаженности и четкого взаимодействия.

Поэтому очень сложно успешно *провести засаду на численно превосходящего* противника, «посадив в кусты» пускай даже очень хорошее, но неподготовленное к диверсионным мероприятиям подразделение тех же мотострелков. Следовательно, и обучение противодиверсионным действиям возможного объекта засады должно быть включено в программу боевой подготовки в мирное время, а не тогда, когда «жареный петух клюнет».

ЗАСАДА — ЭТО НЕ ПРИГОВО

В Боевом уставе по подготовке и ведению об войскового боя есть глава, предусматриваю действия военнослужащих в ходе вооружен конфликта. Говорится в ней и о блокировани и о поисковых действиях, и о сопровождени колонн. Вот только об основах обучения бойц контрзасадным действиям не сказано ничего Более того, не имеется даже концепции (алго ритма) данных действий. Будто бы это нико не нужно после стольких войн и локальных ко фликтов.

А. ЛЕВЧЕНКО

Надо ли говорить, что к совершению марша в боевой обстановке нужно быть подготовленным во всех отношениях, и прежде всего – к отражению возможного нападения противника? Или о том, что на территории Чеченской Республики любое передвижение подразделения, будь оно большим или малым, не говоря уже об одиночных машинах, в периоды контртеррористических кампаний всегда было связано с максимальным риском подвергнуться нападению из засады?

Но, выходит, говорить об этом нужно, раз необходимости обучения контрзасадным действиям не придается важного значения.

Одним из наиболее трагических примеров является засада боевиков на тыловую колонну 245-го мсп, устроенная в апреле 1996 года. На участке дороги, проходящей по западной окраине населенного пункта Ярыш-Морды, фугасом большой мощности с дистанционным управлением был подорван головной танк. Затем огнем двух-трех РПГ была уничтожена БМП-1 КШ, в которой находились старший колонны и авианаводчик. Средства УКВ-радиосвязи оказались подавлены активными помехами. Огнем с двух направлений колонна была блокирована, и в течение полутора часов почти вся техника и личный состав были уничтожены. В засаде участвовали два отряда боевиков общей численностью до 150 человек.

С ноября 1995 года по июнь 1996 года в Шатойском и Веденском ущельях боевиками было проведено 5 засад, в которых погибли 106 военнослужащих, ранены 117, уничтожено два танка, 12 БМП и БТР, 16 автомобилей с материальными средствами.

Слово «засада» стало чем-то вроде объективного препятствия, «непреодолимой силы». Между тем в подавляющем большинстве из анализируемых фактов попадания в засаду и уничтожения колонн просматривается ошибка командиров при организации и совершении марша. Хотя, согласно всем руководящим документам, обязанность командира подразделения заключается в том, чтобы обучить офицеров и солдат действовать при попадании в засаду даже без его участия.

С целью более эффективной подготовки личного состава к контрзасадным действиям предлагаю на страницах уважаемого «Солдата удачи» обсудить данную тему, высказаться всем тем, кто озабочен этой проблемой. На мой взгляд, есть необходимость внести в главу 5 «Действия в ходе вооруженного конфликта» части 3 «Взвод, отделение, танк» Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя еще один пункт под номером 6, озаглавив его ***«Обучение личного состава контрзасадным действиям».***

Теперь выскажу свои соображения о том, что примерно должен включать в себя данный пункт.

При подготовке военнослужащих к контрзасадным действиям учитываются положения Боевого устава в части «Действия в ходе вооруженного конфликта», которые должны быть дополнены определением термина «засада». Он определяется как «внезапная атака с замаскированной позиции по движущемуся или временно остановившемуся противнику». Засады подразделяются на подготовленные и неподготовленные, по типу проведения – на точечные и зонные.

Огневые позиции засад на бронированную технику располагают дальше от зоны поражения, так как огонь ведут противотанковыми управляемыми ракетами и из гранатометов, осмотр зоны поражения обычно не производят. Учитывая высокую проходимость и скорость передвижения бронированной техники, засаду устраивают в таких местах, где маневр затруднен, а между позицией засады и зоной поражения есть естественные преграды (обрывы, овраги, реки). Подразделения в засаде дополнительно оснащают другими противотанковыми средствами, которые размещают так, чтобы поразить головную и замыкающую машины.

Основная концепция контрзасадных действий должна определяться тем, что эффективность действий подразделения, следующего маршем по своей территории и попавшего в засаду разведывательно-диверсионной группы противника, напрямую зависит от степени тренированности личного состава вести бой в данных условиях. Ответными действиями, как правило, являются плотный огонь по позициям засады из всех видов оружия, защита попавшего в зону поражения подразделения, постановка дымовой завесы и атака позиций противника.

Плотный огонь в направлении позиций засады противника может вывести из строя его ключевые огневые точки, уничтожить командный состав, вызвать замешательство среди личного состава, вынужденного выполнять обязанности выбывших из строя, и в результате сорвать план проведения засады. В этот момент

взрываются дымовые и осколочные гранаты, внося новое замешательство в ряды противника и экранируя зону поражения. Пользуясь дымовой завесой, часть подразделения, находящаяся в зоне поражения, атакует засаду.

Немедленной атаке позиций засады по фронту, во фланг или с тыла должны быть предварительно обучены на полевых занятиях все военнослужащие. Хотя при атаке возможны тяжелые потери, она должна быть проведена, чтобы предотвратить полное уничтожение подразделения, попавшего в засаду. Атака во фланг засады считается более предпочтительной, так как позволяет легче организовать взаимодействие. Огневая поддержка атаки зависит от того, каким вооружением располагает данное подразделение (пулеметы, минометы, орудия, танки и т.д.).

Обязанность командира подразделения заключается в том, чтобы обучить офицеров и солдат действовать при попадании в засаду даже без его участия. Для личного состава, подвергшегося нападению, бой характеризуется внезапностью, скоротечностью, а также тем, что командный состав может быть выведен из строя первыми выстрелами, так как подразделение находится в предварительно пристрелянной зоне поражения. Действия подразделения в такой обстановке постоянно отрабатываются на основных и попутных тренировках и доводятся до полного автоматизма, то есть личный состав подразделения должен уметь действовать без команд.

Первоначально, при сколачивании подразделений, занятия с личным составом проводятся по отделениям, взводам, а затем – в составе роты. Сначала отрабатываются действия при следовании пешим порядком, потом – во время марша на различных транспортных средствах. При этом командир учит тому, что независимо от способа передвижения личное и групповое оружие должно находиться наготове к немедленному открытию огня, то есть быть заряжено и поставлено на предохранитель, а личному составу при подрыве машины или обстреле необходимо немедленно спешиваться, ставить дымовую завесу и открывать огонь.

Движение пешим маршем общевойсковые подразделения осуществляют в две колонны по одному вдоль дороги. Дистанция между военнослужащими – 5 м, между отделениями – 10 м. Если есть большая вероятность нападения из засады, то подразделение следует по огневым группам.

Боевой порядок огневой группы строится углом. Ее командир располагается впереди, на острие угла, слева и справа от него на расстоянии 5–10 м следуют пулеметчик и гранатометчик, далее – стрелок, затем – командир отделения с радистом и вторая огневая группа.

При движении в колонне на транспортных средствах, если существует вероятность попадания в засаду, расстояние между машинами должно быть 100 м. Эта мера позволяет избежать попадания в зону поражения большого количества техники, а также не входить в пылевое облако от впереди идущей машины и наблюдать за обстановкой впереди.

Каждый офицер, сержант и солдат обучаются действовать в двух ситуациях независимо от вида передвижения.

Первая – противник открыл огонь с расстояния броска гранаты (до 35 м). В этом случае часть подразделения находится под сильным, концентрированным огнем нападающих. Без дополнительной команды эта часть подразделения отвечает максимальным огнем в направлении засады, бросает дымовые и осколочные гранаты и атакует позиции противника. Те, кто находится вне зоны поражения, открывают огонь в направлении позиций засады, прикрывая атаку.

Вторая – противник открыл огонь с расстояния, превышающего вышеуказанную дистанцию (больше 35 м). Часть подразделения, попавшая в зону поражения, залегает, ставит дымовую завесу и отвечает огнем в направлении засады. Вторая часть подразделения, не попавшая в зону поражения, может и обязана атаковать позиции засады с фланга или с тыла огнем и маневром.

Дополнительную подготовку к контрзасадным действиям общевойсковые подразделения получают путем обучения действовать в засаде. Благодаря этому они получают возможность понять тактику и особенности действий противника, представить себя на его месте.

Например, при следовании пешим порядком можно обнаружить противника, не замечающего подразделение на марше. Тогда по сигналу рукой, который может подать дозорный или командир, организуется встречная засада: личный состав перебегает вправо либо влево, в зависимости от того, какой рукой выполнена команда, занимает выгодные огневые позиции, маскируется и по команде открывает огонь.

Подготовка перед маршем. Каждый командир подразделения, машины или транспортной колонны, отправляясь на маршрут, должен исходить из предположения, что именно на его подчиненных будет организовано нападение из засады. Перед началом движения он должен изучить маршрут по карте и определить те места, где может быть организована засада, а также согласовать организацию артиллерийских ударов по вероятным позициям диверсионных групп противника и прикрытие самолетами и вертолетами.

Транспортные средства, особенно те, которые следуют во главе колонны, перед выходом должны быть подготовлены к возможному попаданию в засаду. Для этого, например, убирают тент, так как он создает ложное ощущение безопасности, и дуги, поддерживающие его. Снимают или опускают на капот ветровое стекло во избежание поражения водителя осколками стекла. Боковые двери также снимают, чтобы предотвратить заклинивание дверей и ускорить выход из машины. Задний борт устанавливают в горизонтальное положение, чтобы облегчить спешивание личного состава, и убирают ремень безопасности. На переднем бампере закрепляют импровизированный резак во избежание повреждений личного состава о натянутую поперек дороги проволоку. Штыревые антенны выгибают и закрепляют, чтобы предотвратить зацепления о высоко натянутую растяжку гранаты или мины. На дно кабины водителя и грузового отделения укладывают мешки с песком (а также вдоль бортов кузова и на крылья рядом с двигателем). Командир перед началом движения, обходя строй личного состава, проверяет, чтобы личное оружие было заряжено и поставлено на предохранитель.

Даже если личный состав обучен контрзасадным действиям, необходимо за день до марша провести учебный выход в целях отработки действий в зоне поражения засады. Если же такой возможности не представилось, то перед маршем подразделения командир должен проинструктировать личный состав, как и по каким сигналам действовать.

Во время движения необходимо останавливаться перед наиболее опасными местами, где предполагаются позиции засады. Вперед высылается разведывательный дозор для осмотра этого участка. Время, которое будет затрачено на такого рода остановки, нужно заранее включить в график движения.

Через некоторое время после выхода подразделения на маршрут нужно провести тренировку, имитирующую действия личного состава в случае попадания в засаду. Время на ее проведение также необходимо включить в график движения.

Командир машины должен находиться в центре кузова, если следует на грузовой машине. Машина командира колонны должна находиться в ее середине. При попадания в засаду, если есть радиостанция, командир колонны (в случае его гибели – оставшиеся в живых военнослужащие) обязан известить вышестоящее командование о нападении, сообщить о местонахождении противника, предполагаемых его составе и вооружении. Если радиостанций несколько, командир должен вести переговоры по одной из них, а остальные будут работать только на прием.

В кабине управления транспортного средства находятся водитель и запасной водитель. В их обязанности входит прорыв через зону поражения, если выход из нее открыт. Во время движения нужно ехать точно по колее от впереди идущего автомобиля. Если машина повреждена, то обязанность обоих водителей – убрать ее с дороги, чтобы не мешать движению.

Машину, не попавшую в зону поражения, надо остановить, кроме того, она не должна выезжать на обочину дороги, так как местность может быть заминирована.

Если на машине следует пулеметный расчет, то он располагается на откинутом заднем борте, пулемет установлен в направлении тыла. В случае подрыва у этого расчета имеются максимальные шансы уцелеть и обеспечить огневое прикрытие колонны. При попадании в засаду пулеметчики первыми покидают машину и сразу открывают огонь, прикрывая товарищей, спешивающихся с нее.

В четырех углах кузова располагаются наблюдатели: двое передних ведут наблюдение по ходу движения и по бокам, двое сзади контролируют тыл. Кроме личного оружия, у них должны быть дымовые гранаты или шашки. Между двумя передними наблюдателями – ***место снайпера***, который также осматривает местность в готовности немедленно открыть огонь.

Личный состав размещается на скамейках, установленных посередине кузова, и ведет наблюдение влево и вправо, так же изготовившись вести огонь.

При попадании в засаду наблюдатели тех машин, которые оказались в зоне поражения, должны выставить дымовые завесы, бросив в направлении засады дымгранаты или шашки, а затем прикрывать спешивание личного состава огнем. После своего спешивания, если имеется укрытие, они занимают его, а если нет, атакуют вместе со всеми засаду, прикрываясь дымовой завесой.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Мы присоединяемся к предложению автора этого материала А. Левченко обсудить тему обучения военнослужащих контрзасадным действиям. Тем более что проблема эта не менее актуальна и для подразделений ОМОН, СОБР, выезжающих в «горячие точки». У каждого свой опыт, своя точка зрения. Не зря эта тема так интересует наших читателей – буквально в одном из недавних номеров журнала свой взгляд на различные варианты контрзасадных действий высказал Андрей Маркин в своем материале «Немедленный отпор».*

Если вам тоже есть что сказать, пишите!

Маленькое предисловие. Мы решили немного отойти от устоявшихся традиций. То, что вы прочтете ниже, не назовешь материалом в строгом понимании этого слова. Тут нет конкретной темы, автор письма сержант запаса срочной службы Александр Теслев обращается к журналу как к старому другу, изливая душу и делясь воспоминаниями. Сама собой «напросилась» рубрика – «откровение». Здесь многое сумбурно, но мы решили дать эти бесхитростные строки так, как они есть, без особой литературной правки. Так что не обессудьте за хаотичность изложения. Нам кажется, в этом – душа солдата, который ежедневно в течение полугода рисковал жизнью за свою страну и теперь делится тем, что у него на душе. Пусть это немного не укладывается в привычные рамки, но зато, как мы думаем, искренне. Спасибо, Саша! Ты среди своих, а мы всегда открыты друзьям. И очень приятен тот факт, что, в отличие от многих, кто живет в нашем жестоком мире, построенном на деньгах, у тебя в душе осталась РОТА.

«ЭТА РОТА В ДУШЕ ДО СИХ ПОР...»

Здравствуйте,
редакция «Солдата удачи»!

Огромное вам спасибо за вашу работу! Всегда с радостью покупаю «Солдат удачи». Ваш журнал интереснее многих из-за близости к армейской тематике.

Надоели глянцевые журналы, в которых пишут о том, какая светская «львица» в каком наряде пришла на очередную тусовку, в туфельках стоимостью в 5-7 окладов офицера, да какой «педрила» на какой машине приехал... Удручает молодежь, которая с интересом читает «Криминал», «За решеткой» и прочие газетенки. Если ты не куришь и не бухаешь, то ты «не в теме». И обязательно нужно знать, кто «держит» город, с какими «пацанами» надо налаживать отношения – и этим перед всеми «перцевать». А спроси у таких «продвинутых», когда началась Великая Отечественная война, – не знают. На вопрос, кто такие Рокоссовский и Конев, отвечают, что это украинские футболисты...

А еще особенно раздражает восхищение некоторых журналистов тем, как наши богачи (ворье) «отдыхают» за рубежом – мол, знай наших!

АРМИЯ ОХРАННИКОВ...

Написать вам хотел уже давно, еще после первых статей в вашем журнале о ЧОПах (частное охранное предприятие. – **Ред.**), да все как-то не мог собраться. Сейчас сам работаю в охране и от этого не в восторге. Нестабильность и непрестижность этой работы, я считаю, заключается в том, что это негосударственная структура. Зачастую отсутствует социальная база, особенно для вахтовиков, как и отсутствуют какие-либо права – я не имею права даже делать личный досмотр задержанного нарушителя, не говоря уже о другом. В охрану берут всех подряд, и форму откровенно носят консьержи и сторожа, семидесятилетние дедушки. В охрану могут пойти рецидивист, если судимость погашена, «мент», уволенный за пьянку, вымогательство или другие грехи, молодые парни, которые в армии не служили, зато знают способы приготовления любой наркоты...

Можно и просто купить удостоверение или получить его «автоматом» через несколько месяцев после поступления на работу. Ни о каких знаниях законов, своих полномочий, а также ситуаций, когда можно применять спецсредства или оружие, нет и речи.

В стране до сих пор безработица, за тяжелый физический труд платят в два, а то и три раза меньше, чем охраннику в крупных городах, вот и бежит мужик из села. Рушатся семьи, дети остаются без отцовского воспитания, а директора ЧОПов по-барски решают, кому платить, а кому нет, за что оштрафовать, например за отсутствие бейджика (слово-то не русское) или головного убора.

Стоит охрана, где надо и где не надо. В некоторых организациях – в качестве «болванчика», для престижа. Если верить официальным данным, в России 1.000.000 охранников! А в Москве не хватает 4.000, просто ужас!

...И АРМИЯ ЗАЩИТНИКОВ

С Вооруженными Силами ситуация вроде немного наладилась, но дотянуть хотя бы до Советской Армии – еще ой как далеко.

У нас, в Белгородской области, одной из престижных является профессия пограничника. До границы с Украиной – 50 км. Мой знакомый в прошлом году устроился туда. Для этого понадобилось «знакомство знакомых» и 50.000 рублей. Кроме того, никто не отменял нормативы, которые нужно регулярно сдавать. Конкуренция очень жестокая, могут подсидеть свои же сослуживцы или сослуживицы – женщин там тоже много. Я с радостью читал статью в вашем журнале о пограничниках на границе с Украиной.

Угнетает техническое состояние нашей армии. Новейшую боевую технику, не имеющую аналогов в мире, продают за рубеж, а у самих при этом считаные единицы.

У нас на объекте работал (банковский сотрудник) молодой парень – немец. Несколько месяцев назад ему пришла повестка в бундесвер, и он поехал служить. «Закос» от службы ему бы на пользу не пошел. Представить такую ситуацию у нас – нереально! Чтобы сынок какого-нибудь чинуши, который работает в Англии, приехал служить в Россию?

Отношение государства к своей армии просто поражает! Офицеры – герои, кавалеры орденов живут в общагах. А чиновников с баснословными окладами при этом беспокоит наличие льгот у военных – непорядок, жизнь военного и его семьи должна быть суровой!

ВЫЕЗДЫ НА «БОЕВЫЕ» – ЭТО СВОБОДА

Написать вам решил после статьи в вашем журнале Павла Зябкина «Мирная жизнь в Чечне» – душа не выдержала. Это то, что мне близко, – Чечня...

В армию меня забрали в июне 1999 г. Я по здоровью не проходил по двум пунктам, но времена были сложные, забирали всех. Кстати, желудочно-кишечный тракт (4 заболевания) в армии вылечили без лекарств...

Начал службу в Дмитровском районе, в 470-м методико-кинологическом центре (бывшая Центральная школа военного собаководства), где 7 месяцев учился на вожатого собаки минно-разыскной службы. Об «учебке» остались только приятные воспоминания, хотя была «дедовщина». Потом ушел в войска, в инженерно-саперную бригаду в Нахабино (5 месяцев – уставщина). Сейчас там снимается сериал «Солдаты».

Последние полгода служил в Чечне, в отдельной роте разминирования, с минно-разыскной собачкой. Рота наша была специально сформирована для инженерной разведки, нас называли «московскими». Хотя мы стояли на продовольственном и денежном довольствии в 42-й мотострелковой дивизии, подчинялись только штабу ЦБУ (центральное боевое управление). И оснащение было хорошим, почти все новое.

Состав роты – с миру по нитке. Из десятка «контрабасов» (контрактников) – через месяц, когда поняли, что их «кидают» с деньгами, – остались только двое. Остальные – срочники из разных мест. Жили в поле, в палаточном лагере рядом со «взлеткой» Ханкалы. Тяжело было только первые три недели, пока обустраивались, потом настала «лафа». С утра – на выезд, съездил – отдыхаешь, после обеда опять же съездил – отдыхаешь. Выездов могло быть и три, и четыре...

Когда в первый раз увидел Грозный, был шокирован. По телевизору показывали дома с выбитыми окнами, простреленными стенами, но когда своими глазами посмотрел, НАСКОЛЬКО он разрушен, так, что люди пьют воду из грязной речки, а в километре от этого места солдат моет в ней КамАЗ, – чувство было неприят-

ным. Особенно когда представляешь, что это был красивейший зеленый город, вокруг предгорья, горы – настоящая курортная зона.

Жили мы в палатках. Свободы больше. Осенью, когда 42-я мсд стала переезжать в казармы, мы бойцам не завидовали. Занятия в классах, вечерняя прогулка и прочее. Интересно было наблюдать, как лопатами и скребками для снега собирают с асфальта жидкую грязь. Все были одеты строго по форме. По плацу – либо строевым, либо бегом.

У нас выезды в Грозный (и не только) были каждый день. Забавно было слушать друга из 42-й, который хвалился, что сегодня они ездили на учения в Грозный (впервые за 3 месяца)...

Да и вообще без хвастовства скажу, что наша рота была одним из немногих, реально действовавших боевых подразделений из срочников. На память приходит лишь 76-й полк. С восхищением смотрели мы на мобильные группы «спецов» по 3-4 человека на УАЗах с пулеметами.

За регулярные «зачистки» нашу роту больше всего не любили на ханкалинском рынке...

ГУД БАЙ, ИЛИ ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ, «КАПИТАН»? ЕСЛИ ТЫ ЕЩЕ ЖИВ...

Вспоминается один, надо сказать, поучительный случай. Напомню, так как мы были саперы, к нам со всех сторон приносили, привозили найденные боеприпасы: различные снаряды, мины, ВОГи, гранаты, патроны всех калибров. Тротил, пластит, порох лежали в ящиках, как богатство в пиратских сундуках. По мере накопления все это вывозилось и уничтожалось.

Так вот, у нас был свой маршрут в Грозном, после его проверки мы возвращались примерно в одно время. Однажды вечером какой-то капитан, сказавший, что он из 42-й дивизии, принес снаряд от миномета. Взрывателя и боеголовки на нем не было, просто болванка с тротилом. Капитан его сдал, положив напротив контейнера, в котором находились тротил, гранаты, ОПШ, ДШ и прочие взрывчатые вещества. Разумеется, положил он его не сам, а пройдя с нашим старшиной.

На следующий день, когда мы вернулись с утреннего выезда по маршруту и стали сдавать автоматы в контейнеры (в палатках мы их не держали), а часть ребят сгружала найденные ленты с выстрелами к БМП-2, этот минометный снаряд взорвался. В итоге одному из наших удалили ногу, трое или четве-

ро получили ранения, включая нашего прапора «Старого».

О нем надо сказать отдельно – к зиме на все выезды он ездил только в маске, за его голову «чехи» назначили 10.000 долларов. «Старый» хоть и был постоянно «в градусе», но мужик замечательный, «наследить» успел. С 1994-го он домой ездил только в отпуск, все остальное время был в Чечне, Грозный знал наизусть.

...Осколки от снаряда пробили контейнер с взрывчатыми веществами, то, что не произошел взрыв, – просто чудо.

Сделав в 42-ю дивизию запрос по этому капитану, мы получили ответ, что такого не существует...

Вообще, надо признать, «чехи» делали «закладки» хорошо. Примерно с октября в ЦБУ произошла какая-то ошибка, и некоторую часть нашего участка стала проверять точно такая же группа инженерной разведки из Внутренних войск – примерно в одно с нами время, только навстречу нам. Так, в одно «прекрасное» утро, после встречи с коллегами, немного постояв и поболтав, двинулись дальше и на обочине нашли фугас. Правда, получилось так, что мы отпугнули «чехов», до кустов протянуть провода они не успели. После прохода группы из Внутренних войск прошло не более 7 минут...

ЗАЧЕМ ЭТА ВОЙНА?

Однажды осенью в штабе (Москва или ЦБУ) решили провести массированную «зачистку», выставив в цепочку солдат, каждого через 20 метров.

«Цепочка» получилась на несколько километров. Таким порядком они пошли в горы. Каждый, помимо прочего, нес по 2 минометных снаряда, увеличенное количество патронов, паек, а наши пацаны (2 или 4 вожатых, не помню) еще и еду для собак.

Ничего из этой затеи не вышло. Дошло до того, что из-за отсутствия воды пришлось пить воду из луж, а позже убегать от обстрела своих же артиллеристов.

Была в нашей службе, что уж греха таить, и плохая сторона – мародерство. Хотя мы ни у кого ничего не грабили. В каждой палатке оба входа были с обычными дверьми из квартир, с ними было теплее. После отправки первых дембелей, «бегунов» в госпиталь, ухода контрабасов часть нар выкинули, вместо них появились диваны. Правда, сразу оговорюсь, что все это мы брали из разрушенных многоэтажек, в которых могло не быть подъезда или частично пары этажей. Вместо входа в подъезд мы проходили через дыру от взрыва.

А летом и осенью на обратном пути после проверки маршрута заезжали на дачные участки – там виноград, яблоки, орехи. Больно было на это смотреть – целые дома, только без стекол, да двери или крыша прострелены. Прекрасные участки с садами и цветами, когда-то приносившие радость и счастье хозяевам, а теперь все заброшено, и вернутся ли когда-нибудь хозяева?

Сколько горя несет война, развязанная нашими правителями ельцинской (с маленькой буквы) эпохи «прекрасных» девяностых...

«СПАЛЬНИКИ ЗАГНАЛИ ЗА ВОДКУ»

В лагере, помимо наших палаток и штаба, были кухня, палатка-столовая (в которой с осени никто уже не ел), офицерская столовая, площадка для выгула собак, бункер под склад, курилка, вырытая в земле, душ – деревянный каркас, покрытый масксетью, с несколькими краниками и резиновым резервуаром. У ротного душ, туалет были свои, да еще и бассейн из пятитонного резервуара. Воду привозили «пожаркой». Вся территория была засыпана щебенкой, что осенью – зимой очень облегчало жизнь.

В палатках спали на нарах (офицеры на раскладушках, в своей палатке). Матрацы, одеяла, подушки были у всех. Разумеется, без белья. Изначально имелись легкие и удобные китайские спальники, но месяца за два их все загнали летчикам за водку. У каждого возле головы висел броник «Кираса-5 Универсал», 12 кг, пластины которого реально держали пулю СВД или ПКМ.

Вообще к быту претензий не было, плохо было только днем – ЖАРКО и мухи.

ЗАПАХ ТОГО ХЛЕБА ПОМНЮ ДО СИХ ПОР

Повара – срочники. На первое – суп, чаще всего перловый, борщ из банок, на второе – сечка, перловка, какое-то время – порошковая картошка, реже макароны, очень редко – рис и гречка (ее старшина продавал «чехам» или менял на ту же сечку). Чай с сахаром – только в первые 2-3 дня после получения продуктов, остальной шел в Грозный, на рынок (к офицерам это, разумеется, не относилось).

Что интересно, домой этот старшина – прапор – поехал не как все – днем, а по-партизански, в темноте, под утро, за два дня до официально объявленного ухода. Знал, что за свои дела домой поехал бы в лучшем случае с синяками, весь опухший.

Хлеб был только белый. Черного хотелось настолько, что чуть ли не каждую ночь снился во сне. Летом, примерно в течение месяца, привозили «чудо-ароматный» хлеб. Когда повар сжимал булку, из нее вытекала слизистая жидкость. Запах этого хлеба помню до сих пор. Вместо него выдавали сухари – даже ротному.

В июле – августе, после того как в роте начался «дизель» (дизентерия), еду давали абсолютно несоленую. Мне без разницы, но ребята без соли «вешались». В воду стали добавлять неимоверное количество хлорки – так, что пить ее было практически невозможно. А до этого из-за жары выпивали по 7–10 фляг в день! (Теперь в это самому трудно поверить.) Позже привыкли, стало уходить не больше двух фляг в день.

Сигаретами снабжали каждый месяц, но в разное время и в недостаточном количестве. Либо «Прима», либо «Беломор». В основном сигареты покупали в Грозном на рынке на деньги от продажи бензина и тушенки. Иногда под видом бензина продавали солярку, разведенную из расчета 3:1 в «пользу» солярки, но делали это в таких местах, куда больше не возвращались.

Никакой «гуманитарки» мы не видели. Единственный раз на Новый год нам, кинологам, пришла посылка из нашей «учебки» (которую в 42-й успели вскрыть). Там были консервы, сигареты, конфеты, «мыльно-рыльные» принадлежности. Какое для нас было счастье – эта посылка! Знать, что о тебе помнит кто-то, кроме родителей. За это ГРОМАДНЕЙШЕЕ СПАСИБО командованию части.

ЖДАТЬ «БОЕВЫХ» ПРИШЛОСЬ ПОЛТОРА ГОДА

Так как рота была сформирована из командированных из разных частей, то из формы нам выдали портянки, трусы, майки, «кирзачи». Ближе к осени – камуфляжный свитер и вязаную шапочку, а также бушлат. Некоторым – берцы, у кого размер 45 и выше. Выдавали и резиновые сапоги, поначалу принятые на «ура», но уже через две недели их носили единицы, так как ноги в них уставали и мерзли.

Шапочка и свитер, без моего ведома, вслед за спальником ушли на «взлетку»...

Отдельно хочется сказать о деньгах, довольствии и «боевых». Деньги за все полгода получали всего 2 раза. В первый раз скинулись и купили магнитофон и «мыльно-рыльные». Первые два месяца мы находились на довольствии у ростовской части, «боевые» они закрыли лишь некоторым «избранным». Остальные (чуть больше четырех месяцев) «боевые» закрыли нормально, но не полностью – в среднем дней по 20 в месяц, хотя выезды были каждый день. Ждать «боевых» пришлось полтора года.

ХОРОШО В ТЕПЛЕ, НУ А РВАНЕТ, ТАК РВАНЕТ...

На зиму для палаток выдали утепленную подкладку. Печки, которые у нас имелись (мы называли поросятами), были без поддувал. Топили в основном дровами: привозили бревна и всей ротой пилили. Попадались осины в два обхвата, пилить которые было трудно, а горели они еще хуже, практически не давая тепла. Мы для лучшего горения использовали «полторашку» – то есть полуторалитровую брызгалку с соляркой. Соляркой топили и в караулке. До тех пор, пока палатка не загорелась. К счастью, огонь успели погасить почти сразу.

Один раз привезли уголь, но хватило его ненадолго. Лучше всего горели дрова из снарядных ящиков, давая много тепла, но они были дефицитом.

Использовали «фирменное» топливо – имевшийся всегда тротил, благо рота саперная. Горел так яростно, что по два раза в неделю приходилось печку подбивать к трубе, иначе она от нее отъезжала. Правда, ротный вел с данным явлением беспощадную борьбу, определяя, где топят тротилом, по черному дыму из труб. Была вероятность детонации тротила в закрытой печке. Две 200-граммовые или одна 400-граммовая шашки могли взорваться, что однажды чуть не произошло...

Еще лучше горел серый пенопласт из снарядных ящиков, но он попадался нечасто. Однажды в одну «умную» голову пришла мысль топить печку «кишкой» из заряда разминирования. Хорошо, ему вовремя напомнили, что там, помимо пластита, есть и гексоген...

Курьезный случай был опять же с тротилом. У нас, рядом с лагерем, находились тренировочные минные поля для собак – метров 300. Сразу же за ними стоял лагерь минометчиков, которые при помощи своих «тюльпанов» (минометов) «говорили» каждый день – «доброе утро, Чечня, и – спокойной ночи, Чечня». Мы закапывали в эти тренировочные поля мины (надо сказать, при помощи топора, так как лопаты эту землю не брали, ее за время войны наглухо утрамбовала военная техника). Так вот, однажды заметили, что собаки перестали работать на этих полях, игнорируя закладки (в основном ТМ-62 без взрывателя). Когда же через два дня мы решили поменять места закладок, то выяснилось, что ни одной мины на поле не осталось. Ночами, добывая тротил, их выкопали минометчики...

ХУЖЕ БОЕВИКОВ – ВШИ

Это зараза, которая не дает покоя ни днем, ни ночью. Тем не менее если во многих подразделениях вши появились с наступлением холодов, то у нас они исчезли. Привезли их те немногие, кто переночевал на перевалочном пункте в Ханкале..

Избавились от них первыми мы, вожатые. После одной из комиссий нам для обработки от блох вольеров и собак выделили порошок, после стирки в котором одежды вши исчезли. А недели через три в роту привезли японское средство. Его нужно было развести в воде и при помощи шприца пройти по швам одежды. Это помогло.

Еще у нас появилась баня, вырытая в земле, причем с парилкой – все, как положено.

...Хуже всего зимой было с утра ехать на выезд. Прыгать на холодный мокрый БТР, а на обратном пути подсаживать на него свою собаку, с лап которой тебе в морду летит грязь. Таковы особенности работы вожатого...

Перед «дембелем» отправились в 42-ю дивизию за документами. Хватило пройти 300 метров туда и обратно, чтобы оставить в этой пластилиновой грязи каблук с сапога. Благо, были новые, чтобы поехать домой.

ДВА СЛОВА О ЛЕЧЕНИИ

Здесь сказать ничего не могу, в роте оказывали только первичную помощь.

Когда в роте началась дизентерия, то отправляли в госпиталь в Ханкалу. У меня прошло само собой, без лечения (сожрали на троих ведро немытых абрикосов).

В ханкалинском госпитале врачи и медсестры (особенно в хирургии) заслуживали всяческого УВАЖЕНИЯ, особенно учитывая нагрузку, которая приходилась на них. А вот госпиталь в Моздоке почему-то все поминали недобрым словом.

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА С ИМЕНЕМ ОВЧАРКИ

Скажу о женщинах, которые служили в нашей роте. Первая – Жанна из Иваново. Служила в милиции кинологом. Как попала в Чечню, не знаю. Ее поставили старшей к нам, вожатым. Неприятно было, когда она нас «прокачивала» (отжимались, бегали) – это девушка, лет на семь старше нас! Но пробыла у нас недолго – убрали, потому что «не дала» ротному.

Позже появились еще две – Лена и Айда (так же звали мою овчарку). Официально они были поварами, неофициально – любовницами ротного и начштаба.

Позже Айда ночью подкинула в окно нашей палатки гранату РГД-5. Погиб братишка, дембель, имя уже не помню, сам он был с севера и уже месяц как должен был быть дома. Но узнали мы о том, кто это сделал, уже после того как она ушла из нашей роты к вертолетчикам и спалила там две палатки, там тоже кто-то погиб.

Больше всего мы завидовали офицерам из ЦБУ, у них в столовой официантками работали настоящие красавицы!

ВЫПИТЬ НЕТ, НО ВЫПИТЬ НАДО!

Это больной вопрос. И ситуация была, как говорится, «чем дальше в лес, тем больше дров».

Сначала додумались менять у вертолетчиков спальники на осетинскую водку по 50 рублей за бутылку. Но это дорого. Тогда стали толкать «чехам» бензин и солярку – заправок в Грозном не было, а машин, особенно с осени 2000 года, все больше.

Бензин продавали на улицах в больших бутылках – и настоящий, и выкачанный из подземных резервуаров Грозного, и свой, «самопальный». Во время «зачисток» иногда задерживали такие «самовары», находящиеся в фургонах машин. На деньги, вырученные от бензина, покупалась водка «Балтика» в квадратных бутылках по 20 рублей, осетинский коньяк по 25 р. Я не пью, но ребята его хвалили.

В Грозном покупали дешевую водку. К вечеру, чтобы «догнаться», бежали на «взлетку» пропивать свитера и шапки. А при отправке на ДМБ стоимость этих вещей вычиталась из «дембельских».

Небезопасно было делать «зачистки» на рынках. Выпивка изымалась (кроме Грозного). Так, на рынке в Ханкале при изъятии водки продавщица выхватила из лифчика (женского, а не

разгрузки) гранату, обещая взорвать себя. Как-то ситуацию уладили. А в Шали при изъятии вызвали коменданта. Но все уладилось – комендант оказался родным братом нашего прапорщика «Старого».

Вообще, за пьянку время от времени наказывали – бегом по плацу в бронике, с вещмешком с камнями. Или «зинданом» в форме одежды № 0 плюс «пролечивание» у ротного...

По поводу наркоты: коноплю, которая росла поблизости с лагерем, вырвали очень быстро. Привозили с выездов. Была пара идиотов, которые кололись. Какое-то время пошло увлечением бензином.

Хотя ситуация была неоднозначной: у нас из четырех взводов больше всего любили курнуть и выпить в первом и втором, а в четвертом (нашем) таких было всего 4 человека. Самыми примерными были мы, вожатые. Два любителя «обдолбаться» перевелись от нас в саперы.

Провинившихся сажали на «губу», роль которой выполняли «зинданы». Например, один простой – яма 1,5х1,5 м и 3 м глубиной, второй «мебелированный» – деревянный короб примерно 80х80 см и 4 м глубиной. С утра частенько «заключенным» устраивали душ, вылив пару ведер воды.

А в 42-й дивизии видел «офицерско-контрабасную» губу, в которой провинившиеся нередко теряли сознание. Это был обычный железный вагон. При 45° жары нетрудно представить, какая температура была внутри.

ЭПИЛОГ

Во время службы в Чечне все мысли были о доме, я не мог понять тех офицеров, которые приезжали по третьему, четвертому разу. Когда же вернулся домой, уже на вторую неделю начал тосковать по Чечне, по пацанам, которые остались там (на полгода младше призыв). Да и самый замечательный Новый год я провел там, такого «салюта» больше не видел нигде.

А в апреле, получив письма от пацанов, узнал, что роту в марте расформировали. Но у меня в душе она существует до сих пор...

Ну, наконец написал вам письмо. Теперь осталось собраться и приехать в редакцию, чтобы купить старые номера вашего журнала, впервые прочитанного во время службы – любовь с первого взгляда!

С уважением сержант запаса
Александр Теслев («Тес»),
Белгородская область,
поселок Ливенка.

Илья ЛОБАНОВ

НЕОЦЕНЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «ШАЙТАН-ТРУБЫ»

Из опыта подготовки гранатометчиков

(Окончание. Начало в № 12 2007 г.)

…А НА МОРОЗЕ НЕ ПОДВЕДЕТ «ЛИПУЧКА»

Сумку для переноски гранат (портплед) никогда не носили на двух лямках, а использовали только одну лямку и носили портплед на левом плече **(фото 1, 2)**. Гранаты переносили, как указано в НСД. Хотя, конечно, в плохую погоду их переносили с привинченным стартовым зарядом. Гранаты укладывали головной частью вниз, а на стартовый заряд надевали полиэтиленовый пакет из укупорки.

Фото 1,2

В сырую погоду (дождь, мокрый снег) убедились в том, что лямки застежек на клапанах портпледа деревенеют и с трудом вытаскиваются из полуколец. А если еще и мороз, то они вообще примерзали. Тогда мы применили текстильные застежки («репейник», «липучка»). Аналогично переделали и сумки для прицелов. Такие застежки держат надежно в любую погоду, а работа с ними занимает мгновения.

От использования РД-54 в качестве портпледа отказались: при положении рюкзака «по-боевому» гранаты торчат, как стрелы у лучника, крепить их нечем, а при положении «на десантирование» выход из машины затруднен. Кроме того, достать гранату можно с трудом – стрелок выкручивается, как уж, стараясь захватить стартовый заряд **(фото 3)**.

Фото 3. Пример «забора» из гранат за спиной стрелка

Фото 4

В «ЭКЗОТИКЕ» НЕТ СМЫСЛА, А БЕЗ ОПТИКИ МОЖНО ОБОЙТИСЬ

При работе с ПУС стрелки перевыполняли все нормативы, но здесь тоже возникали сложности. Имитатор порохового заряда имеет широкую внутреннюю резьбу, и навинчивать его легко **(фото 4)**, даже зимой. Однако резьба слетала практически мгновенно, так как имитатор сделан из алюминия, и он отваливался, ничем не удерживаемый. Поэтому стрельбу из ПУС мы вели без имитатора.

Когда начали использовать штатный (инертный) боеприпас, норматив не выполнялся вообще, из-за того что с первого раза попасть резьбой стартового заряда в резьбовое соединение гранаты удавалось не сразу **(фото 5)**. Нашли следующий выход из положения: стали обрезать тубус стартового заряда на 10 см и надевать его на двигатель – в результате вторая половина обрезка играла роль направляющего для стартовика. Одной рукой удерживали гранату с насадкой, а другой накручивали. Обрезок снимали при заряжании **(фото 6)**.

От всех «экзотических» вариантов, прочитанных в СМИ, отказались. Например, бензин вливать в головную часть. Жизнь дороже. Или обрезки проволоки на гранату скотчем или бинтом наворачивать... Конечно, кое-что мы пробовали: заливали в инертные гранаты воду или макеты тротиловых шашек к ним привязывали и даже дымовую гранату прикрепляли (для полноты эксперимента по произвольной теме «постановка дымовой завесы»). В результате убедились в том, что вся эта лабуда изменяла баллистику гранаты до неузнаваемости.

Спорный вопрос и об использовании оптических прицелов к гранатомету. Если посмотреть фотографии в печатных СМИ и телерепортажи из различных «горячих точек», то четко прослеживается отсутствие у противоборствующих сторон оптики. Это можно понять: прицел – вещь хрупкая (у нас тоже имел место обрыв оптической части ПГО). Поэтому мы решили работать с механическим прицелом. Кстати, интересный вопрос – кто из командиров хоть раз считал ширину предохранителя мушки и ее основания и какова ее (мушки) кроющая величина?

Механический прицел стоит практически на осевой линии РПГ, поэтому стрельбу проводили с двух рук. В бою всякое может случиться. Например, гранатомет висит на правом плече. И спасительный угол здания тоже находится справа, а стрелять надо именно за угол вправо. В такой ситуации неопытный стрелок высунется полностью (если он не левша), всем силуэтом, подставляя себя под огонь. Зато соответствующим образом обученный гранатометчик «покажет» противнику лишь полголовы, РПГ и часть рук.

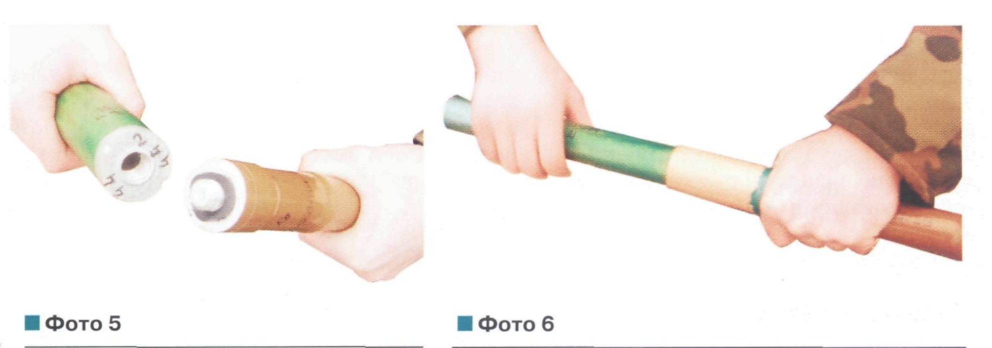

Фото 5

Фото 6

НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ РАСПИЛИЛИ ГРАНАТУ

На стрельбах мы использовали гранаты разных типов, которые имелись на складах. Кроме ТБГ-7В, ОГ-7 и боевой ПГ-7ВР, таких в наличии не было. Где-то на больших складах и базах они, конечно, хранились (происшествие в Новобогдановке, под Мелитополем, показало, что такие гранаты там были), но к нам не поступали. Вероятно, из принципа «не дай бог!». Наверное, для войны с марсианами их берегли...

Подобных казусов достаточно. Например, много мороки было с инертными гранатами типа ПГ-7ВР. Гранаты-то выдали, а прицелы остались старые, ПГО-7В2. В результате получилась следующая картина: куда целиться – в общем-то понятно, а вот как целиться – непонятно... (Эта ситуация описана в материале «Когда офицеры впадают в транс», «Солдат удачи» № 10, 2001 г.) Прицелы пришли чуть позже.

Но это еще не все. Так как с гранатами не выдают техописание (перелистаем внимательно НСД по РПГ), нам пришлось на собственном опыте изучать эти «дубины» – вес,

Фото 7

Фото 8

■ Фото 9

■ Фото 10

скорость, дальность полета, калибры и все остальное. Таблицы чертили. Конструкцию ПГ-7ВР в общем смысле понимали, но не более, чем в общем... Пришлось одну гранату распилить вдоль! Ни-че-го себе пособие! Когда дело дошло до Интернета, «откопали» нечеткий разрез гранаты, «обмозговали» и перенесли на лист ватмана.

Сильна армия, ничего не скажешь...

В конце концов плюнули на запрет использования РПГ-7Д. Благо, они появились в подразделениях. Помня историю с гибелью курсанта, офицеры сняли с «дэшек» ремни и, в «надцатый» раз проверив исправность механизма блокировки и опробовав гранатометы лично, составили акт технического состояния. Закрыв этим актом свои «пятые точки», начали стрелять с личным составом. Контроль ужесточили. И ничего. Нормально.

СОШКИ – НЕ «МЕЛОЧЬ»

У командиров, которые имеют возможность достать сошки для РПГ, появляется отличная возможность разнообразить процесс обучения. Сами по себе они являются отличным средством удержания ствола в жестком положении. Необходимо только «обуть» их «ноги» в резину, чтобы предотвратить скольжение (на камнях, в зданиях).

Если начальник РАВ ваш «кум» и вам не жаль имущества, можете сделать следующее. Спилите выступ (для правши – правый, для левши – левый), который не допускает проворота «ног» сошек, и проверните одну из них под углом 45° относительно ствола РПГ **(фото 7, 8)**. В результате одна нога сошек станет основным упором, а другая – дополнительным упором на неровностях.

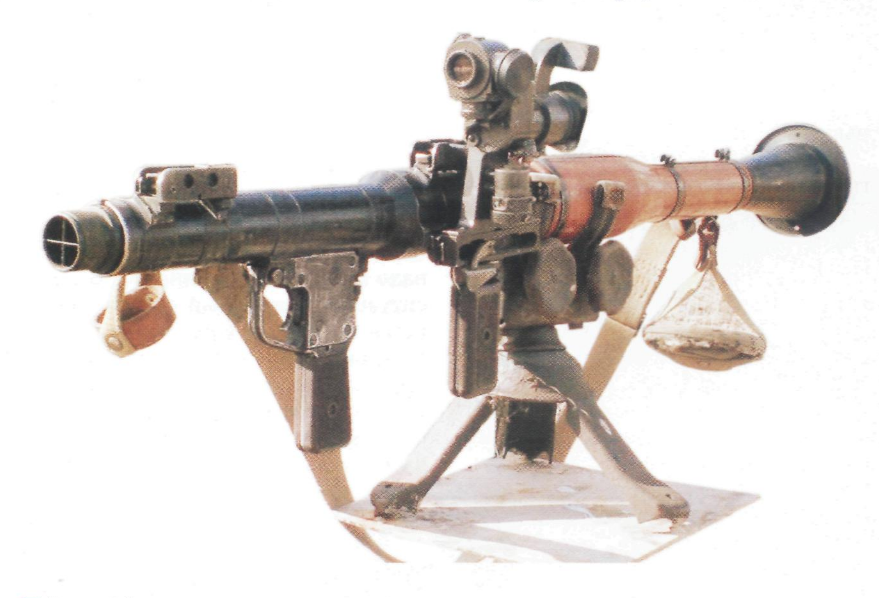
Стоит еще отметить такой принципиальный момент – мы никогда в ходе обучения не проводили стрельбы с использованием сошек из положения лежа при высоте травяного покрова выше 30 см. Во-первых, максимальное положение сошек заставляет стрелка буквально «висеть» на гранатомете. Во-вторых, из-за травы ничего не видно. В-третьих, есть вероятность касания перьями стабилизатора той же травы. Что будет в таком случае, нетрудно представить...

«ШАЙТАН-ТРУБА» – В ЧЕХЛЕ, МИШЕНЬ – НА СПИНЕ...

В полевых условиях, когда необходимо было провести выверку ПГО, а штатный диоптр отсутствовал (что очень печально!), мы применяли те же тубусы от стартовых зарядов. Длинную часть разрезали вдоль и вставляли в канал ствола. Аккуратно наносили разметку, делали надрезы и устанавливали нити. В отрезанном дне протыкали отверстие диаметром 2 мм и без перекосов вставляли в сопло. Выверка проходила быстро и безболезненно **(фото 9, 10)**.

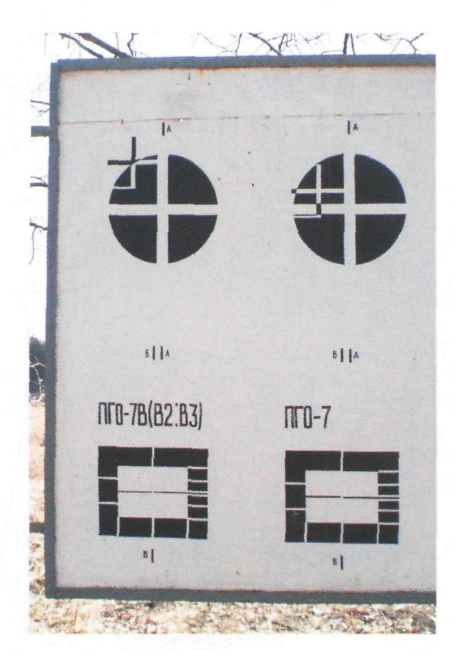
Обычно в подразделениях никто не носит с собой выверочную мишень. Хорошо, когда на полигонах оборудовано специальное место для выверки **(фото 11, 12)**, а если таковое отсутствует? Тогда один из вариантов: нанесение разметки мишени на тыльную сторону портпледа для трех гранат. Полный круг не нужен. Самое главное – правильно нанести большой и малый кресты. Такую мишень можно крепить к чему угодно и где угодно, хоть на спине товарища. Лучшее средство для нанесения рисунка – нитрокраска. Но более дешевый способ – крем-краска для обуви: водоустойчиво, стойко к истиранию и долговечно **(фото 13)**.

Про выверку механического прицела можно не упоминать. В подразделениях механические прицелы гранатометов ремонту не поддаются.

■ Фото 11

Еще одна рекомендация – обшить гранатомет, использовав подручные материалы, сделав своего рода чехол. Тем более что особого труда это не составит. Гранатомет в «обшивке» приобретает весьма загадочный вид. «Шайтан-труба» практически не видна. Чехлы не только маскируют оружие, но и защищают его от пыли.

■ Фото 12

Извечная проблема – при полноценной боевой подготовке гранатометчиков у них наблюдается частичное снижение слуха. Обыкновенная вата в ушах и открывание рта во время выстрела помогают мало – все равно ощущение такое, будто открытой ладонью по ушам получили.

Пробовали многое: мокрую вату, гильзы автоматные, поролон и т.п. Толку мало. В конце концов офицеры просто купили себе противошумовые наушники, а солдаты стали заворачивать в кусочек ткани пластилин и обжимать его в ушной раковине. Помогало. Но только при выстреле. После него солдат все равно чувствовал себя «малость глушеным»...

СТРЕЛЯЯ ИЗ ПОМЕЩЕНИЯ, ПОМНИТЕ О ДАВЛЕНИИ!

При стрельбе в ограниченных пространствах всегда надо помнить о реактивной струе. Скорость ее истекания, длина, температура и давление практически не оставляют вариантов остаться стрелку не поврежденным, если он не выполняет «железных» правил. Не буду перечислять банальные истины при стрельбе из окопа, обращу внимание на то, о чем нередко забывают при обучении. Это избыточное давление, если гранатометчик стреляет из помещения.

Здесь нужно всегда помнить следующее. Для безопасного выстрела необходим засопловый объем не менее 23–25 м^3, а расстояние до задней стены должно составлять не менее трех-четырех метров. Понятно, что в бою никто не будет бегать с линейкой и считать объем по формуле... Тем не менее можно научить личный состав наглядно и быстро определять примерный объем помещения методом сравнения. Один из вариантов – показать стандартную 240-литровую бочку. Ее объем равен 0,24 м^3. Мысленно «поставив» такую бочку в помещение, можно довольно точно (в боевой обстановке) оценить объем помещения. Расстояние определяется шагами или глазомерно.

Второй вариант – это определение диагонали между противоположными углами. Расчеты показывают, что, если длина диагонали составляет не менее 5,5 м, объем комнаты будет соответствовать условиям стрельбы, то есть тем же 24,5–25 м^3 **(фото 14)**.

СОВЕТЫ «ВДОГОНКУ»

О подготовке самого руководителя занятий (инструктора) здесь упоминать не буду, это отдельная тема для разговора. Если офицер и его командование действительно заинтересованы в результате, значит подготовка будет, несмотря ни на какие проблемы. Ну а если это никому не нужно... Уж лучше вообще никак, чем как попало.

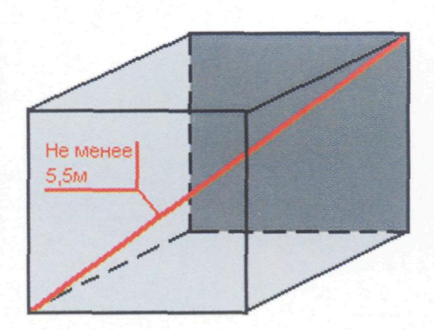
■ Фото 13

В завершение хочется дать несколько советов командирам:

1. Никогда не считайте гранатометчиков последними людьми в подразделении. Принцип: если дурак, возьми гранатомет – это принцип недалекого командира. Такое недопустимо.

2. Старайтесь, чтобы гранатометчики подразделения образовали микрогруппу. Им есть чем поделиться друг с другом. А у вас будет небольшой и, можно надяться, обученный и сильный огневой «кулак», будь то проверка или реальный бой.

3. Закрепите в подразделении одного офицера за гранатометчиками, не менее чем на учебный период (год). Он же будет лично отвечать за подготовку специалистов (с командира ответственность не снимается) и за техническое состояние гранатометов, оптики, ПУС и УМБ. Заведите на гранатометчиков отдельный журнал боевой подготовки. Зная объем документации, можно предвидеть недоумение по этому поводу. Но подготовка и практическое применение гранатометчиков существенно отличаются от подготовки обыкновенных стрелков.

■ Фото 14

4. Даже если гранатометчик один в подразделении, все равно выводите его на стрельбы. Да, ему лично надо уделить время, причем очень большое. И результат придет не сразу. Но об этом результате и о затраченных силах вы не пожалеете.

5. Подбор стрелков начинайте сразу по прибытии молодого пополнения. Не ждите, когда вам дадут «на тебе, Боже, что нам негоже».

Успехов!

Михаил ЕФИМОВ

РЯДОВОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

(Окончание. Начало в № 12 2007 г.)

Вместо огорчения Григорий Михляев весело приветствовал такое мудрое решение. У майора сначала вытянулась от удивления физиономия, но потом он и сам не удержался, расплылся в улыбке.

После этого в машину с Михляевым сел английский подполковник, и в сопровождении двух полицейских автомобилей они были доставлены в город Бад-Зальцуфлен, на место постоянной дислокации Советской военной миссии.

По прибытии Григория Фроловича проводили в кабинет начальника британской военной миссии, где его уже ждал полковник Степанов.

Возвратившись к себе, Григорий Михляев подробно доложил о случившемся руководителю. Степанов был опытным военным дипломатом, разведчиком, в свое время работал в военном отделе ЦК.

– Теперь главное – все толково доложить Центру, – сказал он, – от этого зависит твоя судьба.

Степанов сел писать телеграмму и вечером направил ее в Москву. Через два дня, показавшиеся Михляеву вечностью, пришел ответ. За мужественное и стойкое поведение при силовом задержании начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР объявил подполковнику Михляеву Григорию Фроловичу благодарность.

Советское правительство выразило протест, и англичане были вынуждены извиниться.

Однако провокации против советских военных дипломатов продолжались. Вскоре во французской зоне оккупации задержали двух наших офицеров военной миссии. В отличие от Михляева их заманили в полицейский участок, подвергли допросу, они подписали протокол.

Старший по званию, подполковник, был немедленно отозван в Советский Союз и уволен из армии. Младшего, майора, тоже отозвали, объявили строгий выговор, но оставили на службе.

Откровенно говоря, Михляев надеялся, что шум с его задержанием со временем поутихнет и он еще поработает во благо военной разведки. Но не тут-то было. Англичане не простили Григорию Фроловичу неудавшуюся подставу. Еще бы, отпустили ни с чем, да потом и извиняться пришлось на самом высоком уровне. На этот раз они поступили иначе. Сумели заранее просчитать реакцию руководства ГРУ. Михляева вместе с другим офицером майором Николаем Дутовым арестовали, однако на сей раз не расспрашивали, протокол не составляли, подписывать его не просили. Они просто бросили офицеров в тюрьму, в одиночные камеры. Продержав ночь, без извинения и объяснения причин – выпустили.

Позже в разговоре с автором очерка Григорий Михляев так прокомментирует это задержание: «В общем, ни слова не сказав, отпустили. Я сразу понял, это неспроста. Англичане что-то задумали. Надо ожидать развязку. На этот раз они сами ввязываться не стали, а оставили нас лицом к лицу с дорогими начальниками. Они точно рассчитали, стоит нас задержать и посадить в тюрьму хотя бы на одну ночь, подобного руководство ГРУ не простит. Видимо, я им порядком надоел и очень хотелось убрать меня из английской зоны».

Так и случилось. Задержание Михляева и Дутова вызвало в Центре настоящий переполох. В Берлин вылетел первый заместитель начальника ГРУ генерал-лейтенант Федор Феденко и направленец полковник Борис Елсуков.

С первых же минут, как только Михляев и Дутов предстали перед очами начальства, началось расследование – тщательное, въедливое, дотошное. Десятки вопросов, письменные объяснения. На каком рас-

стоянии была остановлена машина, как уходил на встречу, что видел, что знаешь о засаде. Нарисуйте схему расположения места встречи, привяжите ее к плану города. Сколько полицейских было при вашем аресте, как они были одеты? Что спрашивали они, что отвечали вы? Какие вопросы задавали в тюрьме? Где вы содержались?

Все закончилось разбором на заседании военного совета Группы советских войск в Германии в Вюнсдорфе. Заседание вел сам главнокомандующий маршал Василий Чуйков.

Он дал слово подполковнику Михляеву. Давай рассказывай, как ты попал в тюрьму. Григорий Фролович докладывал 35 минут. Когда закончил, увидел, как член военного совета группы войск генерал Пигунов склонился к маршалу и негромко сказал: «Да офицеры – честные работники, а вот начальники у них – дураки».

Михляева отпустили. Не успел он закрыть дверь, как маршал грохнул по столу кулаком и поднял со своего места генерала Феденко. Начинался разбор полетов.

Результат: хитрые англичане добились своего, из английской зоны оккупации убрали двух опытных советских разведчиков. Через несколько дней они уже возвратились в Москву.

Первая командировка Григория Михляева была завершена.

После работы в Центре в 1955 году он вновь уедет в Берлин, теперь уже на долгих семь лет.

А БЫЛ ЛИ ВЕНК?

«Знаете, – скажет как-то в беседе со мной Григорий Фролович Михляев, – в разведке можно служить по-разному. Мне доводилось встречаться с офицерами, которые под всякими предлогами уходили от вербовочной работы. Вербовка агентов – дело трудное и опасное. И не каждому под силу. Некоторые откровенно говорили: «Зачем мне рисковать? Искать новые источники, возиться с ними, вербовать, потом попадать в неприятные истории. Я буду собирать информацию, обрабатывать и регулярно посылать ее в Центр. Меня не обвинят в бездеятельности, и в то же время всегда буду «чист» перед контрразведкой».

После этих слов полковник замолчал и потом добавил: «Но это не разведчики». Да, действительно, это не разведчики. Совсем по-иному подходил к своей работе Григорий Михляев.

■ На смотровой площадке памятника «Битва народов» в Лейпциге. Справа – Г. Михляев. 1957 г.

■ Г. Михляев (справа). 1968 г.

О нем можно сказать одно: он – вербовщик. А вербовщики – элита разведки. И не каждому суждено войти в их число.

Ведь в конечном итоге ценность оперативного сотрудника целиком зависит, если так можно выразиться, от качества подобранных им агентов. Какими чертами должен быть наделен вербовщик? Трудный вопрос. Это зависит от многих обстоятельств, например непосредственно от оперативной обстановки.

Сам Григорий Фролович среди таких качеств выделял сильную волю, веру в успех, смелость, находчивость, личное обаяние и умение мастерски вести индивидуальную беседу, не столько говорить самому, сколько слушать собеседника.

Всеми этими качествами обладал сам полковник Михляев. Об этом говорят его вербовки.

Расскажем о некоторых из них.

...Как-то знакомый Георгия Фроловича, работавший на фирме Круппа, представил советского разведчика отставному немецкому генералу, участнику Нормандской операции. Назовем его Гартманом.

После войны генерал получал хорошую пенсию, однако без дела не сидел. По предложению штаба НАТО он писал воспоминания о ходе Нормандской операции. У него в помощниках ходили два капитана и стенографистка. Ценен Гартман был тем, что он имел доступ к архивным документам НАТО, а также штаба бундесвера.

К счастью, в рабочем плане Михляева вербовка генерала по срокам ограничений не имела. Такое в жизни Георгия Фроловича случалось редко, но тем не менее случалось.

Помнится, вызвал его к себе генерал-лейтенант Феденко и два дня (?!) заслушивал соображения Михляева о ходе вербовки Гартмана. В приемной Феденко сидели в ожидании офицеры, откровенно говоря, не понимая, что происходит, но руководитель на другие дела не отвлекался.

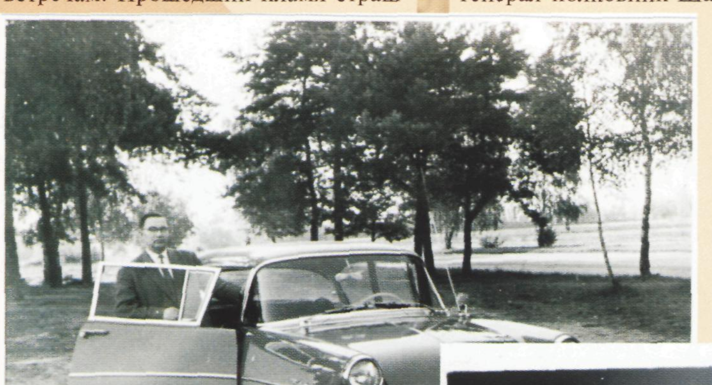
Час за часом Феденко выслушивал доводы Михляева, почему не следует спешить с вербовкой Гартмана. К концу второго рабочего дня Георгий Фролович привел последний аргумент: срок вербовки не был ограничен по времени. И это верное решение руководства.

Генерал Феденко от удовольствия даже подскочил в кресле: «Наконец-то я дождался главного».

Ну что же, раз начальство считает это главным, так тому и быть.

Вскоре Гартман был завербован. Позже Григорий Михляев скажет: «Вербовку провел по всем правилам бюрократии того нелегкого времени: взял развернутое письменное обязательство о сотрудничестве, разработал условия личной и безличной связи, провел подготовку к документальному фотографированию, поддержанию связи по радио».

Гартман оказался весьма ценным источником. Между ним и Григорием Фроловичем установились не только деловые, но и личные, добрые отношения. Генерал очень радовался их встречам. Прошедший пламя страшной войны, он многое переосмыслил и часто говорил: «Григорий, я не хочу повторения войны. Ради этого и помогаю вам».

■ **Г. Михляев отправляется в поездку. Берлин.**

Наиболее памятной для полковника Михляева стала попытка привлечь к работе на советскую военную разведку генерала Венка. Того самого, на которого в последние дни своей жизни так надеялся Гитлер. Он ждал подхода его армии, чтобы отстоять Берлин – столицу Германии. Увы, мечтам фюрера не суждено было сбыться – 12-я армия под командованием Венка потерпела сокрушительное поражение и до Берлина не дошла. Ее остатки попали в плен, сам Венк бежал на Запад и сдался американцам.

После войны он был освобожден, ему назначили пенсию, устроили на работу в одну из фирм Круппа.

В 60-е годы полковник Михляев как раз курировал в Центре немецкое направление. Офицер берлинской резидентуры, назовем его Сергеем Г., вел оперативную разработку. На связи у него был источник Отто. Он как раз-таки постоянно рассказывал, что получает информацию по военно-политическим вопросам именно от генерала Венка.

Таким образом, со временем в Центре выросло объемное оперативное дело. Михляев изучил его, провел анализ документов. В результате на свет появилась аналитическая записка, итогом которой стал закономерный вопрос: а есть ли на самом деле у нас на связи генерал Венк? Или агент пытается придать вес своим сообщениям?

Записку Михляева внимательно прочли тогдашний начальник ГРУ генерал-полковник Шалин и начальник управления генерал-майор Коновалов.

Вскоре жизнь сложилась так, что Григорий Фролович сам оказался командированным в Берлин, где и принял на руководство источник Отто. Пришлось обстоятельно поговорить с агентом, напрямую задать вопрос: действительно ли информация исходит от Венка? Отто уверял, что это так. Да и в последующем информация подтверждалась.

■ **Григорий Фролович Михляев с внучкой Наташей. 1975 г.**

На следующей встрече Михляев попросил Отто организовать встречу с Венком. Агент помялся, попросил дать время, чтобы обговорить эту ситуацию непосредственно с генералом. Вскоре он сообщил, что Венк готов к встрече. Определили основную и запасную даты. Доложили в Центр.

Сообщение из Берлина вызвало в Москве настоящий переполох. В Берлин срочно вылетел начальник управления ГРУ генерал-майор Коновалов.

В резидентуре, разумеется, волновались: дело непростое, не подведет ли Отто. В намеченный день Михляев встретился с источником. На вопрос, где Венк, Отто ответил, что для начала генерал прислал двух своих доверенных лиц, бывших офицеров вермахта, а потом, если мы примем и одобрим его связников, приедет и сам.

От нервного напряжения засосало под ложечкой, но Михляев старался оставаться спокойным. Спросил: «Где связники?» Оказалось, связники готовы и ожидают встречи. Один из них – подполковник запаса, другой капитан – летчик.

Генерал Коновалов и полковник Михляев приняли на служебной квартире агента Отто и одного из связников. Отто заметно волновался, но твердил свое: их прислал сам Венк.

На встрече с подполковником выяснилось, что он не ведает, зачем его пригласили. Ему, мол, сказали, что предстоит разговор о торговом соглашении между западногерманской фирмой и советским торговым представительством.

На следующий день Отто привел капитана. Он так же ничего не знал о цели переговоров. О генерале Венке только слышал, но никогда с ним не встречался.

С Отто состоялся достаточно жесткий разговор. Генерал Коновалов добивался правды – действительно ли он знаком с Венком или это выдумка? Но Отто вновь уверял, что работает с Венком и привез офицеров по его поручению. Он говорил, что генерал хочет обеспечить свою безопасность, а надежные связники нужны для работы в будущем. Да, эти двое не знают конечной цели. Но зачем генералу

перед ними раскрываться преждевременно. Ведь Венк – известный в Германии человек, да и вопросы, которые им предстоит решать, крайне важны для его Родины. Он не хотел бы запятнать свое имя в нелегальных делах. Венк надеется на встречу с высокопоставленными лицами в СССР.

Однако, как ни старался Отто, убедить генерала Коновалова ему не удалось. Алексей Андрианович на дух не переносил тех, кто не держит свое слово, не выполняет обещаний. Не любил, когда шли какие-то отклонения от задуманного плана и ситуация резко осложнялась. Нередко он склонялся к принятию кардинальных решений.

Так случилось и на этот раз. Генерал Коновалов принял решение: источник Отто из агентурной сети исключить, передать его и связников в разведку ГДР.

Приказ есть приказ. Потом немецкие друзья очень благодарили Михляева за столь ценный подарок. Коллеги из ГДР получили толковых и преданных агентов. Признаться, и сам Григорий Фролович горько сожалел о потере.

С тех пор прошло много лет, а вопрос так и не имеет однозначного ответа: был ли Венк?

«Возможно, генерал Венк действительно намеревался вступить с нами в контакт, – говорил полковник Михляев. – В те годы нависла серьезная угроза новой войны, и Венк хотел прощупать ходы к мировому разрешению германского вопроса, воссоединению разделенной Германии».

Это лишь два небольших примера из многолетней практики опытного вербовщика военной разведки Григория Михляева. А вообще круг его «друзей» был необычайно широк. Он хорошо знал и любил их, они доверяли ему. Это и служащий из фирмы Круппа, журналисты западногерманских изданий, моряк из Куксгофена, портье фешенебельной гостиницы в г. Эрфурте, несколько нумизматов из Берлина, хозяин и хозяйка ресторана, излюбленного места встречи западников, приезжавших на Лейпцигскую ярмарку, частный зубной врач, инженер завода, имеющий большие связи в ФРГ. Да разве всех перечислить. К тому же и перечислять вряд ли есть необходимость.

Важно другое, все эти люди работали на нас, на нашу военную разведку. А привлек их к этой работе один человек, настоящий разведчик полковник ГРУ Григорий Фролович Михляев.

Нам пишут

Мой дорогой друг «Солдат удачи»...

Все, кто давно читает наш журнал, знают: «Солдат удачи» делает редакция, но основой для выпуска издания являются читательские письма, авторские материалы.

В них авторы высказывают свое авторитетное мнение, рассматривают проблемы, которые они знают глубоко и профессионально.

Однако наряду с такими корреспонденциями к нам в редакцию приходят теплые, добрые письма, в которых читатели просто благодарят журналистов за работу.

Сегодня мы решили опубликовать несколько таких писем.

Здравствуйте, уважаемые создатели «Солдата удачи»!

Мне очень нравится ваш журнал, в нем много полезной и нужной информации для тех, кто интересуется армией и ее проблемами. Я сам в прошлом служил в армии, наяву видел все эти огромные проблемы. Сам я не жалею, что служил в армии, туда я пошел осознанно и добровольно. Но реальность оказалась не совсем такой, как показывают по телевизору. Я наводчик-оператор БМП-2, но ни в учебке, ни в родной части нас не готовили так, как нужно, а давали самые «крохи» военных знаний, хотя наши офицеры и прапорщики практически все участвовали в боевых действиях в Чечне. Может, все изменится, когда армия станет контрактной?

Вот написал, и вроде легче стало.

С огромным уважением ко всем, кто издает «Солдат удачи»!

Денис С., Краснодар.

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдат удачи»!

Пишет вам Наливкин Дмитрий Александрович. Как бывшему военнослужащему мне небезразличны судьбы моего Отечества и армии. Я интересуюсь многим в сфере армейской службы, и ваш журнал для меня имеет огромное значение. Я прислушиваюсь к советам и рекомендациям «Солдата удачи». В вашем журнале очень много колоритной и полезной информации по истории и современному состоянию нынешней армии.

С уважением к вам Наливкин Д.А., Владимирская обл., г.Вязники.

Здравствуйте!

Случайно купив журнал «Солдат удачи» в киоске (из-за необычного названия), стал постоянным читателем из-за содержания. И вот уже четвертый год либо выписываю, либо покупаю его в киоске. Хочу сразу сказать – нравится в журнале все.

Ведь материалы журнала честные, без особых приукрашиваний. В наше время это, как глоток свежего воздуха в атмосфере «желтой прессы».

Удачи вам в труде. С уважением Сергей Суходолов, Саратов.

Здравствуй, уважаемый «Солдат удачи»!

Большой привет тебе с Западной Украины, а именно из Прикарпатья.

Читаю журнал с 1997 г., когда поступил в Харьковский национальный университет внутренних дел. После окончания учебы вернулся на место службы. В Ивано-Франковске ушло много времени, пока в пестром мире палаток и лотков с газетами и журналами удалось найти тебя, мой дорогой друг «Солдат удачи». Спасибо тебе и хозяину палатки, благодаря которому я 7-го числа каждого месяца держу свежий выпуск «Солдат удачи».

Все мои друзья, знакомые, среди которых есть десантники, морпехи, пограничники, очень благодарны тебе за реальную правду, достоверную информацию и новости. Спасибо.

Хочется отметить, что «Солдат удачи» носит немного пропагандистский и воспитательный характер. И это хорошо, особенно для молодежи, которая на данный момент брошена всеми, а ведь скоро, как говорится, служить и защищать Родину.

Люди постарше, которые служили в Советской Армии, и побывавшие в «горячих точках» высказали свое уважение, после того как прочитали мою подборку журналов «Солдат удачи». Неплохо, говорят, пишут журналисты и авторы.

Хотелось бы, чтобы мое письмо дошло до вас. Просто хочется поблагодарить коллектив редакции по-человечески, и, пусть мы теперь не СССР, а Россия и Украина, знайте, что дело ваше правое. Желаем вам творческих успехов и здоровья. И пусть нас разделяет теперь государственная граница, знайте, количество ваших читателей на Западной Украине растет со страшной силой.

С уважением ваши читатели. Да пребудет с вами Бог!

С. Масный, Ивано-Франковская область.

ГАЛЕРЕЯ

Автоматическая винтовка MKb42(W) (Maschinenkarabiner, модель 1942 года), по современной зарубежной терминологии, – штурмовая винтовка под 7,92-мм укороченный патрон фирмы Польте – была разработана на фирме Carl Walther GmbH (г. Целла-Мелис, Тюрингия).

Работы над созданием этого оружия начались после того, как руководству фирмы стало известно, что Гуго Шмайссер, фактический глава фирмы «C.G.Haenel, Waffen und Fahrradfabrik», проводит испытания созданного им по контракту с Управлением сухопутных вооружений (Heereswaffenamt) революционно нового образца оружия.

Фирма Carl Walther GmbH была собственностью трех сыновей Карла Вальтера: Фрица, Георга и Эриха. Главой фирмы был Фриц Вальтер.

Первый опытный образец автоматической винтовки MKb42(W) был разработан Эрихом Вальтером. В основу конструкции винтовки положена опытная самозарядная винтовка заводского индекса А-115, разрабатывавшаяся на фирме в конце 30-х гг.

Винтовка А-115 представляла собой газоотводное оружие с оригинальным газовым приводом, основной деталью которого был массивный кольцевой газовый поршень, центральным отверстием надетый на ствол и перемещающийся вдоль ствола. Примерно посередине ствола, через обе стенки, впереди газового поршня, просверлены газоотводные отверстия. Снаружи ствола надевался стальной цилиндр, являвшийся и газовым цилиндром, и защитой руки от ожога. Пороховые газы, выходя из отверстий в стволе и расширяясь в полости газовой каморы, перемещали поршень в направлении казенной части ствола. Поршень толкал стебель затвора, представлявший собой трубу с вырезанной передней нижней частью. В задней части стебля затвора находился поворотный затвор с двумя боевыми упорами. При перемещении стебля его наклонные пазы поворачивали затвор на 20° и выводили его боевые упоры из зацепления с казенником ствола. За счет приобретенной энергии отката поршень и стебель затвора с затвором, преодолевая сопротивление возвратной пружины, отбрасывались к крайнему заднему положению. На этом пути из патронника ствола извлекалась стреляная гильза. Отражение гильзы производилось вправо-вверх. В накате происходила досылка патрона в патронник ствола.

По многим показателям эта винтовка соответствовала тактико-техническому заданию (ТТЗ), которое Управление сухопутных вооружений ранее выдало фирме Хенель на разработку нового вида индивидуального стрелкового оружия. Для полного соответствия ТТЗ управления оставалось лишь добавить в ударно-спусковой механизм автоспуск для стрельбы очередями и переводчик режима огня.

Доработанную винтовку А-115 Вальтер в конце 1940 года предложил Управлению сухопутных вооружений и в январе 1941 г. подписал контракт на поставку двухсот образцов для планировавшихся в июле 1942 г. в Куммерсдорфе широких испытаний. При этом было оговорено, что будет использован 30-зарядный секторный магазин, разработанный конкурентом Вальтера Гуго Шмайссером для его образца MKb42(H). Однако к контрольному сроку – 1 июля 1942 г. – Вальтер смог представить только два образца против тридцати Шмайссера.

Вальтеровским винтовкам было присвоено наименование MKb42(W).

При испытаниях оба образца показали настолько хорошие результаты, что отдать предпочтение какому-либо из них было решено после войсковых испытаний на Восточном фронте. По некоторым данным, первое боевое применение автомата MKb42(W) зарегистрировано в войсковой группе Шерера, попавшей в «котел» при зимнем наступлении советских войск в 1942–1943 гг. Вероятно, тогда и были захвачены советскими войсками первые образцы нового оружия.

Промышленное производство MKb42(W) и MKb42(H) было начато в феврале 1943 г. К июлю 1943 года производительность была доведена до 1.400 образцов в месяц. К этому времени в войсках находилось уже около 8.000 единиц оружия обоих типов.

В конечном итоге и с учетом войскового использования предпочтение было отдано MKb42(H), но с рекомендацией использования некоторых вальтеров-

7,92-мм автоматическая винтовка MKb42(W)

ских наработок. Тогда же это оружие получило наименование «пистолет-пулемет MP 43» (Maschinenpistole 43).

В немецкой оружейной литературе встречается мнение о том, что фюрером с целью экономии средств были запрещены разработки нового стрелкового оружия, разрешалась только модернизация существующего. Название же «пистолет-пулемет» в определенной мере маскировало разработку совершенно нового оружия. Оправдывалось это также и лестными отзывами, приходившими с театра боевых действий.

В начале 50-х годов в СССР при отработке автомата АК на полигоне НИИ-61 проводились стрельбы из MKb42(W) и из MKb42(H). При этом оружейниками отмечались высокое качество штамповки деталей и высокая технологичность производства обоих автоматов. Но это были стрельбы неофициальные, проводившиеся в порядке ознакомления отечественных специалистов с трофейным оружием. Тогда за этим оружием в отечественных документах уже было закреплено наименование «автомат».

Основные характеристики

Калибр, мм	7,92
Вес оружия с магазином без патр., кг	4,60
Вес магазина с патронами, кг	1,10
Вес оружия в боевом положении, кг	5,7
Емкость магазина, патронов	30
Общая длина, мм	935
Вес патрона, г	16,8
Вес пули, г	8,2
Вес порохового заряда, г	1,57

Михаил САЖАЕВ

ШТУРМАНЫ ПОКОЛЕНИЯ «GPS»

Встречаясь с иностранными моряками, всегда испытываешь профессиональный интерес. И невольно сравниваешь увиденное иностранное со своим, русским, заморские корабли и технику – со своими, родными, чужестранных коллег – с нашими офицерами и личным составом. Впечатлений от таких встреч всегда много, и ими хочется поделиться.

...В то время Владивостоку с визитом корейских кораблей повезло: он стал первым из двенадцати портов захода корейских военных кораблей, совершающих учебное плавание по Тихому океану. У корейских моряков было еще одиннадцать заходов в порты многих стран: Японии, США, Канады, Мексики, Французской Полинезии, Новой Зеландии, Австралии, Соломоновых островов.

На кораблях проходили практику курсанты военно-морских училищ Республики Корея и других азиатских стран – Сингапура, Японии, Индонезии и других. Такому походу может позавидовать любой моряк, и конечно же это замечательная морская и океанская школа для будущих офицеров.

А познакомиться с кораблями военно-морских сил ближайшего соседа, с их экипажами, коллегами-штурманами захотелось поближе...

ИЛИ ПОНЯТНО ВСЕ, ИЛИ... НЕПОНЯТНО НИЧЕГО

Первое знакомство с корейскими офицерами не заставило себя ждать. Это произошло в первый день визита на совещании по совместному российско-корейскому военно-морскому учению, назначенном на большом противолодочном корабле «Маршал Шапошников». Первое, что удивило, – это непунктуальность наших друзей. Они опоздали на 15 минут. Впрочем, на деловитость первой встречи опоздание никак не повлияло.

Детально проработанный план совместного учения и четкий доклад порядка его проведения флагманским штурманом капитаном 1 ранга Дмитрием Сморщеком не вызвали вопросов ни у одной из сторон.

От корейцев было одно предложение, которое мы приняли с удовольствием, на учении пользоваться сигналами, предусмотренными соглашением между нашими странами по предотвращению инцидентов в море.

Отсутствие вопросов от коллег хотя и не удивило, но в то же время вызвало некоторую настороженность: или по совместному учению им было все понятно, или... непонятно ничего.

НЕОЖИДАННАЯ ПРОСЬБА ДАТЬ КАРТУ...

Чтобы не оставлять сомнений и проверить готовность к работе и корейских, и тихоокеанских кораблей и моряков, офицерами штаба флота было принято решение назавтра утром, перед заключительным совещанием, провести тренировку с использованием средств связи по всем эпизодам учения.

В конце первой встречи состоялось знакомство с корейским штурманом капитаном 3 ранга Соном.

Умное лицо, внимательный взгляд располагали к общению. Тема для этого нашлась сразу.

Неожиданной оказалась просьба корейского коллеги дать на корабль крупномасштабную морскую навигационную карту на пролив Каммон. Внятных объяснений, зачем нужна карта на японский пролив, получено не было, все объяснялось неблагоприятным прогнозом погоды по восточному побережью Японии в связи с выходом к нему тайфуна Юкки.

Но почему на корейских кораблях нет навигационных карт на ближайшее к Республике Корея побережье? А все ли есть карты на другие районы Тихого океана, через которые пойдут корейские корабли?

Эти вопросы проносились в голо-

ве и настораживали по-особенному, профессионально. У тихоокеанских штурманов опыт плавания проливом Каммон и внутренним Японским морем достаточно хороший, поэтому мною были предложены услуги в проведении занятия с корейскими штурманами по особенностям плавания и мерам безопасности при проходе кораблями сложных навигационных участков побережья японских островов.

ЛУЧШИЙ СТИМУЛ – ЭТО «ДВОЙКА»

На следующий день утром была проведена тренировка по предстоящему учению между БПК «Адмирал Пантелеев» и корейским эсминцем «Де Чжо Ёнг».

Чтобы оперативно решить возникающие проблемы, я поднялся на корейский корабль, предусмотрительно взяв с собой переводчика. А проблемы возникли сразу. Установить связь с нашим БПК удалось только с помощью... мобильного телефона. Доходчиво объяснив «российской стороне» порядок тренировки, приступили к передаче и приему сигналов.

Понять друг друга оказалось весьма непросто. У пантелеевцев возникли проблемы с английским языком, такие же проблемы чувствовались и у корейских офицеров. Переводчики друг друга понимали, а корабельным офицерам это никак не удавалось.

Второй проблемой стали подготовка и передача сигналов флагами. Красивые и понятные сигналы на бумаге не воспринимались, не понимались на корабельных фалах. Выход был виден в одном – повторном проведении тренировки.

Чтобы стимулировать моряков обеих стран к подготовке и проведению следующей тренировки, я со всей строгостью поставил корейскому офицеру – руководителю тренировки (а им был мой коллега – штурман) вполне заслуженную «двойку». Такая же оценка была передана и на БПК российским морякам.

КОЛЛЕГА «НЕ ПОНЯЛ» ВОПРОСА...

Корейский штурман, пользуясь моим нахождением на своем корабле, проявлял настойчивую обеспокоенность Каммоном. На японских лоцманских картах вначале корейским штурманам, а затем командиру эсминца и командиру отряда я подробно рассказал об особенностях плавания проливом. Первоначально легкое отношение и улыбка на лице корейского коллеги по мере рассказа сменялись волнением. Видно было, что он понимает предстоящие сложности плавания и необходимость тщательной подготовки к проходу Каммоном.

С некоторой задумчивостью штурман отлучился на несколько минут и вернулся с навигационными картами. Крупномасштабные морские навигационные карты на проход пролива Каммон были у него... российскими, изданными управлением навигации и океанографии. Это оказались те карты, которые корейские моряки просили у нас. На мой вопрос, зачем просите карты, если они на корабле есть, друг кореец потупил взгляд и сделал вид, что не понимает вопроса. Я же интуитивно понял своего коллегу.

По всей видимости, при отборе карт по каталогу он поспешил и не проверил то, что у него есть в корабельной коллекции. Смущать дальше его не хотелось, тем более что я и сам сделал бы точно так же. Лучше пусть будет несколько одинаковых карт, чем не будет ни одной.

Командующий учебным плаванием военно-морских сил Республики Корея контр-адмирал Сон Чжунг Мок, выслушав мои рекомендации по проходу корейскими кораблями пролива Каммон, крепко пожал руку и поблагодарил за помощь в подготовке к плаванию.

ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ

На прошедших во второй день визита совещании и повторной тренировке по совместному учению все проблемные вопросы были согласованы и отработаны. Появилась уверенность, что в море непонимания не возникнет, действия будут четкими и уверенными.

В последний день визита на акватории залива Петра Великого были проведены совместные учения кораблей Тихоокеанского флота и военно-морских сил Республики Корея.

На них в силах сторон был паритет. Принимали участие корейские корабли: эсминец «Де Чжо Ёнг» (командир капитан 1 ранга Ко Хан Сук) и корабль обеспечения «Де Чжонг» (командир капитан 1 ранга Ли Сок Хван); российские корабли: БПК «Адмирал Трибуц» (врио командира капитан 2 ранга А. Жуков), МПК «Метель» (командир капитан-лейтенант С. Панков) и рейдовый буксир, а также авиация: самолет Ил-38 и вертолет Ка-27. Руководил учениями вице-адмирал В. Чирков с БПК «Адмирал Трибуц».

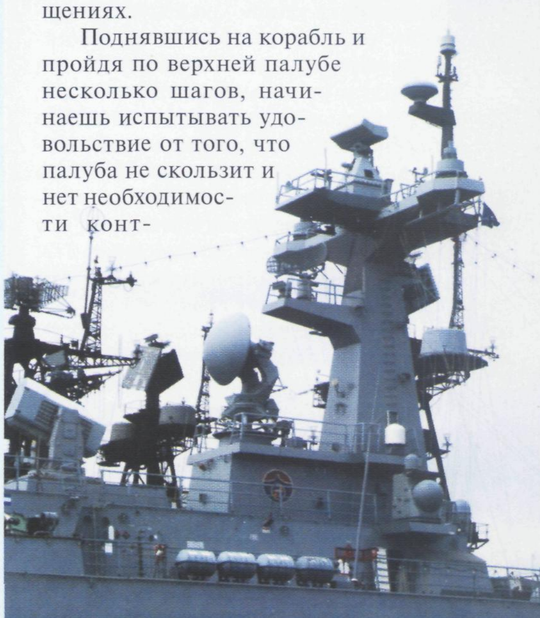
Планом предусматривалось совместное плавание кораблей с перестроением позиции и строя, оказание помощи судну, терпящему бедствие, с высадкой на него аварийно-спасательной группы с российского корабля и досмотровой группы с корейского судна, проведение тренировки по связи с обменом сигналами, флагами и по радио в соответствии с двусторонним межправительственным соглашением по предотвращению опасной военной деятельности. Российские и корейские корабли вышли, обменявшись офицерами связи.

НА КОРЕЙСКОМ КОРАБЛЕ

На эсминце «Де Чжо Ёнг» среди офицеров связи был и автор этих строк. Корейский корабль по-военному строг и элегантен. Шаровые борта и надстройка без единого иллюминатора. Это, надо полагать, чтобы нерадивые и любопытные матросы головы свои в них не высовывали. Опять же такой корабль без лишних отверстий в борту загерметизировать легче.

Минус в отсутствии иллюминаторов, наверное, есть, и связан он с отсутствием возможности наслаждаться морским бризом при полностью распахнутом «люмике». Но компенсация естественному морскому бризу есть достойная – великолепная вентиляция во всех помещениях.

Поднявшись на корабль и пройдя по верхней палубе несколько шагов, начинаешь испытывать удовольствие от того, что палуба не скользит и нет необходимости конт-

ролировать каждый свой шаг. Шершавые дорожки серого цвета проложены именно там, где личный состав обычно ходит по верхней палубе. На родной палубе чувства обычно противоположные: каждый шаг делаешь с максимальной осторожностью и внимательностью, чтобы не поскользнуться или не споткнуться.

Проходы (именно проходы, а не коридоры) по корейскому кораблю довольно широкие и свободные. Внутренний борт в них с мягким покрытием (наверное, для того чтобы матрос, ударившись головой о переборку, не причинил себе никаких повреждений).

На кораблях советской постройки переборки гораздо жестче, и зачастую головы матросов, прикоснувшись к ним, получают повреждения от легких синяков и ссадин до сотрясения мозга (впрочем, с уменьшением срока службы матросов заметно уменьшилось и количество сотрясений).

Удовлетворение усиливается, когда поднимаешься по трапам на ходовой мостик. Нет, ступеньки почти такие же, как и у нас, но вот поручни – это нечто. Поднимавшийся по трапу вместе со мной командир БПК, держась за поручни, буквально заливался от восторга и говорил, что хочет на свой корабль такие же!

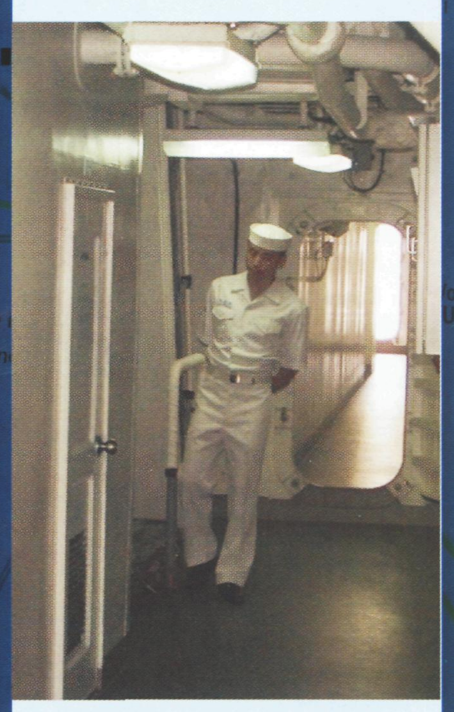
Восхищаться действительно есть чем – поручни элегантно обвиты тонким шнуром и окрашены белой краской. Обвязке поручня может позавидовать любой боцман, она сделана с высочайшей морской культурой. Рубчик симметрично делит поручень по всей длине, в конце великолепные морские узлы черного цвета. Рука удобно охватывает поручень, не скользит, и на ней не остается никаких следов от надраенной медяшки (да и ненадраенной тоже). У российского матроса-удальца по такому трапу со свистом скатиться вниз не получится при всем его неуемном желании. А корейские матросы, наверное, не догадываются, что на трапах еще как можно лихачить, садясь на головы тем, кто неосмотрительно поднимается вверх.

Окончательный выбор между традиционными, начищенными до блеска, и витыми, с морскими узлами, поручнями командир БПК так и не сделал. Чувствовалось, что пока ему это не по карману.

ХОДОВОЙ МОСТИК

Он весьма просторен. Архитектура и убранство – обычные для современного судна. Для командования корабля и ходовой вахты предусмотрены свои штатные места. Кресло старшего на борту находится в левой части мостика, командира – в правой. «Командирский инвентарь» включает в себя бинокль с желтой тесемкой, небольшой пульт с кнопками связи и деревянную подставку с фирменным блокнотиком и тремя фломастерами: черным, красным и синим.

У старшего инвентарь практически идентичен. Обзор с ходового мостика отличный как впереди по носу эсминца, так и по бортам. Продуманы и ситуации наблюдения при излишке света – к стеклам на липучках крепятся съемные солнцезащитные экраны. Ставятся и снимаются они по всему периметру ходового мостика, меняются легко. У коман-

дирского и адмиральского «ходовых окон» защитные экраны легко сдвигаются в сторону.

Бумаг на ходовом мостике минимум. Да и бумагами их назвать нельзя.

На штурманском столе лежат навигационная карта и навигационный журнал, у вахтенного офицера – аккуратно сброшюрованные документы по проводимому совместному учению (такие же у командира и адмирала) и исключительно по-военному, одного размера, стиля и шрифта, различные справочные и расчетные формализованные таблицы. К ним относятся график приливов с таблицей времени наступления полной и малой воды, гидрометеорологические сведения и прогноз погоды, таблицы радиоданных и другие. Большинство формализованных таблиц – на пластиковой основе многоразового использования, заполняются фломастером или стеклографом.

На мостике ходовая вахта терялась среди курсантов, проходящих здесь практику. От остальных моряков они отличались одним атрибутом формы одежды – обувью. На ногах у всех курсантов были... кроссовки. В голове при виде «неуставной обуви» вертелся не требующий ответа вопрос: «Почему на корабле личный состав с нарушением формы одежды? Кто разрешил в таком виде подняться на мостик?..» Корейского адмирала, объясняющего курсантам морские азы, и старпома, стоящего рядом, почему-то неуставная обувь нисколько не смущала (представьте нашего старпома с моряком, стоящим рядом с ним в кроссовках).

А ведь удобнее обуви для матроса на корабле, пожалуй, и нет. Подошва не скользит, ноге удобно. Да и не портят военного вида моряка в рабочей одежде кроссовки, а если они к тому же еще с военно-морской символикой, то флот от этого только выигрывает.

ПОПРАВКА НА ПОЛГРАДУСА НИКОГО НЕ НАСТОРОЖИЛА – «ВСЕ ТОЧНО, ПО «GPS»!

Для обеспечения навигационной безопасности выхода корейского эсминца из бухты Золотой Рог на корабле находилась лоцманская группа. Традиционно все иностранные военные корабли во Владивосток заводят и выводят российские офицеры, как правило, командир и штурман одного из кораблей, базирующихся на причалах бухты Золотой Рог. В помощь им придается офицер-переводчик.

За работой военных лоцманов я наблюдал с пристрастием, так как при заходе и швартовке эсминца «Де Чжо Ёнг» в первый день визита были допущены промахи. Иностранным кораблям в российских портах швартоваться вообще непривычно и трудно. Подходить к причалу у нас принято кормой, чему они, за редким исключением, не обучены. В своих иностранных портах их корабли обычно швартуются к причалу лагом, нередко становятся борт к борту соседнего корабля. При этом нет необходимости отдавать якорь, да

и сама швартовка намного проще.

Отход от причала и выход из бухты Золотой Рог затруднений не вызвали. Командир корабля внимательно прислушивался к советам лоцмана и выполнял их четко.

Непосредственное руководство ходовой вахтой и подачу всех команд осуществлял вахтенный офицер, мой коллега – штурман. От других офицеров на ходовом мостике его отличал «атрибут власти» – бинокль, висевший на шее.

Традиционной организации выхода из базы и плавания вблизи берега, с работой расчета «ГКП – БИ – штурман» я не увидел. Все маневры выполнялись исключительно по рекомендации лоцмана. Ориентирование относительно рекомендованного пути движения и времени лежания на курсе, а также повороты на новый курс производились на глазок и лоцманскими способами. На штурманском столе лежала навигационная карта, но расчетов на ней никто не делал. Лишь изредка старшина из штурманской службы брал навигационный журнал и записывал в него данные: курс, скорость, координаты. Определение места по радару или визуально в пеленгатор по береговым ориентирам никто не делал.

На мой вопрос, как контролируют место корабля, штурманята развернули экран ноутбука и показали электронную карту – вот, мол, смотри, все точно по «GPS»!

При повороте на Шкотовский створ, видя штурманскую инфантильность корейских коллег, я по створу определил поправку курса и был несколько обеспокоен результатом. Величина поправки курса составляла 0,5° – полградуса! Свои наблюдения я показал штурману и старпому, внимательно наблюдавшим за моими действиями у пеленгатора и расчетами в записной книжке штурмана.

Их поправка курса величиной в полградуса не насторожила, они вежливо поблагодарили... и не приняли никаких попыток самостоятельно уточнить поправку. Благо, что к этому времени корабль практически вышел из базы и занимал свое место в строю для совместного плавания.

«Я НЕ УДЕРЖАЛСЯ И ДОСТАЛ ИЗ КАРМАНА ПРИЛИЧНЫЙ МЕХАНИЧЕСКИЙ КАРАНДАШ...»

Расположившись у штурманского стола, я продолжал наблюдения как за выполнением маневров кораблями, так и за работой корейских штурманов. Позицию в кильватер за БПК «Адмирал Трибуц» эсминец занял четко. Для контроля дистанции использовался самый простой способ: по дистанции, измеренной радиолокатором (может быть, так и надо, к чему излишества с «анахронизмами» – дальномером, секстаном и вертикальными углами, результат тот же – позиция занята, а работы минимум?).

Маневры с изменением позиции и строя выполнялись практически без замечаний. Непривычным было только то, что рулевой на корейском эсминце находится в кресле у кормовой переборки ходового мостика.

Сидя за небольшим рулевым колесом, он видит только шкалу курса, а вот, куда идет корабль, ему неведомо. Команд рулевому типа «Держать в корму крейсеру», «Править на маяк» или «Выходи на створ» не слышно (да и попробуй разбери, если бы такие команды по-корейски подавались). «Глазами» рулевого является вахтенный офицер, он видит, куда идет корабль, он ведет его.

Когда находился рядом с картой, попытался определить место по берегу. Преодолев неуверенность (и так идут нормально, точность плавания, без сомнений, достаточная), я подошел к радиолокатору, переключил шкалу и измерил три дистанции до знакомых береговых ориентиров. Несмотря на то, что дистанции измерялись в ярдах, нанести место на карту труда не составило.

Место было рядом с тем, что только что нанес на карту корейский штурман по своей «GPS». Записать в корейский навигационный журнал свои наблюдения мне не удалось, так как не нашел в нем привычной правой страницы с чистыми строками под записи. Навигационный журнал (НЖ) формализован и требует только заполнения клеточек, имеет одинаковые (обе левые) страницы.

Внимательно наблюдал, как делает запись в НЖ корейский штурман. Наблюдал с удивлением (не за тем, что пишет, а именно за тем, как!) – он, взяв в руку циркуль, использовал его как карандаш, держа за ножку с грифелем. Это было недопустимым кощунством, ведь любой штурманский инструмент может использоваться только по прямому назначению. А здесь – циркуль вместо простого карандаша.

Не удержался, достал из кармана приличный механический карандаш корейского производства и подарил его штурману. Им записи в навигационном журнале и были продолжены.

После этого вынужден был подарить коллегам еще и офицерскую линейку. Ну не мог я смотреть, как точки на карте соединялись прямой, проведенной не под линейку, а под боковую грань фломастера. Лучше бы уж штурманенок пользовался для этого своими двумя треугольниками, чем вот так, тем, что под руку попалось. Треугольники, хотя и непривычны для работы на навигационной карте, но в то же время достаточно удобны.

«ОТЛИЧНЫЙ КОРАБЛЬ!» «ОТЛИЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ!»

За моими действиями у радиолокатора, пеленгатора и навигационной карты офицеры поглядывали с любопытством. Однако личным примером их заразить не удалось. Ни командир, ни вахтенные офицеры за все время моего нахождения на корабле даже и не пытались определить место.

Штурманского искусства также замечено не было – при современных высокоточных средствах навигации оно у корейских штурманов не в почете.

А мастерство и продуманность установки ноутбуков с электронными картами весьма понравились. Каждый из них имеет удобное «штатное место», точнее, подставочку в специально предназначенном для этого месте.

Подставочка под ноутбук сделана вращающейся, к ней подведены необходимые провода электропитания и связи, вместе с компьютером она легко вращается в любом направлении. Вроде мелочь, а приятно!

Впечатления, как видите, довольно полярные. Но по всему ощущается готовность командира, экипажа и корабля к плаванию. Боевой дух на эсминце тоже высок. Об этом красноречиво говорят корейские лозунги или правила, вывешенные на ходовом мостике:

«Отличный корабль».
«Отличный воин».
«Отличная операция».

В полном соответствии с этими лозунгами и было проведено совместное учение, причем все спланированные элементы и эпизоды выполнены на хорошем профессиональном уровне.

Хорошую оценку заслуживали не только корейские моряки, но и российские.

СПУТНИКОВАЯ НАВИГАЦИЯ ЗАТМИЛА ШТУРМАНСКИЕ ГЛАЗА

При оказании помощи судну, терпящему бедствие, вертолетом с воды был поднят «боец, упавший за борт». Аварийно-спасательная группа с БПК «Адмирал Трибуц» и досмотровая группа с корабля обеспечения «Де Чжонг» высадились на буксир-спасатель и оперативно выполнили предусмотренные планом действия. Моряки-тихоокеанцы порадовали новой резиновой лодкой и лихо развезли корейских и русских офицеров связи на свои корабли.

При прощании контр-адмирал Сон Чжунг Мок поблагодарил нас за согласованные действия.

Завершение учения для меня проходило на БПК «Адмирал Трибуц». Я тут же сравнил и тех и других. Оценив критическим взглядом деяния на большом противолодочном корабле, засучил рукава и начал приводить штурманскую службу в правильное русло. То, что вызывало недоумение в действиях корейских коллег, в полной мере проявлялось и на нашем корабле: спутниковая навигация простотой и точностью затмила штурманские глаза, в штурманской культуре были только зачатки, при маневрировании преобладал все тот же расчет на глазок. Навигационный журнал хотя и имел две страницы, но по содержанию записей был нисколько не полнее корейского одностраничного...

ВЫВОД

Новое поколение штурманов разных флотов было очень похоже друг на друга и ревностно старые добрые штурманские традиции хранить не хотело. Задача их воспитания сегодня такая же актуальная, как и много лет назад. И решать ее нужно повседневным трудом преподавателей военно-морских институтов, флагманских штурманов, командиров кораблей с курсантских лет до седин. И здесь, пожалуй, будет уместна «формула штурмана», решив которую, удастся сохранить школу и обеспечить навигационную безопасность плавания.

ОБ «ИСТИННЫХ ХОЗЯЕВАХ» АФГАНА...

Уважаемая редакция!

Хотелось бы поделиться некоторыми комментариями к воспоминаниям майора запаса Сергея Погадаева «Война, «бача», душманские часы...», опубликованным в № 6 «СУ» за 2007 год, рассказать о том, как складывалась ситуация в ДРА после выхода 40-й армии из Афганистана в феврале 1989 года.

Сразу вслед за этим событием 23.02.1989 года в ДРА вошли подразделения пакистанской армии численностью 1.500 человек, а 09.03.1989 года еще 2 группы в 1.400 человек. 400 пакистанцев со 107-мм китайскими безоткатками действовали под Хостом (провинция Пактия). В марте 1989 года около 20 тысяч так называемых «истинных хозяев» Афганистана (по Погадаеву) начали наступление на третий город страны Джелалабад. В конце марта к ним присоединились пакистанские военные. Применялись реактивная и ствольная артиллерия, бронетехника. Около 4 месяцев шли бои за город, в ходе которых «безвольные нищие», хлебающие из кормушки и грабящие по ночам (Погадаев говорит о царандое ДРА – милиции, но из контекста рассказа складывается впечатление, что и афганских военных он причисляет к таковым), уложили несколько тысяч «истинных хозяев», в том числе 260 инструкторов и военнослужащих Пакистана, захватили около 2 тысяч пленных и около 5 тысяч единиц оружия и бронетехники. После этого около 15 тысяч «духов» объявили о своем нейтралитете. Хекматияр обвинил Ахмада Шаха Масуда в недостаточной помощи в ходе джелалабадской операции и попытался его уничтожить. Тогда в засаду попали 30 человек из «Джамиат-и-ислами» и «Контрольного совета» (осуществлял судебные, религиозные, общеобразовательные и медицинские функции в провинциях Бадахшан, Тахар, Баглан, Парван и Каписа). 5 человек было убито, остальных пытали до утра, а затем расстреляли. Ахмад Шах, случайно не оказавшийся в их числе, отвечать войной не стал, но и не присоединился к 35 тысячам «истинных хозяев», попытавшихся взять реванш в Кабуле после того, как они откатились от Джелалабада. С 15 июля по 15 августа 1989 года по Кабулу было выпущено около 300 ракет, но штурмовать город тогда так и не решились. Из Кандагара наши ушли летом 1988 года. Еще в ходе осады Джелалабада и Хоста «духи» подошли к Кандагару, но все это подорвало приграничную торговлю с оборотом более 200 млн. долларов у пуштунов. Племенные кланы дуррани, по согласованию с губернатором Кандагара Н. Улюми, подвели к городу свои отряды, и «истинные хозяева», понимая, что в случае вооруженной схватки их просто сметут, оставили город в покое. А 2 тысячи воинов племени масуд из Южного Вазиристана ударили по «духам» и пакистанцам под Хостом. На севере союзниками Наджиба стали исмаилиты. Их отряды общей численностью 7 тысяч человек под командованием Мансура Нассери взяли под свой контроль магистрали в провинциях Баглан и Саманган. Колонны от Мазари-Шарифа до Саланга перестали обстрели-

ваться. К концу 1989 года от «духов» обезопасили шоссе Кабул–Джелалабад. В центральных горных районах ДРА шииты-хазарейцы, ранее самая отверженная группа населения страны, также стали на сторону Наджиба, получив автономию на своих территориях.

Немногими видимыми успехами «истинных хозяев» было занятие в 1988 году Асадабада сразу после выхода наших войск из зоны «Юг» – тогда же из всей провинции Кунар отвел свои войска и Наджиб. Две группировки «фундаменталистов» и одна «умеренная» разделили город на 3 сектора. Начались массовые грабежи населения в Кунаре и Кундузе. Еще в период нахождения в ДРА 40-й армии ребята, например, из 441-го (по афганской нумерации 8-го фарахского) отряда 22-й лашкаргахской бригады спецназа не единожды брали под свою защиту дуканщиков от грабивших их «борцов за ислам». Также в начале осени 1990 года отряды Хекматияра заняли столицу провинции Урузган Таринкот – изменили губернатор и 500 человек гарнизона. Воодушевленный этим успехом и подталкиваемый пакистанской разведкой Хекматияр в середине октября 1990 года решился атаковать Кабул. Ахмад Шах и Моджаддеди его благоразумно не поддержали – «недостаточно вооружены для такого штурма». И снова «безвольные нищие» так наваляли «истинным хозяевам», что вопрос о штурме Кабула больше не поднимался. Ранее, весной 1990 года, отряды Амина Вардака атаковали Хост. Туда же приехал Хекматияр. Атаки отбили с большими для наступавших потерями.

Конечно, в период руководства страной Бабрака Кармаля иждивенческие настроения в армии, да и в партии (вот шурави разобьют душманов, а потом мы...), шли по нарастающей – афганцы народ восточный. Кто был на афганских базарах, помнит, с каким азартом торгуются там покупатели с продавцами – каждый к своей выгоде. Наджиб, ставший в мае 1986 года президентом ДРА, встряхнул и армию, и НДПА. Подавил начавшийся 06.03.1989 года в Кабуле мятеж министра обороны ДРА Шаха Наваз Таная. ХАД (госбезопасность) в первой половине 1989 года только в Кабуле выявил более 600 членов подпольных групп, разгромил около 100 ячеек диверсантов. Были изъяты тонны тротила и пластита, реактивные снаряды, стрелковое оружие.

Возник стратегический тупик. Афганская армия, прочно удерживая занятые позиции, крупных наступательных операций типа ежегодных панджшерских наступлений в период нахождения 40-й армии не проводила. Ограничивались успешными рейдами спецгрупп 5-го управления ХАДа, поддерживаемых царандоем и авиацией. Но ситуация в целом по стране менялась. На сторону Наджиба начали переходить полевые командиры со своими отрядами: Хаджи Хамра из Кундуза, Сабзъяр из Бадгиса (ушел из ИПА Хекматияра), «туран» (капитан, бывший военнослужащий афганской армии) Тахер из провинции Гор и Мухаммед Хасан из Бадгиса (оба из «Исламского общества Афганистана» Раббани). Наджиб уверенно контролирует 25 из 31 провинции страны. Летают самолеты гражданской и транспортной авиации страны, приноровившись защищаться от «стингеров».

■ Ахмад Шах Масуд

Наконец «истинным хозяевам» стало ясно, что помочь им могут только в Москве. Туда в ноябре 1991 года прилетела делегация с представителями четырех партий, вошедших в ИППА (самозваное исламское переходное правительство Афганистана), и появилось соглашение о том, что СССР и США прекращают поставки оружия в Афганистан воюющим сторонам. Это было весьма своеобразное соглашение, поскольку основной массив оружия «духов» – это советские системы китайского и египетского производства. Пакистан, Саудовская Аравия и Иран немедленно заявили, что их соглашение не касается и поставки «духам» они продолжат. Но делегации ИППА этого показалось недостаточным, и с заокеанской помощью они добились обязательства, озвученного «афганцем» Руцким, с 1 января 1992 года прекратить ввоз из России в Афганистан чего-либо.

Наджиб просил продать по существующим мировым ценам только дизельное топливо и авиационный керосин (остальное, минимум необходимого, могла поставить дружественная Индия, а вот доставлять ГСМ по воздушному мосту – это уже нереально). Но и в этом «демократы», уже начавшие по примеру «Горби» побираться по миру, ему отказали. Наджиб продержался до конца апреля 1992 года, буквально до последней капли горючего в баках машин – не оставил даже для президентского самолета – и ушел в отставку, укрывшись с братом в представительстве ООН в Кабуле.

«Истинные хозяева», установив контроль над страной, начали разгром всего построенного с помощью СССР. Пришли в упадок авторемонтные, текстильные, домостроительные и прочие предприятия. Перестали работать энергетические и ирригационные комплексы. Им на смену пришло производство героина. Этим «истинные хозяева» начали заниматься еще в северо-западных районах Пакистана – к 1987 году посевы опийного мака и индийской конопли составляли там 11,3 тысячи гектаров. 1 акр давал 7 кг опия-сырца, из 10 кг опия получают 1 кг героина. Работали там 30 лабораторий (а всего в Пакистане их было около 100). Самым крупным производителем был Насим Ахунд Заде (120 тонн опия в год, 1/5 всего ближневосточного производства) – образованный мулла, командовавший фронтом в провинции Гильменд. 20 процентов опия муллы перерабатывались в героин в городе Рибат ал Али (стык Пакистана, Ирана и Афганистана), еще часть в местечке Дженгеле в Белуджистане. У соратника Хекматияра, Хазрат Голя, в Пакистане было 10 героино-

вых лабораторий; у брата жены Хекматияра Мухаммада Хашема – 3 (в Джадде, Чамкани и Тери Мангале); у самого Хекматияра – 11. Для Раббани мак и коноплю выращивали в 7 провинциях (лаборатории в районах Гилгит и Хаджраб), для Расула Саяфа в четырех. Кабульские власти и 40-я армия, насколько могли, противостояли наркодельцам. За захват в июле 1986 года группой спецназа лашкаргахской бригады 14 тонн опия командира бригады полковника Герасимова «духи» приговорили к смерти – именно за опий, а не за захваты укрепрайонов, перехваты караванов с оружием и боеприпасами и т.п. А самое крупное одномоментное изъятие героина нашим спецназом произошло в районе Адраскан в провинции Герат – 810 кг.

Афганский и пакистанский героин в конце 1980-х годов составлял 85 процентов рынка Западной Европы и 70 процентов рынка США. Там 1 кг героина дорожает более чем в 20 раз. Потому афганские наркопроизводители, являющиеся лишь первым звеном героинового бизнеса (здесь они заместили бывшую когда-то на этой роли КНР – так называемый Золотой треугольник был пропагандистским прикрытием), «заседлав» страну, попытались повысить цену на свой «товар». На это организаторы бизнеса ответили дубинкой воспитанных ими талибов (если площади маковых полей в Афганистане к 2000 году составляли 83 тысячи гектаров, то при талибах на оставшихся у так называемого Северного альянса территориях – 7,5 тысячи гектаров). Проучив, помогли оттеснить талибов на юг. Площади мака почти восстановились – 75 тысяч гектаров. Кто эти организаторы, почему действуют безбоязненно и с таким размахом, как им удается с помощью армий и спецслужб НАТО обучить, вооружить и оснастить крупнейший в Европе албанский наркосбытовой картель, оторвать для обеспечения его деятельности кусок Сербии и с очень хорошими шансами на успех пробивать его государственную самостоятельность – это другая тема.

Не знаю, коснулась ли детей майора запаса героиновая зараза, а вот детей моих знакомых квалифицированно посадили на героиновую иглу: «Просто попробуй – клево...» Кто-то, потаскав из дому деньги, вещи, золото, все-таки смог выбраться из этой ямы. Надолго ли? А кто-то

Х. Амин (третий справа) и его окружение

переместился в «зону» за розничную реализацию, платой за которую была та же «доза». Челябинская область за афганскую эпопею потеряла погибшими, умершими от ран и болезней, пропавшими без вести (рядовой Филиппов – 1980 год, лейтенант Овчеренко – 1984 год) 154 человека: рядовых и ефрейторов – 96, сержантов – 35, прапорщиков – 3, лейтенантов – 5, старших лейтенантов – 6, капитанов – 5, майоров – 1, подполковников – 2, служащая СА – 1. Но они хоть могли в определенной степени себя защищать. А вот сейчас в РФ от героина «истинных хозяев» в год умирает втрое больше, чем за весь афганский период. Правда, уговаривали нас наиболее «продвинутые» СМИ, что, дескать, в США потребляют героин и ничего – «живут лучше нас». Только я не думаю, что России от героина стало лучше. Кому-то конкретному – да, можно не сомневаться. Убрали вот российских пограничников с таджикско-афганской границы. Общеизвестно, что они были главным препятствием на пути «товара» в СНГ, а «правоверный с правоверным всегда договорятся». Бывшие российские командиры тамошних пограничных мотоманевренных групп рассказывают достаточно много любопытного. Были поползновения, опять же сильно «продвинутых» политиков, работников СМИ и «правозащитников» выставить «истинными хозяевами» Чечни криминализированный режим Дудаева. Можно соглашаться, можно – нет.

Валерий Белкин,
г. Челябинск.

Что оставят народу «истинные хозяева» Афганистана?

Михаил СЛИНКИН

МАЙ 1978-го. КАБУЛ

Советские войска впервые вошли в Афганистан 25 декабря 1979 года. Известно также, что незадолго до этого, 3 и 14 декабря, в Баграм были переброшены парашютно-десантный батальон и подразделение спецназначения для усиления охраны резиденции главы государства Хафизуллы Амина и аэродрома Баграм. Но мало кто знает, что первое советское подразделение прибыло в Афганистан еще в начале мая 1978 года, всего через несколько дней после прихода к власти в этой стране левого режима.

Кабул. Первое мая 1978 года. Стою с сигаретой на балконе. По дорожке перед домом гордо вышагивают трое афганцев, знакомых по дворовому волейболу. У одного из них на груди красный бант. Окликаю и интересуюсь, чем это они занимаются. Поворачиваются в мою сторону и хором декламируют: «Мир! Труд! Май!»

– Так вы – первомайская демонстрация? – удивляюсь вслух, досадуя, что не понял это сразу.

– Да, товарищ! – кричат наперебой, – теперь и нам можно... никто не посмеет запретить... и у трудящихся в Афганистане есть права.

– Что же вас так мало?

– Не волнуйся, – уверенно отвечает афганец с бантом, – мы идем на базар, будем агитировать темный люд присоединяться к нам.

Когда через час вновь выхожу на балкон, вижу демонстрантов в том же составе, уныло бредущих восвояси. Все ясно – мелкобуржуазный базар не внял призывам к единению с пролетариями. Хорошо хоть, что торговцы бока не намяли борцам за права трудящихся, а то не с кем было бы сражаться на волейбольной площадке.

В отличие от афганцев, у нас, уже порядком уставших от идеологически выдержанных мероприятий, Первомай проходит тихо, по-домашнему. В непьющем Афганистане немногочисленным гражданам Советского Союза водочное довольствие к празднику, несмотря даже на революционную неразбериху в стране, торговые работники посольства выдали как всегда в срок и в полном объеме. Вечером собираемся за общим столом на кухне под нехитрую закуску – селедочку иваси и тушенку из лавки Востокинторга с гарниром из местной картошки. Разговор сам собой скатывается на афганские дела. Единодушно признаем, что нежданно-негаданно стали свидетелями исторических событий в одной из самых отсталых стран мира, последовавшей наконец доброму примеру своего северного соседа. Всех после нескольких дней, проведенных безвылазно в микрорайоне, тянет на службу лично убедиться, что афганские военнослужащие разделяют теперь уже наши общие идеалы.

На работу выхожу, но не надолго. Успеваю отметить только, что куда-то пропали некоторые офицеры штаба ВВС и ПВО, нет и его начальника – полковника Абдул Кадыра, ставшего в одночасье героем революции и потому назначенного сразу министром оборо-

ны Афганистана с присвоением звания генерал-майор.

Как всегда не вовремя, именно тогда, когда еще не поздним вечером собираюсь угостить коллег коньяком по случаю дня своего рождения, вызывает старший референт-переводчик военного контракта:

– Есть работа.

– Какая? – интересуюсь.

– Ответственная.

– А конкретнее.

– Конкретнее? – переспрашивает. – Хорошо, только с приятелями не делись. Из Союза узел связи с личным составом перебрасывают. Наши представители уже поехали встречать его на авиабазу Баграм, они же будут сопровождать колонну. А тебе нужно помочь обеспечить прием и контакты с афганцами здесь, в Кабуле. Размещать будут на территории военного клуба. Бывал там?

– Не доводилось.

– Вот, заодно и побываешь.

– Когда приступать-то?

– Да прямо сейчас. Предупреди своих советников, что завтра с ними в штаб не едешь, но лишнего не болтай, домой забеги, сигаретами там запасись и подходи сюда. Афганцы, с которыми будешь работать, должны на машине за тобой заехать.

Дома на всякий случай беру джемпер, ночами еще прохладно, набиваю карманы сигаретами, подумав, прихватываю с праздничного стола еще и бутерброд с сыром. Возвращаюсь. Вижу знакомую зеленую «Волгу» без заднего стекла, пострадавшую от кирпичей штаба ВВС и ПВО. Облокотившись на нее, стоят два афганских капитана: оба невысокого роста и в разной форме, один – в летной, другой – в сухопутной. Мне указывают на почетное по местным представлениям место рядом с водителем, сами усаживаются сзади.

Военный клуб, как выясняется всего через десять минут неспешной поездки, расположен недалеко. Сворачиваем с асфальта на грунтовую дорожку, с обеих сторон прикрытую деревьями. На КПП проезд перегораживает шлагбаум, который торопливо поднимает, завидев нас, солдат в каске и при оружии. За его спиной довольно большая территория с рощицами и зелеными лужайками, стадионом и маленьким двухэтажным зданием с террасой и примыкающим к ней бассейном. Место хорошее, ухоженное, но напротив, через улицу, по которой снуют машины, американское посольство. «Соседи неважные, – отмечаю про себя, – из их окон территория клуба как на ладони».

Пожилой афганец – то ли заведующий, то ли завхоз – показывает здание. Смотрю с важным видом, но так, только для порядка, потому что вопросов у меня пока нет, как, впрочем, и руководящих указаний, главным образом из-за отсутствия полномочий их давать. Вызываем начальника караула, обходим вместе с ним по периметру территорию: надо убедиться, что между часовыми существует визуальная и голосовая связь, позволяющая контролировать всю охраняемую зону. Спрашиваю начальника караула про боеприпасы. Отвечает: «Патроны выдали». К нему у меня есть и другие вопросы, задаю:

– Почему солдат у шлагбаума пропустил нашу «Волгу» сразу, без осмотра и доклада старшему?

– Так не в первый же раз она приезжает, и офицеры, – кивает на капитанов, – уже всем знакомы.

– Хорошо, а на КПП связь с начальником караула и зданием военного клуба имеется?

– Установили полевые телефоны. В здании клуба аппарат находится в комнате на втором этаже.

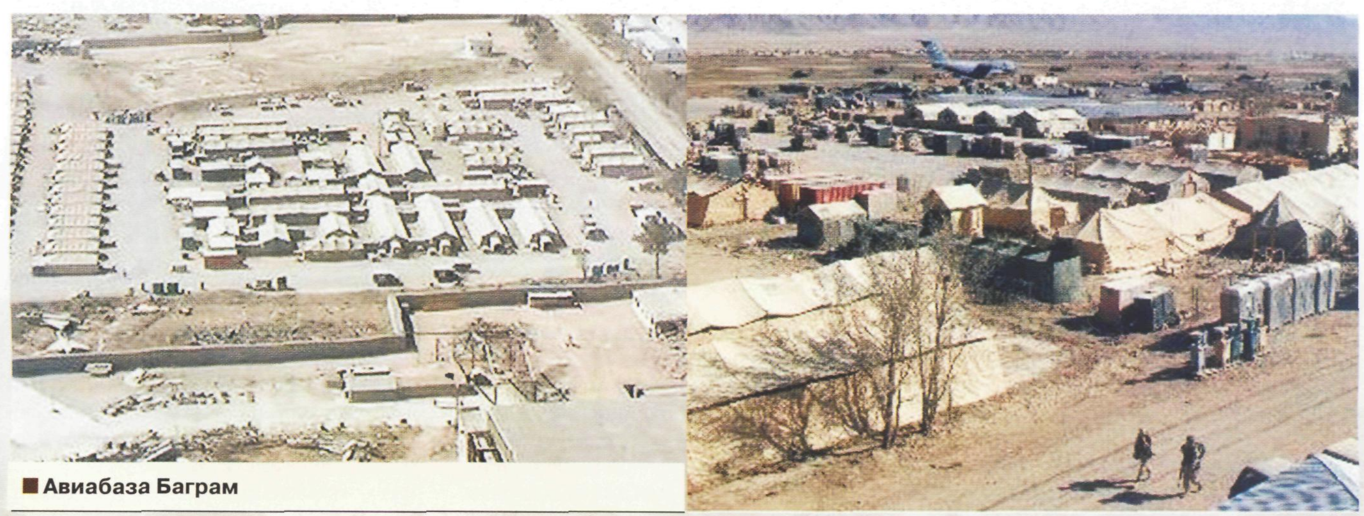
– Тогда, – говорю, – с этого момента въезд и вход на охраняемую территорию только с моего или, – указываю на капитанов, – их разрешения.

– Да, господин, – щелкает каблуками унтер.

Поглядываю на капитанов, никак не отреагировавших на «господина». Но они и сами, несмотря на то что оба партийные, все еще путаются в обращениях, а один из них даже упомянул как-то лидера НДПА совсем уж несуразно – «товарищ господин Нур Мухаммад Тараки».

Темнеет. В какое время ожидать прибытия колонны из Баграма – неизвестно. Устраиваемся в комнате с телефоном, Очень кстати приходится бутерброд, припасенный в кармане. Делю на троих...

Полудрему прерывает звонок с КПП – колонна прибыла. Даем разрешение на въезд и выходим из здания. В свете фар зеленые армейские машины и изъясняющиеся на русском люди в «гражданке», причем сплошь в темных костюмах, белых рубашках и при галстуках. Вот бежит куда-то коротко стриженный солдат-срочник с автоматом в руке, а под стильным пиджаком на брючном ремне у него болтаются зеленый подсумок с магазинами, саперная лопатка и фляжка. Офицеры, более привычные к ношению протокольных двоек, хотя и выглядят не так комично, но тоже обременены табельным оружием, кобуры которых оттопыривают полы пиджаков. Все заняты делом, и, несмотря на внешнюю суетность происходящего, чувствуется внутренняя организованность, присущая военному организму. На нас – «принимающую сторону» – обращают внимание

■ Авиабаза Баграм

только тогда, когда приходит время выставлять свои посты вокруг расположения узла связи.

Вновь, теперь уже в темноте, шагаем по периметру, организуя внутреннее кольцо охраны. Афганские солдаты при нашем приближении истошно кричат: «Дриш!» («Стой!»), как требуют их уставы, выбрасывают вперед одну ногу и заученно имитируют колющий удар оружием с примкнутым штыком. Зрелище не для слабонервных, особенно если начальник караула успевает осветить солдата фонариком, в свете которого его смуглое лицо с вытаращенными белками глаз приобретает устрашающе-зловещий вид. Успокаиваю соотечественников, объясняя, что чаще всего афганские часовые несут службу без патронов и потому им так важно нагнать страху на потенциальных нарушителей.

Под утро удается прикорнуть немного, балансируя на стуле рядом с телефоном – теперь моим главным орудием труда. С рассветом исследую его на предмет длины провода, которого хватает, чтобы вынести аппарат на террасу перед бассейном. Нахожу подходящий столик, а появившийся на работе завхоз предлагает еще и легкомысленный пляжный зонтик на подставке. Не возражаю, днем солнце припекает по-летнему. Расположившись с комфортом, предаюсь ленивым размышлениям: «Хорошо бы еще уговорить завхоза почистить и залить бассейн, тем более что остатки грязной воды на дне неприятно попахивают, когда ветер дует в мою сторону». Шелест листвы успокаивает, клонит в сон, сквозь дрему чувствую, как рядом пролетает что-то большое, наверное, шмель, жужжание которого заглушает громкий хлопок.

Сонливость испаряется одновременно с осознанием того, что рядом пронеслось не мохнатое насекомое, а несколько граммов свинца. Вскакиваю и внимательно всматриваюсь в здание под звездно-полосатым флагом. Окна закрыты, полное спокойствие, лишь морской пехотинец за воротами напряженно смотрит в мою сторону, внешне не проявляя никаких враждебных намерений. Стало быть, стрелял не он. Но между ним и мной на полянке, словно по команде «Замри!», в абсолютной неподвижности застыло в реденьком строю отделение афганцев из состава караула. Спускаюсь с террасы и иду к братьям по оружию. По мере моего приближения унтер, которому внутренний голос наконец-то подал очередную команду – «Отомри!», начинает проявлять показную активность. Слышу его ругань, обращенную к кому-то из подчиненных. Ясно, пальнул один из афганских солдат. Спрашиваю:

– Что произошло?

– Этот, – унтер указывает пальцем на начинающего лязгать от страха зубами солдата, – когда отрабатывали приемы с оружием, взял и нажал на спуск. Пуля чуть-чуть в меня не попала. Прямо над ухом просвистела.

– У меня тоже, – делюсь неприятным ощущением и интересуюсь, – почему патрон был в патроннике?

– Не знаю, – пожимает плечами, – может, он ночью на посту дослал его, а потом и забыл вынуть.

– Непорядок...

– Не беспокойтесь, господин, – прерывает унтер, – больше не повторится, а этого накажем, надолго запомнит...

– Наказывать, – говорю, – не нужно. Он уже наказан, вон как трясется. Но у меня к вам есть очень важный вопрос. Кто сейчас ваши друзья, товарищ?

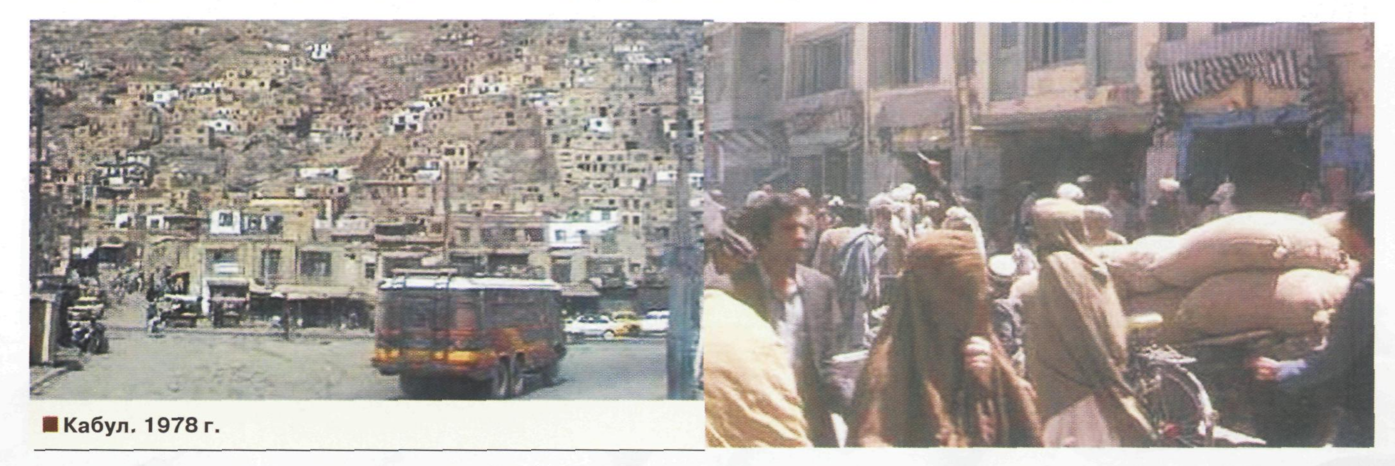
– Друзья, – унтер ненадолго задумывается, с его лица потихоньку сходит выражение подобострастия, и, когда в глазах появляется хитринка, выпаливает уверенно, – конечно, советские.

– Если так, то почему вы направляете оружие в их сторону?

– Понял, все понял, товарищ, мигом исправим, – радуется сообразительный унтер, уяснив, что разноса не будет, и тут же командует, – отделение, кругом!

Вот теперь все становится на свои места. Пусть американские морские пехотинцы вместе со своими дипломатами волнуются, созерцая напротив посольства отделение афганцев, небрежно отрабатывающих приемы с боевым оружием.

Возвращаюсь на террасу как раз вовремя – трезвонит телефон. С КПП докладывают о прибытии какого-то майора. Долго пытаюсь выяснить – кто таков? Начальник караула, понижая голос, пытается объяснить, что на «Волге» прибыла большая шишка. Приказываю пропустить, но пешим. Вскоре появляется молодой офицер. Спрашиваю: «По какому делу?» – «Да я новый начальник управления генерального штаба, – отвечает, – надо согласовать некоторые вопросы по пошиву обмундирования для ваших военнослужащих». – «Вот как, – думаю, – майор, а уже на генеральской должности. Хотя некоторые в считаные дни и гораздо выше подпрыгнули. Тоже майор, Ватанджар, прямо из танка в кресло заместителя премьер-министра уселся. Встречать теперь надо, – делаю вывод, – не по одежке, а по мандатам, как в октябре семнадцатого». Встаю, приношу извинения за невежливый прием, веду решать вопросы с командиром узла связи...

Кабул. 1978 г.

Афганской повседневной формой без знаков различия узел связи обеспечивают всего в течение нескольких дней. Меня – тоже. Получаю к ней высокие армейские ботинки и становлюсь похожим, как и все остальные, то

ли на загадочного военнослужащего неизвестной армии, то ли партийного функционера эпохи революционных перемен. Невнятность облика порождает некоторые, свойственные только смутному времени, коллизии. Когда по хозяйственным или иным делам вместе с двумя капитанами разъезжаем по Кабулу на «Волге» с боевыми отметинами, встречающиеся по пути пешие военнослужащие от солдат до полковников включительно (генералы пешком не ходят) с приставленной к головному убору рукой буквально ломаются пополам, пытаясь совместить строгий ритуал отдания воинской чести с сердечным поклоном. Так, на всякий случай видимо, проявляя лояльность по внешним признакам явно близкому к новым властям молодому выскочке. Стараюсь не обижать пожилых полковников, благосклонно киваю в ответ и помахиваю ласково рукой.

Узел связи быстро втягивается в обычный, повседневный ритм жизни. В комнату на втором этаже здания встроена звуконепроницаемая камера для ведения переговоров, спецмашины расставлены в нужном порядке, гражданские костюмы переодетого в форму личного состава спрятаны до возвращения в Союз, обеспечена совместная с афганцами система охраны и пропуска на территорию военного клуба. Даже грязную воду из бассейна спустили прямо на зеленые лужайки. Налажено и снабжение отечественными продуктами через посольский магазин.

Но не обойтись и без свежих овощей и фруктов. А их можно приобрести только за афгани. Когда валюту на эти цели выделяют, едем с прапорщиком-снабженцем на базар. Объясняю ему по дороге азы рыночного поведения и местную специфику: никогда сразу же не соглашаться на предложенную цену; торговаться, как принято в Кабуле, до последнего афгани; оптовикам положена скидка, увеличивающаяся в процессе превращения разового посетителя в постоянного клиента; поощряются взаимные подношения (бакшиш) и совместные чайные церемонии, способствующие созданию доверительных отношений, необходимых для того, чтобы избежать обмана и лукавства, случающихся среди местных купчишек в отношении иностранцев.

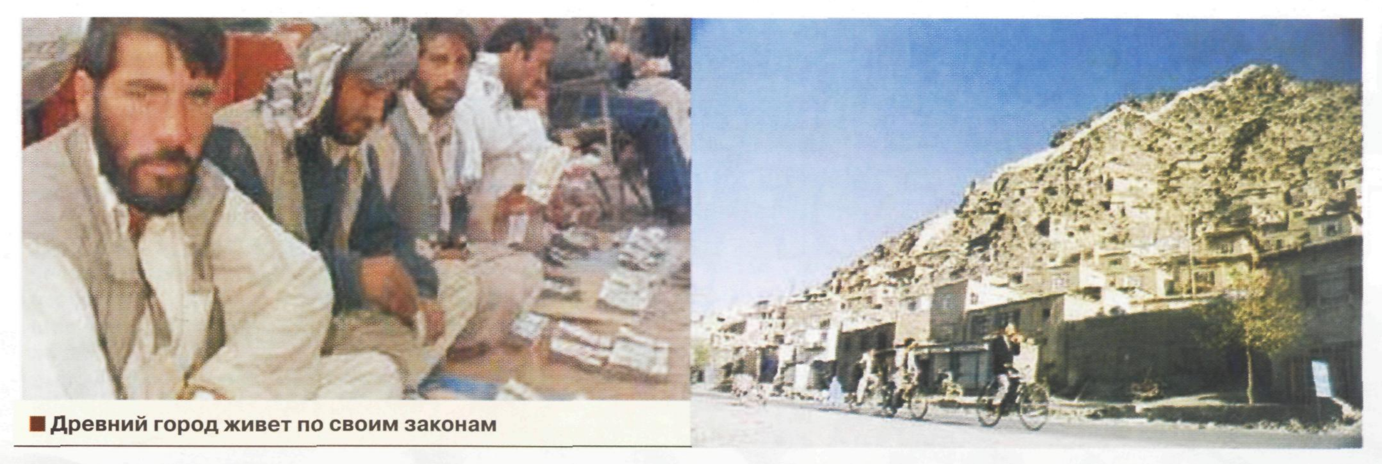
Как и ожидалось, наш вместительный ГАЗ-66 сразу же привлекает пристальное внимание афганцев, знающих толк в торговле. От предложений нет отбоя, некоторые продавцы тут же начинают снижать цену. Возникает даже мысль, что все уже наслышаны о прибытии в Кабул советского узла связи, для личного состава которого потребуются значительные партии овощей и фруктов. Может, это и правда, ведь именно базар на Востоке всегда в курсе всех событий. С достоинством обходим ряды, демонстрируя свою основательность и добиваясь этим уважения, не спеша изучаем товар, справляемся о ценах и, выбрав подходящего партнера, приступаем к занимательной игре, цель которой максимально соблюсти коммерческие интересы обеих сторон. Через несколько минут признаем, что расхваливаемый торговцем товар действительно хорош, но цена все же завышена, еще через некоторое время соглашаемся с опущенной до нижнего предела стоимостью за пау (мера веса в Афганистане, равная 441,6 грамма. – **Авт.**), но оговариваем, что, если возьмем не один сир (мера веса, равная 7,066 кг. – **Авт.**), хорошо бы и еще уступить. Торговец клянется, что в этом случае не получит никакой выгоды. Делаем несколько демонстративных шагов к его соседу, но тут же получаем согласие на наши условия. Провожая нас, довольный афганец прикладывает руку к сердцу и говорит, что ждет нас с нетерпением в следующий раз. Советую прапорщику, напряженно прикидывающему в уме, сколько же денег сэкономлено от начальной цены за счет правильного поведения на базаре, при очередной закупке у этого же торговца закрепить отношения и предложить бакшиш, скажем, немного высокоценимого советского сливочного масла или сухого молока.

Вновь сижу у порядком надоевшего телефона. Время от времени приезжают на переговоры с Москвой то посольские чины, то главный военный советник. Меня же дергают все меньше и меньше, узел связи уже прекрасно научился обходиться без переводчика. С интересом наблюдаю процесс заполнения чистой водой бассейна, представляя, как буду резвиться в нем по три раза на день. Мечты обрывает поступившая команда явиться в штаб военного контракта. Еду. Встречает старший референт-переводчик:

– Собирай вещички. Завтра летишь в Кандагар.

– Да я две недели как оттуда.

– Вот и хорошо, с условиями знаком. Побудешь там немного, надо помочь устроить новых советников, ну, поработать с ними немного.

■ Древний город живет по своим законам

– А когда обратно?

– Не волнуйся, при первой же возможности заберем, – говорит не очень уверенно и добавляет, припомнив что-то, – отзовем, конечно, тебе ж в Союз скоро, командировка всего через несколько месяцев заканчивается.

Уж лучше бы я не ездил в апреле в Кандагар. Хоть какой-то интерес сохранился бы к новым впечатлениям. Но делать нечего, видно, пора пришла открыть очередную страничку хроники военного переводчика, не очень занимательную, наверное, судя по свежим воспоминаниям об этом афганском захолустье.

В связи с отсутствием в настоящее время в России какого-либо аналога территориальной армии хотелось бы на основе личного опыта службы рядовым в пехотных частях в 2000–2001 годах ознакомить читателей с тем, как она организована в Канаде.

Прежде всего надо понять, что такое территориальная армия. В Канаде регулярная армия комплектуется по контракту, призыв отсутствует. Однако, с учетом того, что контрактный принцип комплектования существенно снижает подготовленный резерв, в Канаде по территориальному принципу, то есть по месту проживания, созданы воинские формирования – Militia (не путать с российской милицией), солдаты и офицеры которых служат, в основном, по выходным дням и несколько раз в год привлекаются на одно- или двухнедельные сборы. В остальное время они продолжают заниматься своими обычными гражданскими занятиями – работают или учатся. Для операций за рубежом, в которых принимают участие канадские войска, отдельные военнослужащие территориальной армии вливаются в ряды армии регулярной. В случае же большой войны подразделения территориалов будут основой для разворачивания полнокровных воинских формирований. Хотелось бы подчеркнуть, что территориальная армия – это не заранее подготавливаемые партизанские формирования, это именно части, на базе которых должны разворачиваться регулярные воинские подразделения.

КАНАДСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ...

КАК ГОТОВЯТСЯ ВОЙСКА РЕЗЕРВА В СТРАНЕ КЛЕНОВОГО ЛИСТА

Андрей МАРКИН

И... БАР С АЛКОГОЛЬНЫМИ НАПИТКАМИ

Принцип комплектования – добровольный. В подразделениях территориальной армии имеются специальные сотрудники, которые занимаются привлечением на службу, периодически проводятся рекламные акции. Практически каждое подразделение территориальной армии имеет свой рекламный сайт. Обычная возрастная категория рядовых военнослужащих – учащиеся старших классов, колледжей, студенты университетов. Рядовой военнослужащий может в любое время прекратить свою службу. С офицерами подписывается контракт, и они несколько лет обязаны отслужить.

Базой для подразделений территориальной обороны являются большие ангары, расположенные в городской черте. Здания ангаров имеют подземные гаражи, где располагаются автомобили (ни БТР, ни БМП у пехотных подразделений резерва нет) и подземные служебные помещения, в которых хранятся вооружение и запас боеприпасов, необходимые для учебных целей, а также обмундирование и прочее военное имущество (палатки, сани, снегоступы, полевые газовые плиты, обмундирование и т.п.). По периметру стен ангара в два этажа располагаются комнаты для занятий, административные помещения, рабо-

чие кабинеты офицеров, помещение для хранения музыкальных инструментов военного оркестра (кстати, личный состав оркестра в ходе боевых действий должен выполнять функции подносчиков боеприпасов и выноса раненых) и... бар с алкогольными напитками. Полевые выходы и стрельбы проводятся за городом, на военных базах, куда военнослужащих вывозят на автобусах.

«КУРС МОЛОДОГО БОЙЦА»

Подготовка рядового состава организуется в несколько этапов.

Базовый уровень подготовки, условно, «курс молодого бойца», проводится по выходным с января по июнь либо в ангарах, либо, как было у меня, на военной базе, находящейся в городской черте. На базу нужно было явиться в пятницу вечером к 19 часам. В этот день успевали провести одно-два занятия. Вся суббота проходила в занятиях, в воскресенье нас распускали по домам в 18 часов. Базовый уровень подготовки одинаковый для военнослужащих всех родов войск. Проводят его сержанты и офицеры пехотных подразделений. Он включает в себя: владение автоматической винтовкой С7 (канадский аналог одной из модификаций М16) с установленным на ней оптическим прицелом, военную топографию (включая хождение по азимуту), строевую подготовку, противохимическую подготовку, очень подробный курс первой медицинской помощи и курс общих административных вопросов. Отмечу, что изучение уставов отсутствует. Многие военнослужащие никогда их не видели и навряд ли догадываются об их существовании. Уже во время службы в своем подразделении я из любопытства попробовал взять боевой устав в библиотеке. Оказалось, библиотека его никогда не получала!!! Насколько я понял, занятия проводятся на основании конспектов, которые составили преподаватели, когда они еще сами обучались. Один день мы полностью провели на стрельбище, стреляя из С7. Каждый выпустил приблизительно по 7-10 магазинов. Стрельбы всегда проводятся с берушами. Мне повезло, «наше» стрельбище было оборудовано электронной системой учета попаданий в мишень. Сразу можно было посмотреть, куда попала пуля. По слухам, по всей Канаде было всего несколько таких стрельбищ.

Был один марш-бросок с вооружением, но без рюкзаков, одну ночь посвятили хождению по азимуту. Во время полевого выхода нас также обучали приемам передвижения и маскировки, включая камуфляж лица и обвешивание каски обрезками из мешковины разных камуфлирующих цветов, стандартной технике размещения на ночевку — треугольником. Это интересная техника. По вершинам треугольника устанавливаются пулеметы, вдоль сторон располагаются отделения, внутри по периметру из сломанных веток и бревен выкладывается дорожка, с помощью которой можно в темноте ориентироваться на ощупь, устанавливается направление, по которому можно ходить, — по часовой стрелке или против часовой. Всякий, идущий по-другому, рассматривается как противник, вход и выход из треугольника допускается только в одном месте, там, где установлен пулемет. Командиры размещаются посередине.

Обучали также установке палаток (как больших, так и парных, а также одиночных, создаваемых из водонепроницаемого полотна, носимого индивидуально каждым солдатом), изучали обязанности часового. Было занятие по быстрой посадке и высадке с севшего на землю вертолета. Нашему потоку в этом смысле повезло: полевой выход совпал с учениями вертолетчиков и руководители нашей и вертолетной групп решили провести совместные занятия.

Стоит отметить, что два комплекта полевой и комплект парадной формы, рюкзак со спальным мешком и подстилающим ковриком, разгрузка, состоящая из ремня с прикрепляемыми к нему карманами для магазинов, фляги, штыка, противогазной сумки, имеющая поддерживающие через плечи лямки, малая саперная лопатка и каска выдаются для хранения дома.

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ

Занятия следующего уровня, на котором уже происходила специализация по родам войск, проходили летом на военной базе за городом в течение 6 недель (с выходными в субботу и воскресенье). По выходным можно было как оставаться на базе, так и разъезжаться по домам. Всем, кроме дежурного отделения, которое часто собиралось из наказанных за дисциплинарные проступки. Отмечу, что основной способ наказания у территориалов — заставить солдата отжиматься или качать пресс, но при этом наказывающий должен одновременно выполнять то же упражнение с провинившимся. Существуют и денежные штрафы, но при мне реально его применили к военнослужащим один раз — за пьяную выходку. Причем историю пытались сначала замять, но почему-то не получилось.

Курс, о котором идет речь, включал в себя повторение приемов владения С7, обучение владению легким пулеметом С9 (аналог пулемета Minimi), пулеметом С6 (аналог бельгийского пулемета MAG), одноразовым гранатометом М-72 и 84-мм тяжелым гранатометом «Карл Густав», ручными гранатами. Изучали мы также тактические приемы наступления. По обороне была всего пара занятий, причем очень поверхностных: кроме того, как рыть стрелковые ячейки (без соединения в единый окоп), ничего не рассказали.

Из шести недель четыре отводилось на занятия по изучению оружия в классах (точнее в палатках). Также было несколько занятий по опознаванию по фотографиям бронетехники разных стран. В течение этих четырех недель прошли отдельные занятия в поле, располагавшемся сразу за палатками, в которых мы жили. Например, по действиям, связанным с процедурой опознавания часовым приближающихся к нему солдат, по устройству и преодолению проволочных заграждений из спирали Бруно и спотыкача,

натянутого на уровне сапога, с процедурой досмотра сдающихся в плен (ощупывание пленного, поставленного в неустойчивое положение, с прикрытием осматривающего напарником). Также были проведены ознакомительные занятия по использованию приборов ночного видения, порядку разведки объекта путем обхода его вокруг «по ромашке» со сменой точек наблюдения и другие. Состоялось несколько маршей с увеличивающейся каждый раз дальностью.

Пятая неделя была полевым выходом, начавшимся с марш-броска с полной выкладкой. В ходе ее мы изучали технику патрулирования (разведки), повторяли технику размещения на месте треугольником, отрабатывали тактико-строевые приемы атаки, отход перекатами, организацию линейной засады и налета на объект противника. Один день мы обороняли парные окопы, заботливо выкопанные для нас экскаватором, одну ночь нас заставили бодрствовать.

Курс завершила «стрельбищная неделя»: стреляли из С7, С9, С6. Из гранатомета «Карл Густав» вели огонь имитаторами (трассирующими пулями, вставленными в специальное устройство со стволом, помещаемое внутрь гранатомета). Один раз нас вывозили на другую базу для метания боевых гранат и выполнения упражнения боевыми М-72 – по два выстрела на солдата в старый танк. Количество потраченных патронов в этот период было просто огромным.

БОЙ ВЕДЕТ ОТДЕЛЕНИЕ

Следует остановиться на особенностях тактической подготовки пехотинцев в канадской армии. Вся она сводится к отработке стандартных тактико-строевых приемов (battle drills, буквально – боевые строевые приемы), то есть заранее установленной последовательности действий в наиболее стандартных ситуациях, выполняемых автоматически без дополнительных указаний. Считается, что эти приемы позволяют сократить время на принятие решения и организацию действий. Теоретически эти строевые приемы не должны становиться заменой для всей остальной тактики, но практически все обучение сводится к отработке стандартных действий при атаке опорного пункта противника с ходу без взаимодействия с артиллерией и/или бронетехникой, то есть своими силами. Поэтому знание этих строевых приемов означает понимание фактически всей тактики канадской пехоты.

Здесь я немножко отступлю от темы. Судя по публикациям американской военной печати, подготовка пехоты американской армии также базируется на заучивании боевых строевых приемов. Для пехотных отделений и взводов всего таких приемов восемь: 1) атака опорного пункта противника с ходу; 2) действия при открытии огня противником; 3) выход из боя под огнем противника; 4) действия при попадании в засаду; 5) уничтожение дзота противника; 6) захват и «зачистка» окопа; 7) заход в здание и «зачистка» комнаты; 8) проделывание прохода в заграждениях. В связи с тем что изучение боевых строевых приемов фактически полностью заменяет обучение пехотной тактике уровня взвод-отделение, то знать эти приемы весьма целесообразно. Американские военные специалисты, где бы они ни готовили воинские формирования (например, в той же Грузии), неизбежно будут прививать эти боевые строевые приемы своим обучаемым. Поэтому российским военнослужащим, выполняющим задачи в Абхазии и Южной Осетии, следует знать и, может быть, даже отработать эти приемы, чтобы понимать, какую тактику будут применять грузинские пехотинцы в случае вооруженного конфликта. Информация об американских боевых строевых приемах, как, впрочем, и о канадских, общедоступна в сети Интернет (http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/7-8/ch4.htm, http://armyapp.forces.gc.ca/38cbg_arsd/CD/plq/mlp/Mod6/PO207/207-03SectionBattleDrills.doc).

Показывать боевые строевые приемы нам начали на третьей и четвертой неделе подготовки. Руководители занятий как бы разыгрывали на небольшом поле представление перед солдатами, как нужно действовать в стандартных ситуациях. Вообще, проигрывание порядка будущих действий «в сухую», без стрельбы, с привлечением всего личного состава подразделения перед выполнением задачи считается обязательным, если, разумеется, позволяет время. Причем в отличие от тренировок, когда действия проводятся в реальном масштабе, с соблюдением дистанций и установленных временных промежутков, проигрывание «в сухую» производится на ограниченном участке местности, с соблюдением лишь общей последовательности действий, так чтобы все друг друга видели и поняли, как всему подразделению в целом предстоит действовать, а также уяснили свое место в общем плане боя. Занимает это немного времени, но достаточно эффективно для выявления ошибок. Удивительно, но на этапе «прогона в сухую» их выявляется достаточно много. Тренировок в реальном масштабе и с соблюдением временных промежутков при мне ни разу не проводилось.

В канадской армии выделяют следующие боевые строевые приемы, входящие в комплекс атаки опорного пункта противника с ходу.

1. Подготовка к бою

Как ни странно, но последовательность действий при подготовке к бою также относят к строевым приемам, которые нужно механически заучивать. Из особенностей этого приема, помимо вышеуказанного проигрывания «в сухую», следует отметить отдачу приказа в два этапа: сначала отдается

предварительный общеориентирующий приказ и военнослужащие начинают готовиться к его выполнению, а уж затем следует детальный приказ.

2. Действия при открытии огня противником

На этом строевом приеме следует остановиться подробнее, поскольку его изучению уделялось очень много времени.

Итак, последовательность действий при попадании под огонь следующая:

а) снять оружие с предохранителя, сделать два выстрела для автоматических винтовок или две очереди для пулеметов в общем направлении на противника (double tap, буквально – двойное постукивание);

б) броском в сторону залечь за укрытие или хотя бы просто залечь, но с обязательным броском в сторону с того места, где застало открытие огня противником и откуда делалась указанная пара выстрелов.

Я достаточно долго, но безуспешно пытался выяснить, почему перед залеганием нужно сделать именно два выстрела. Этим канадцы сильно отличаются от тех же американцев, у которых при попадании под огонь сначала нужно залечь, а уже потом начать отстреливаться. Причем большинство опрошенных честно признавалось, что не знают ответа, кроме как – «так у нас учат».

Те, кто отвечал, озвучили ряд предположений:

1) первый выстрел делается только для того, чтобы напугать противника, заставить его дернуться и сбить наводку, второй – с целью поразить противника, он более прицельный и осуществляется с корректировкой по результатам первого выстрела;

2) первый – чтобы сбить каску, второй – чтобы поразить;

3) одного попадания мало для гарантированного выведения человека из строя, а третий выстрел гарантированно выйдет за пределы цели;

4) простое повышение вероятности попадания.

При этом ни одно из этих объяснений не было «официальным», а базировалось исключительно на общих соображениях да здравом смысле.

Полагаю, что указанные объяснения актуальны скорее для ситуации очень близкого огневого контакта, на «пистолетной» дальности. Дело в том, что на всех учениях учебный огневой контакт начинался на дальностях, полностью исключающих вероятность попадания вторым выстрелом в ту же точку или хотя бы вблизи от нее. Без прицеливания этого сделать просто невозможно. А огонь открывался лишь в общем направлении на противника. Нам даже не указывалось, что этой парой выстрелов нужно прочесывать огнем наиболее вероятные места расположения огневых средств противника, говорили только о стрельбе в общем направлении на врага.

Думаю, что реальным последствием такого быстрого открытия ответного огня может быть непроизвольное дергание у начавших стрельбу солдат противника и как следствие – менее прицельный огонь. Обычно нападающие считают, что у них есть около десятка секунд безопасного обстрела, пока противник опомнится, поймет куда стрелять, а здесь отпор начинается сразу. Известно, что некоторые типы засад вообще строятся на использовании этих «безответных» секунд, после которых сразу начинается отход с места засады. Возможно, что противник, будучи сбитым обстрелом, инстинктивно пригнется и не увидит, где конкретно залег солдат.

Другим моментом является то, что прием заставляет попавшего под обстрел перед падением на землю посмотреть в сторону противника, привести оружие в положение, удобное для стрельбы, и хоть немного сориентироваться в обстановке (на земле это делать гораздо сложнее, мешают трава и неровности местности). Все это позволяет упасть лицом в сторону противника, чтобы потом на земле быстрее и проще было сорганизоваться, тем самым ускорив время на подготовку действенного отпора противнику.

Дальнейшие действия после залегания:

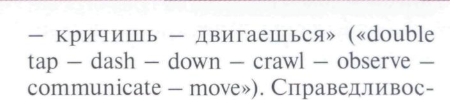
в) ползком занять свое место в линии отделения, развернутого фронтом к противнику. На учениях солдаты в отделениях и отделения друг относительно друга в составе взвода всегда передвигались построением «углом вперед». При атаке с любой стороны часть солдат оставалась на месте, а другая должна была переползти так, чтобы из «угла вперед» образовалась «линия» фронтом к противнику;

г) определить, где находится противник, и открыть по нему прицельный огонь с земли;

д) установить голосовой контакт с остальными;

е) если необходимо, переменить позицию в соответствии с полученной информацией о нахождении своих сослуживцев.

На этом стандартные действия индивидуального солдата заканчиваются и начинаются его действия в отделении. Для того чтобы эта последовательность была лучше усвоена, всех заставляют заучивать, как стихи, следующую последовательность: «двойной удар – бросок – упал – ползешь – наблюдаешь – стреляешь

– кричишь – двигаешься» («double tap – dash – down – crawl – observe – communicate – move»). Справедливос-

ти ради следует отметить, что действия г), д), е) очень часто смазывались и выполнялись в произвольной последовательности, нередко параллельно друг другу. Но первичные действия выполнялись, как правило, четко и в полном соответствии с тем, что нам говорили делать.

Далее, в рамках того же строевого приема, если противник обнаружен, командиры отделений должны отдать распоряжение на ведение огня солдатам отделения. Приказ отдается в стандартной последовательности: сначала указывается группа солдат, которой адресован приказ, затем – дальность до цели, угол на нее (либо методом указания времени на воображаемом циферблате, где 12 часов – направление на противника (или на ориентир, или направление движения), либо руками). После этого назначается темп огня. Стрельба ведется одиночными. Завершается этот строевой прием докладом командиру взвода о начале боя.

3. Обнаружение противника

Этот строевой прием применяется, если противника не удается увидеть. Командир отделения запрашивает, видят ли солдаты противника: «Врага увидел?» («Enemy seen?») Если кто-нибудь не видит противника (нередко бывает, что его видят всего один-два солдата из отделения), то командиру отделения докладывают об этом: «Не вижу» («Not seen»). Командир в свою очередь либо сам указывает, где находится враг, либо поручает указание тем солдатам, которые видят противника. Целеуказание осуществляется в изложенном выше порядке. Отработке целеуказания солдатами уделялось значительное внимание.

Если никто не может понять, откуда ведется огонь, то используется один из следующих приемов, рассчитанных на вызов огня и последующее обнаружение противника:

– прочесывание огнем наиболее вероятных мест его нахождения в расчете на ответный огонь;

– перебежка одного-двух солдат в расчете, что по ним откроют огонь;

– перебежка всего отделения с той же целью.

После выполнения каждого из приемов процесс запроса об обнаружении противника повторяется.

4. Выигрыш огневого боя

Собственно, это обычная перестрелка, выделенная в отдельный строевой прием, вероятно, для того чтобы подчеркнуть, что огонь противника нужно подавить (об этом судят по интенсивности и прицельности его огня) и что до тех пор, пока он не подавлен, атака не начинается.

5. Сближение

Сближение осуществляется перебежками. Сначала – половинками отделений, затем двойками, затем индивидуально солдатами в двойках. При этом всегда соблюдается сочетание огня и движения: одни бегут – другие прикрывают. У канадцев сочетание огня и движения называют принципом «одна нога на земле» («one foot on the ground»), поскольку можно провести аналогию с ходьбой, во время которой одна нога всегда упирается в грунт, а другая переносится. Стрельба ведется одиночными выстрелами. Перебежки всегда короткие. Для запоминания длины перебежки применяют мнемоническое правило «я – встал – он – меня – увидел – вниз» («I'm – up – he – sees – me – down»). На каждое слово делается шаг. При работе в двойке полагается по завершении перебежки кричать «прикрываю» («covering»), а с началом перебежки кричать «двигаюсь» («moving»), оповещая напарника о своих действиях.

6. Атака

После подхода отделения на близкое расстояние к окопу противника из его состава выделяются гранатометатель и чистильщик окопа (это может быть и один солдат). Они перезаряжают автоматические винтовки, переключают режим огня на автоматический и прикрепляют штыки. Затем по-пластунски начинают выдвижение к окопу противника. Все остальное отделение остается на месте и прикрывает их огнем так, чтобы противник не мог высунуть голову из окопа. После подползания на самое кратчайшее расстояние в окоп закидывается граната. Нам даже рекомендовали подползать к самому окопу так, чтобы гранату закладывать, а не закидывать в окоп, ссылаясь на то, что из положения лежа закинуть гранату точно в окоп не получится. Сразу после ее разрыва в окоп заскакивает солдат, прочесывая его автоматическим огнем. После подтверждения «окоп зачищен» («trench clear») к захваченному участку окопа подползают все остальные. Если атакуемая позиция состоит из нескольких очагов сопротивления (ячеек), то они захватываются в том же порядке.

7. Восстановление организации

После захвата позиций противника продвижение останавливается. Командиры определяют, кто и где находится, при необходимости указывают, какие позиции занять, распределяются сектора стрельбы, равномерно перераспределяются между солдатами боеприпасы, производится подготовка к отражению контратаки.

(Продолжение следует)

«ТУНГУСКА»

Игорь НИКОЛАЕВ

Многие из нас видели апокалипсическую картину падения знаменитого метеорита в районе реки Подкаменная Тунгуска, созданную при помощи компьютерной графики и показанную в одном из кинофильмов. Зловещий росчерк-след в небе от разваливающегося на лету раскаленного болида, страшный грохот, чудовищной силы взрыв, лес, поваленный на огромной территории... Так представляли себе ученые страшную космическую катастрофу нашего недавнего времени.

Вероятно, именно эта картина жуткого огня и грохота стояла в головах советских конструкторов, когда они приступили к созданию нового зенитного пушечно-ракетного комплекса «Тунгуска». Подразумевалось, наверное, что эта грозная боевая машина будет наводить ужас на противника, создавая в небе непреодолимую огненную стену для его крылатых ракет и самолетов.

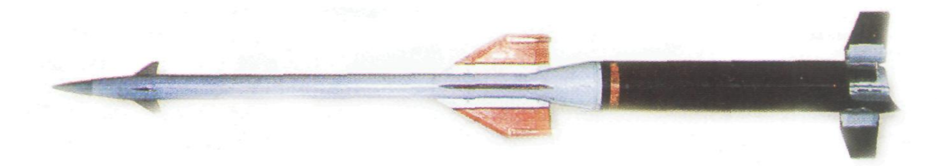
Практически сразу после создания знаменитой «Шилки» многие конструкторы пришли к выводу, что мощи 23-мм снарядов этого зенитного комплекса все-таки не хватает для выполнения стоящих перед ЗСУ задач, да и дальность стрельбы орудий несколько маловата. Естественно, возникла мысль попробовать установить на «Шилку» 30-мм автоматы, которые использовались на кораблях, а также другие варианты 30-мм пушек. Но она оказалась трудноосуществимой. А вскоре появилась более продуктивная идея: совместить в одном комплексе мощное артиллерийское вооружение с зенитными ракетами. Алгоритм боевой работы нового комплекса должен был быть примерно таким: он захватывает цель на дальней дистанции, опознает ее, наносит по ней удар управляемыми зенитными ракетами, а если противник все-таки ухитряется преодолеть дальний рубеж, то он попадает под сокрушительный огонь 30-мм зенитных артиллерийских автоматов.

Разработка ЗПРК 2К22 «Тунгуска» началась после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР совместного постановления от 8 июля 1970 года № 427-151. Общее руководство созданием «Тунгуски» поручили тульскому Конструкторскому бюро приборостроения, хотя отдельные части комплекса разрабатывались во многих советских КБ. В частности, Ленинградское оптико-механическое объединение «ЛОМО» производило прицельно-оптическое оборудование, Ульяновский механический завод разрабатывал радиоприборный комплекс, счетно-решающее устройство создавал Научно-исследовательский электромеханический институт, а делать шасси поручили Минскому тракторному заводу.

Создание «Тунгуски» продолжалось целых двенадцать лет. Было время, когда над ней завис «дамоклов меч» в виде «особого мнения» Министерства обороны. Получилось так, что по основным характеристикам «Тунгуска» была сравнима с принятым на вооружение в 1975 году зенитно-ракетным комплексом «Оса». На целых два года финансирование разработки «Тунгуски» было заморожено. Вновь приступить к ее созданию заставила объективная

«Тунгуска» на позиции

Зенитная управляемая ракета 9М311-1М

необходимость: «Оса», хотя и была хороша для поражения самолетов противника, никуда не годилась при борьбе с зависшими для атаки вертолетами. А уже тогда стало ясно, что вертолеты огневой поддержки, вооруженные противотанковыми управляемыми снарядами, представляли серьезнейшую опасность для нашей бронетехники.

Основное отличие «Тунгуски» от других ЗСУ малой дальности состояло в том, что на ней размещалось как ракетное, так и пушечное вооружение, мощные оптико-электронные средства обнаружения, сопровождения и управления огнем. На ней имелись РЛС обнаружения целей, РЛС их сопровождения, прицельное оптическое оборудование, высокопроизводительная вычислительная машина, система опознавания «свой-чужой» и другие системы. Кроме того, на комплексе стояло оборудование, которое отслеживало любые поломки и сбои в аппаратуре и агрегатах самой «Тунгуски». Уникальность системы была и в том, что она была способна уничтожать как воздушные, так и бронированные наземные цели противника. Конструкторы постарались создать комфортные условия для экипажа. На машине установили кондиционер, отопитель, фильтровентиляционную установку, позволявшую действовать в условиях химического, биологического и радиационного заражения местности. «Тунгуска» получила систему навигации, топопривязки и ориентирования. Ее электроснабжение осуществляется от автономной системы электропитания, имеющей привод от газотурбинного двигателя либо от системы отбора мощности дизельного двигателя. Кстати, в ходе последующей модернизации ресурс газотурбинного двигателя был увеличен в два раза – с 300 до 600 часов. Как и у «Шилки», броня «Тунгуски» защищает экипаж от огня стрелкового оружия и мелких осколков снарядов и мин.

В качестве несущей базы при создании ЗПРК 2К22 было выбрано гусеничное шасси ГМ-352 с системой электропитания. На нем применена гидромеханическая трансмиссия с гидрообъемным механизмом поворота, гидропневматическая подвеска с изменяемым клиренсом и гидравлической натяжкой гусениц. Масса шасси составляла 23,8 тонны, и оно могло выдерживать нагрузку 11,5 тонны. В качестве двигателя применялись различные модификации дизеля В-84 жидкостного охлаждения, которые развивали мощность от 710 до 840 л.с. Все это вместе взятое позволяло «Тунгуске» развивать скорость до 65 км/ч, обладать высокой проходимостью, маневренностью и плавностью хода, что было очень кстати при ведении пушечного огня с ходу. Ракеты же по целям выпускались или с места, или с коротких остановок. Впоследствии поставки шасси для производства «Тунгусок» стало осуществлять Производственное объединение «Метровагонмаш», расположенное в подмосковных Мытищах. Новое шасси получило индекс ГМ-5975. Производство «Тунгусок» было налажено на Ульяновском механическом заводе.

В состав зенитного пушечно-ракетного комплекса «Тунгуска» входят боевая машина (2С6), заряжающая машина, средства технического обслуживания и ремонта, а также автоматизированная контрольно-испытательная станция.

Как работает «Тунгуска»?

Имеющаяся на машине станция обнаружения целей (СОЦ) способна обнаруживать летящие со скоростью до 500 м/с объекты на дальностях до 20 км и на высотах от 25 метров до трех с половиной километров. На дальностях до 17 км станция обнаруживает вертолеты, летящие на скорости 50 м/с на высоте 15 метров. После этого СОЦ передает данные целей на станцию сопровождения. Все это время цифровая вычислительная система готовит данные для уничтожения целей, выбирая наиболее оптимальные варианты ведения огня.

Уже на дистанции 10 км в условиях оптической видимости воздушная цель может быть уничтожена твердотопливной зенитной управляемой ракетой 9М311-1М. ЗУР выполнена по схеме «утка» с отделяемым двигателем и полуавтоматической радиокомандной системой управления с ручным сопровождением цели и автоматическим выводом ракеты на линию визирования.

После того как двигатель за две с половиной секунды придаст ракете начальную скорость 900 м/с, он отделяется от корпуса ЗУР. Дальше маршевая часть ракеты массой 18,5 кг продолжает полет в баллистическом режиме, обеспечивая поражение скоростных – до 500 м/с – и маневрирующих с перегрузкой 5-7 единиц целей как на встречных, так и на догонных

курсах. Ее высокая маневренность обеспечена значительной способностью к перегрузкам – до 18 единиц.

Цель поражается осколочно-стержневой боевой частью, имеющей контактный и неконтактный взрыватели. В случае незначительного (до 5 метров) промаха происходит подрыв боевой части, и готовые стержневые поражающие элементы массой 2-3 г каждый образуют осколочное поле, которое и уничтожает воздушную цель. Можно представить себе объем этого игольчатого поля, если учесть, что вес боевой части составляет 9 кг. Сама ракета весит 42 кг. Она поставляется в транспортно-пусковом контейнере, масса которого с ЗУР составляет 57 кг. Такой относительно незначительный вес позволяет устанавливать ракеты на пусковые установки вручную, что очень важно в боевых условиях. «Упакованная» в контейнер ракета готова к применению и не требует технического обслуживания в течение 10 лет.

Ну а если ракета промахнулась? Тогда в бой вступает пара 30-мм двуствольных зенитных автоматов 2А38, способных поражать цели на дальностях до 4 километров. У каждого из двух автоматов имеются свой механизм подачи патронов в каждый ствол из общей патронной ленты и один стреляющий механизм ударного действия, обслуживающий поочередно левый и правый стволы. Управление стрельбой дистанционное, открытие огня осуществляется при помощи электроспуска.

Двуствольные зенитные автоматы имеют принудительное охлаждение стволов, они способны вести круговой огонь по воздушным и наземным, а иногда и надводным целям в вертикальной плоскости от –9 до +87 град. Начальная скорость снарядов – до 960 м/с. В боекомплекте имеются осколочно-фугасно-зажигательные (1.524 шт.) и осколочно-трассирующие (380 шт.) снаряды, которые летят в цель в соотношении 4:1. Темп стрельбы просто бешеный. Он составляет 4.810 выстрелов в минуту, что превосходит зарубежные аналоги. Боекомплект орудий составляет 1.904 патрона. По отзывам специалистов, «автоматы надежны в эксплуатации и обеспечивают безотказную работу при температурах от –50 до +50 С°, при дожде, обледенении и запыленности, стрельбе без чистки в течение 6 суток с ежесуточным отстрелом до 200 патронов на автомат и с сухими (обезжиренными) деталями автоматики. Без смены стволов автоматы обеспечивают производство не менее 8.000 выстрелов при соблюдении режима стрельбы 100 выстрелов на автомат с последующим охлаждением стволов». Согласитесь, эти данные впечатляют.

И все же, и все же... В мире нет абсолютно совершенной техники. И если все производители поднимают на щит исключительно достоинства своих боевых систем, то непосредственные их пользователи – армейские бойцы и командиры – больше озабочены возможностями изделий, их слабостями, ибо именно они могут сыграть самую плохую роль в реальном бою.

Мы редко обсуждаем недостатки нашего вооружения. Все, что пишется о нем, как правило, звучит в восторженных тонах. И это по большому счету правильно – солдат должен верить в свое оружие. Но начинается бой, и появляется порой разочарование, иногда весьма трагичное для бойцов. «Тунгуска», кстати, вовсе не «показательный образец» в этом плане. Это, без всякого преувеличения, совершенная система. Но и она не без недостатков. К ним можно отнести все-таки относительно малую дальность обнаружения цели бортовой РЛС, с учетом того, что 20 километров современные самолеты или крылатые ракеты преодолевают в кратчайшие сроки. Одна из самых больших проблем «Тунгуски» – невозможность применения зенитных управляемых ракет в условиях плохой видимости (задымление, туман и т.д.).

Весьма показательны итоги применения ЗПРК 2К22 в ходе боевых действий в Чечне. В докладе бывшего начальника штаба СКВО генерал-лейтенанта В. Потапова отмечались многие недостатки реального применения зенитных пушечно-ракетных комплексов. Надо, правда, оговориться, что все это происходило в условиях партизанской войны, где многое делается «не по науке». Потапов рассказал, что из 20 «Тунгусок» были выведены из строя 15 зенитных пушечно-ракетных комплексов. Основным источником боевых повреждений явились гранатометы типа РПГ-7 и РПГ-9. Боевики вели огонь с расстояния 30–70 метров и поражали башни и гусеничные шасси. В ходе технического обследования характера повреждений ЗПРК «Тунгуска» было установлено, что из 13 проверенных боевых машин у 11 единиц оказался поврежденным корпус башни, у двух – гусеничное шасси. «42 ракеты 9М311 из 56, – подчеркивалось в докладе, – были поражены на направляющих боевых машин из стрелкового оружия и осколками мин. В результате такого воздействия на 17 ракетах сработали стартовые двигатели, но из контейнеров они не вышли. На двух БМ возник пожар и выведены из строя правые направляющие ЗУР».

«Поражение боекомплектов, – отмечалось далее в докладе, – было обнаружено на трех боевых машинах. В результате высокой температуры при возгорании топлива и короткого

30-мм зенитный автомат 2А38

Работает «Тунгуска»

В готовности к бою

замыкания по цепи системы электропитания произошло уничтожение боеприпасов на одной боевой машине, а на двух других при пролете крупных осколков мин (диаметр отверстий до 3 см) через все короба артотсека, загруженные боеприпасами, произошла детонация только 2-3 снарядов. При этом личный состав расчетов не был поражен внутри боевых машин».

И еще одна интересная цитата из упомянутого доклада: «Анализ состояния автоматов 2А38 позволяет сделать вывод, что при незначительных поражениях кожухов охлаждения стрельба может вестись короткими очередями до израсходования всего боекомплекта. При многочисленных повреждениях кожухов охлаждения происходит клинение 2А38. В результате поражения датчиков начальной скорости снарядов, кабелей электроспуска, пирокассет происходит короткое замыкание по цепи 27 вольт, в результате чего выходит из строя центральная вычислительная система, при этом стрельба продолжаться не может, ремонт на месте невозможен. Из 13 боевых машин были повреждены автоматы 2А38 на 5 БМ полностью и на 4 по одному автомату.

Практически на всех БМ были повреждены антенны станции обнаружения целей (СОЦ). Характер повреждений свидетельствует о выводе из строя по вине личного состава: 11 антенн СОЦ (сбиты деревьями при повороте башни) и две антенны повреждены осколками мин и пулями. Антенны станции сопровождения целей (ССЦ) повреждены на 7 БМ. В результате наезда на бетонное препятствие на одной БМ повреждена ходовая часть (отрыв правого направляющего колеса и первого правого опорного катка). На 12 поврежденных боевых машинах аппаратурные отсеки видимых повреждений не имеют, что свидетельствует об обеспечении живучести расчета...»

Такие вот интересные цифры. Радует здесь то, что в большинстве своем экипажи «Тунгусок» не пострадали. А вывод прост: боевые машины необходимо применять в тех боевых условиях, для действий в которых они предназначались. Тогда и проявится эффективность оружия, заложенная в него конструкторской мыслью.

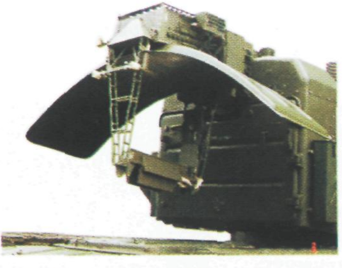
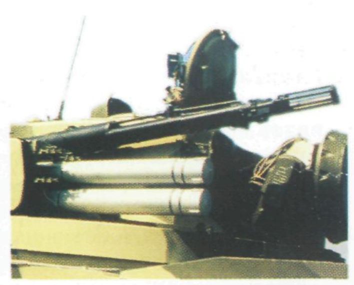
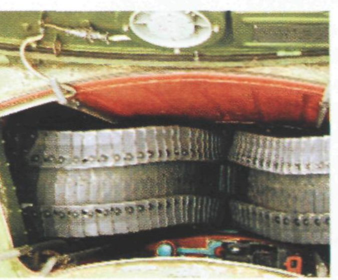
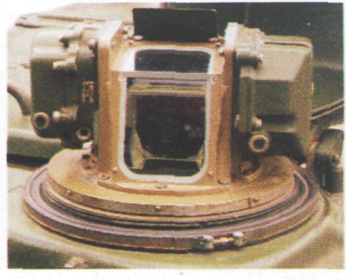
Надо, правда, отметить, что любая война – это суровая школа. Тут быстро адаптируешься к реалиям. То же самое произошло и с боевым применением «Тунгусок». В отсутствие воздушного противника они стали использоваться по наземным объектам точечно: неожиданно появлялись из укрытий, наносили свой сокрушительный удар по боевикам и быстро возвращались обратно. Потери машин сошли на нет.

По результатам боевых действий были высказаны предложения по модернизации «Тунгуски». В частности, рекомендовалось предусмотреть возможность управления приводами боевой машины при отказе центральной вычислительной станции; внесено предложение изменить конструкцию аварийного люка, поскольку в боевых условиях экипаж сможет покинуть боевую машину в лучшем случае за 7 минут, что чудовищно долго; предлагалось рассмотреть возможность оборудования аварийного люка по левому борту – около оператора дальности; было рекомендовано установить слева и справа дополнительные смотровые приборы механику-водителю, установить устройства, позволяющие производить отстрел дымовых и сигнальных зарядов, увеличить мощность лампы для подсвета прибора ночного видения и обеспечить возможность наведения вооружения на цель в ночных условиях и т.д.

Как видим, нет пределов совершенствования боевой техники. Надо отметить, что «Тунгуска» в свое время была модернизирована и получила название «Тунгуска-М», была усовершенствована и ракета 9М311, получившая индекс 9М311-1М. Их основные характеристики приводятся ниже.

Основные характеристики ЗПРК 2К22 «Тунгуска-М1» с ЗУР 9М311-1М

Основной разработчик	Тульское КБП
Экипаж	4
Дальность обнаружения целей, км	20
Зона поражения целей ЗУР/пушками, км:	
по дальности	2,5–10/до 4
по высоте	0,015–3,5/до 3
Вероятность поражения ЗУР/пушками:	
самолета	0,45–0,7/0,32–0,72
вертолета, БЛА	0,7–0,75/0,5–0,74
крылатой ракеты	0,24–0,5/0,1–0,25
Скорость поражаемых целей, м/с	до 500
Время реакции, с	6–8
Боекомплект, ЗУР/снарядов	8/1904
Скорострельность пушек техническая, выстр/мин	4.810
Начальная скорость снаряда, м/с	960
Вертикальный угол обстрела из пушек, град.	–9 – +87
Масса ЗУР/с контейнером, кг	42/57
Масса БЧ, кг	9
Масса ЗСУ в боевом положении, т	до 35
Время развертывания, мин.	до 5
Двигатель	дизель жидкостного охлаждения В-84
Мощность двигателя, л.с.	710–840
Максимальная скорость движения, км/ч	до 65

Элементы боевого оборудования «Тунгуски»

ДИСТАНЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ПОЛЕМ БОЯ С ПОМОЩЬЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-СИГНАЛИЗАЦИОННЫХ ПРИБОРОВ

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

(Окончание. Начало в № 12 2007 г.)

АМЕРИКАНСКИЕ СИСТЕМЫ РСП

Системы Rembass (Remote Monitored Battefield System) являются наиболее распространенными и массовыми в вооруженных силах США, где используются 3 поколения таких систем: Rembass (с 1985 года), Irembass (1992–1993 годы) и Rembass II AN/GSR-8 (V) (конец 90-х годов), которые отличаются в основном количеством и типом РСП в комплекте системы, их размерами и комплектацией, способом обработки и отображения данных.

В комплекте Rembass используются 1.069 разведывательно-сигнализационных приборов размером 21x18,7x12,7 см, массой с батареей 4,5 кг; в Irembass – 48 РСП размером 27,9x5,1x14,5 см, массой 1,68 кг и в Rembass II – 48 РСП размером 18,9x10,4x8 см.

РСП всех этих систем устанавливаются вручную, за исключением двух сейсмических: один, массой 6,8 кг, устанавливается 155-мм артиллерийским снарядом, а другой, массой 14 кг (длина 68 см, диаметр 12,5 см), устанавливается авиацией.

Все разведывательно-сигнализационные приборы одной системы, но различного типа, устанавливаемые вручную, отличаются только чувствительными элементами, присоединяющимися к корпусу РСП с помощью кабеля и соответствующими электронными блоками внутри корпуса. Технические характеристики систем Rembass и Irembass одинаковы, а в Rembass II слегка улучшены:

– дальность обнаружения человека составляет 50 м (у Rembass II – 75 м);

– дальность обнаружения транспортных средств – 250 м, танков, БТР и БМП – 350 м.

Автономность работы всех этих РСП по источникам питания составляет 30 суток.

В Rembass, в отличие от Irembass и Rembass II, полученные данные обрабатываются оператором вручную, и для оценки обстановки он ведет карту, где нанесены местоположения всех РСП и отмечаются сработавшие датчики, а также характеристики обнаруженного объекта. По мере накопления полученных данных оператор идентифицирует объекты, определяет их количество и параметры движения.

В Irembass процесс обработки сигналов автоматизирован путем использования персонального компьютера. Поступающие данные автоматически регистрируются, систематизируются и формируются в базы данных. Местоположение объектов отслеживается с помощью специального программного обеспечения, и текущая тактическая обстановка в приближенном к реальному масштабу времени отображается на электронной карте района наблюдения. Используемое в Irembass устройство индикации и программирования массой 2,27 кг имеет размеры 30,5x10,2x7,6 см.

В станции обработки Rembass II используется более современный персональный компьютер, позволивший повысить скорость обработки данных от разведывательно-сигнализационных приборов и автоматически отображать параметры и характеристики обнаруженных объектов на электронной карте района. По команде оператора полученные данные преобразуются в формализованные сообщения тактической обстановки, передаваемые в автоматизированную систему АСАС по обычным цифровым каналам радиосвязи или спутниковому каналу.

В Rembass II сигналы датчиков могут передаваться по закрытому УКВ-каналу на расстояние 15 км, которое с помощью наземного ретранслятора увеличивается еще на 15 км, а через воздушный ретранслятор на беспилотном летательном аппарате – до 150 км. С использованием полевого процессора FPU – через спутниковую систему связи – в любой район мира. Rembass II может также использовать разведывательно-сигнализационные приборы обнаружения химического и бактериологического заражения, а также РСП метеорологической разведки.

Система MIDS-EMUDS использует сейсмические, магнитные, инфракрасные активные и пассивные разведывательно-сигнализационные приборы и РСП разрыва провода. Данные обнаружения цели передаются в цифровой и аналоговой форме радиопередатчиком мощностью 1 Вт в диапазоне 138–153 мГц на пост наблюде-

■ Основные элементы системы OASIS II

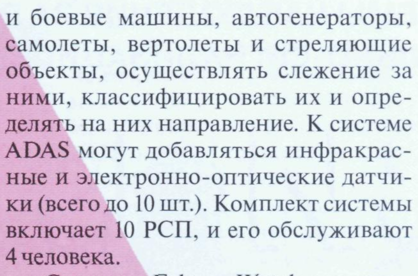

■ Система Terrain Commander

ния. Через компьютерное устройство эти данные могут транслироваться по телефонным и спутниковым каналам связи в вышестоящие инстанции, а также сопрягаться с системами связи серии Rembass и английскими системами РСП серии Classic. Масса комплекта 5,5 кг. Данная система используется более чем в 50 странах мира.

Система ADAS (Air Delivery Acoustic Sensor) может устанавливаться вручную (масса 2,7 кг) и авиацией (13 кг). В собранном состоянии РСП имеет длину 39 см и диаметр 20 см, а в рабочем (в раскрытом виде) – 1,22 м. РСП имеет 4 микрофона, сейсмометр, магнитометр, вертикальный электронный компас, приемник спутниковой навигации GPS, противопомеховое устройство, автоматическое включающее устройство и радиопередатчик. Каждый микрофон имеет диаграмму направленности 90°, что обеспечивает круговой обзор в 360°. РСП может обнаруживать транспортные средства и боевые машины, автогенераторы, самолеты, вертолеты и стреляющие объекты, осуществлять слежение за ними, классифицировать их и определять на них направление. К системе ADAS могут добавляться инфракрасные и электронно-оптические датчики (всего до 10 шт.). Комплект системы включает 10 РСП, и его обслуживают 4 человека.

Система Falcon Watch, предна-

■ Система AN/PRS-9 BAJS (PEWD II)

значенная для использования в звене взвод–рота, объединяет сейсмический, магнитный, пассивный инфракрасный или ТВ-датчик, соединенные с радиопередатчиком RF5400V-MS Falcon II, который заглубляется в грунт, а наружу выходит только тонкая антенна-штырь. ТВ-камера включается по сигналу любого из датчиков и сразу же передает видеоизображение на приемную станцию. Сейсмический датчик обнаруживает транспортное средство на расстоянии более 33 м, а людей – от 8 до 33 м. Передатчик работает в диапазоне 30–108 мГц. Прием передачи ведется на ручную радиостанцию RF-5800V-HH поста приема, где данные обнаружения отображаются на карте дисплея. Передачи могут вестись через спутниковую систему связи, для чего на передатчике РСП и приемнике поста приема имеются блоки спутниковой связи. Для передачи видеоизображений может использоваться радиопередатчик RF-6070 системы управления полем боя ITACS.

На смену системе РСП OASIS, используемой сейчас в системе Falcon Watch, разработана новая система разведывательно-сигнализационных приборов OASIS II.

Система OASIS II (Optical Acoustic Satcom Integrated Sensor) является носимой (масса 4,4 кг, размеры 305x280x110 мм) оптико-акустической системой обнаружения, которая снабжена электронно-оптической камерой массой 1,1 кг, размещенной на высоте 15 см над корпусом РСП. Система с помощью акустических датчиков может обнаруживать и классифицировать такие цели, как личный состав, транспортные средства, плавучие средства, вертолеты и самолеты на дальностях: 500 м – автомашины, 2.500 м – танки, 10 км – вертолеты. Данные видеоизображений могут передаваться на базовую радиостанцию системы командования в КВ- и УКВ-диапазонах или через спутниковый блок IRIDIUM. Оптико-электронный блок на мачте включает дневную ТВ-камеру низкой освещенности и неохлаждаемый тепловизор, обеспечивающие дневное и ночное определение дальности до людей – 500 м, до транспортных средств – 1,5 км. OASIS II (как и OASIS) используется как центральный приемный и процессорный блок для нескольких мини-РСП, которые действуют в качестве включающих приборов системы. Для этих целей в системе используется сейсмоакустический РСП НЕО 3 и тепловизионный RIS, а также одноканальный (PT-310) и многоканальный (PT-210) передатчики.

Система RIS является самоориентирующейся, управление телевизионной системой массой 2,27 кг и размером 132x89x279 мм происходит с помощью встроенного магнитного компаса. В системе используется инфракрасный тепловой элемент. Он имеет поле зрения 15x11,5° с 30-мм линзой и обеспечивает круговой обзор по горизонтали и ±30° по вертикали. В системе RIS осуществляется обработка видеоизображений с помощью встроенного цифрового процессора, обеспечивающего определение движущихся целей в интересующем районе, дальность до них и ожидаемый их курс.

Система НЕО 3 представляет собой легковесный системоакустический РСП направленного действия, который позволяет обнаруживать, отслеживать и отличать людей и транспортные средства. В РСП используется сеть из 5 интегрированных микрофонов, трехпараметрический геофон, соединенные со входным процессором TMS 330 VC5, имеющим 2 Мб памяти, и встроенный приемник спутниковой навигации GPS, позволяющий определять место с точностью 6 м, и цифровой магнитный компас с точностью 1°. Комплект РСП имеет размер 216x135x117 мм и массу с батареей 2,04 кг, автономность работы – 6 месяцев при 50 обнаружениях целей в день. Система позволяет обнаруживать военные транспортные средства на расстоянии 1–4 км, легкие граж-

данские автомобили – на 100–400 м, людей – на 30–50 м, обеспечивая точность определения направления в 1–3° на расстоянии 600 м. Система позволяет распознавать важные цели и определять тип двигателя большинства автомобилей. Обычно РСП объединяются в сеть таких разведывательно-сигнализационных приборов, связанных между собой и процессором через интегрированную УКВ-радиостанцию SEIWG 005A со скоростью передачи данных 9.600 кб/с. Процессор может соединяться с РСП RIS.

Перспективная система Silent Watch представляет собой комбинацию сейсмоакустических (НЕО 3), пассивных инфракрасных тепловизионных (RIS) датчиков и датчиков видеоизображений. Данные обнаружения и видеоизображения будут передаваться на удаленный командный центр также через спутниковую систему связи.

Система Terrain Commander, разработанная для Австралии с целью охраны границы на базе системы OASIS II, включает 5 акустических датчиков, видеокамеру на мачте и радиопередатчик со штыревой антенной. Она предназначена для использования в сетевой системе разведки для сбора разведывательной информации поля боя, защиты сил и охраны по периметру. Усовершенствованная система Terrain Commander 2 – многосенсорная система, содержащая сеть акустических, сейсмических, магнитных, оптико-электронных и ИК-датчиков.

Взводная система AN/TRS-2/V/ PEWS (Platoon Early Warning System) предназначена для оснащения взводов и отдельных команд для охраны боевых позиций, мест временного и постоянного базирования, для организации засад. Планировалось заказать 5.700 комплектов системы. Каждый набор состоит из двух комплектов массой по 6,7 кг, которые в походном положении размещаются в двух переносных упаковках. Каждая упаковка имеет 9 устанавливаемых вручную РСП (шесть магнитосейсмических DT-577/TRS-2 и три сейсмоэлектромагнитных DT-578/TRS-2 или 10 DT-577), два приемоиндикатора R-1808/TRS-2, две антенны, два блока проводной связи MX 49738/TRS-2, двое наушников и две подставки. РСП обнаруживают людей на расстоянии 15 м, техники – на 100–150 м. Прием сигналов обнаружения осуществляется по проводам на расстоянии до 1.500 м.

Система AN/PRS-9 BAJS (Battle Anti-Jutrusion System), которая известна также под обозначением PEWD II (Platoon Early Warning Device), является дальнейшим развитием системы PEWS. В ее состав входят три сейсмоакустических РСП и ручной монитор. Датчики системы могут быть дополнены магнитными и инфракрасными разведывательно-сигнализационными приборами, позволяющими расширить возможности системы и получать такую дополнительную информацию, как количество целей и направление их движения. РСП могут устанавливаться вручную или дистанционно управляемыми машинами (роботами).

Патрульная система AN/GSQ-151 PSID (Patrol Seismic Intrusion Detector) является взводным комплектом сейсмических РСП, используемым небольшими дозорами, патрулями и разведывательными группами. В комплект системы входят четыре РСП, соединенных проводами с радиопередатчиком, работающим в диапазоне 126,6–134,5 мГц, обеспечивающим передачу сигналов обнаружения на расстояние 1.500 м на устройство приема сигналов и управления.

Патрульная система AN/TRC-3A PSID включает четыре сейсмических РСП, каждый из которых соединяется кабелем длиной 2,4 м с обслуживающим его радиопередатчиком и портативным приемоиндикатором RC-3A. Передатчики всех РСП работают на частоте 129,9 мГц и на приемоиндикаторном устройстве различаются по индивидуальному импульсному коду. Каждый РСП обеспечивает обнаружение человека на дальности до 80 м и техники – до 365 м. Автономность системы по источникам питания – до 100 часов.

Носимая охранная система предупреждения PERSID 4A (Personal Seismic Intruder Detector) включает 4-канальный дисплей и 24 сейсмических РСП, соединяющихся с дисплеем проводами. Каждый канал может обслуживать до шести групп РСП. Размер РСП 20,0x9,5x15,2 см, масса 1,6 кг, он способен обнаруживать идущего человека на расстоянии 90–100 м и боевой техники на 170–300 м.

Переносная система MPNSS (Man-Portable Natworked Sensor System) является сетью электронно-оптических РСП, включающей до трех комбинированных РСП, объединенных в единую установку, в которой имеются управляемые ТВ-камеры низкой освещенности, тепловизор и лазерный дальномер, а также приемник спутниковой навигации GPS. В установке имеются вводы для приема данных от акустических РСП.

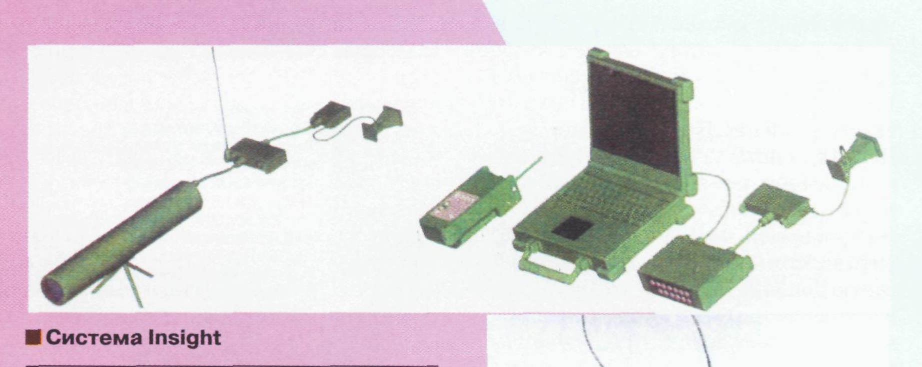
Система SCOUT (Surveillace, Collection and Observation Unit) является модульной и базируется на сети акустических, сейсмических и оптико-электронных РСП. Система обеспечивает в реальном масштабе времени сбор разведывательной информации, обнаружение и распознавание целей. Каждый РСП снабжен собственной станцией двухсторонней радиосвязи, связан с пунктом управления на расстоянии до 20 км и может быть опрошен сразу же с получением от него сигналов обнаружения.

В последние годы, когда международные соглашения стали запрещать использование противопехотных мин, новый импульс получило создание РСП, которые призваны стать альтернативой противопехотным минным полям. В США к подобным системам относится, в частности, проект так называемой системы управления боеприпасами Matrix, заказ на разработку которой был выдан в 1985 году. Предусматривается создание портативной системы дистанционного управления подрывными устройствами, которая позволяла бы солдату распознавать обнаруженные цели и выбирать соответствующие средства боевого воздействия. В системе используется носимая УКВ-радиостанция RP5800V-MP. 25 систем Matrix в 2005 году были направлены в Ирак.

В настоящее время выпускается малыми сериями аналогичная система M7 Spaider, связной модуль которой приводит в действие шесть смертельных или несмертельных взрывных устройств, в которых могут использоваться гранаты различного вида, мины Claymore или другие взрывные

■ **Система SCOUT**

■ Система Insight

■ Система IDEWS

устройства. В системе используются разведывательно-сигнализационные приборы разрыва проводов или другие РСП, сигналы которых автоматически передаются на пульт управления на удаление до 1,5 км или на большие расстояния при использовании радиоретрансляторов. При необходимости система может быть быстро передислоцирована в другой район.

В 2006 году был подписан контракт на разработку системы взрывчатых устройств IMS, в которой будут применяться сейсмические, акустические и магнитные технологии с использованием различных вариантов несмертельного оружия против людей, транспортных и боевых средств, в том числе в условиях действий в населенных пунктах.

Система IDEWS (Iutrusion Detection and Early Warning System) предназначена для использования на уровне взвода для ведения разведки и охраны. В системе используются сейсмоакустические, пассивные инфракрасные и магнитные РСП. Система позволяет обнаруживать и распознавать цели (людей, колесные и гусеничные машины). Инфракрасные и магнитные разведывательно-сигнализационные приборы позволяют определить количество объектов в групповой цели и направление их движения. РСП размером 15,24x9,3x4,83 см и массой 0,9 кг обеспечивают обнаружение людей на расстоянии 50 м, автомашин – 250 м, гусеничных машин – 350 м. Передатчики РСП мощностью 2 Вт, работающие в диапазоне 138–153 мГц на 599 фиксированных каналах с разносом 25 кГц, обеспечивают связь на расстоянии 15 км. Автономность РСП по источникам питания от 30 до 60 дней. Данные об обнаружении могут поступать на пост приема системы IDEWS или в систему Irembass.

АНГЛИЙСКИЕ СИСТЕМЫ РСП

В Великобритании в настоящее время разработаны, приняты на вооружение и разрабатываются несколько систем разведывательно-сигнализационных приборов, часть из которых экспортируется в другие страны. Наиболее массовыми в производстве, выпускаемыми на экспорт и находящимися на вооружении, являются системы серий Classic, Tobias и Hermes, а вновь разработанные – Insight, Ortalis, Hydra.

Система Classic (Covert Local Area Sensor Sistem) находится на вооружении 39 стран, в том числе и 12 стран НАТО. Изготовлено более 10.000 комплектов только первой модификации Classic RGS 27CO. В состав этой системы входят сейсмические, магнитные, пассивные инфракрасные и пьезоэлектрические кабельные РСП. Каждый комплект включает восемь РСП, радиопередатчики, приемоиндикаторный блок и принтер-интерфейс. Сейсмический разведывательно-сигнализационный прибор TA 2741 размерами 9,5x25,0x4,7 см и массой 1,3 кг обеспечивает обнаружение людей на расстоянии 1,8 м и техники – на 2,7 м. Магнитный РСП имеет дальность обнаружения соответственно 2 и 20 м, а инфракрасный – 2,7 м. Радиопередатчик RTA 2745 размером 9,5x28,0x4,2 см и массой 1,4 кг, соединенный с РСП кабелем, имеет мощность 1,5 Вт, работает в режиме частотной модуляции в цифровой форме на стандартных частотах в диапазоне 148–162 мГц (но может работать и в диапазонах 142–156 или 160–174 мГц) и обеспечивает связь на расстоянии 7 км, а при использовании ретрансляторов – 20 км и более. К радиопередатчику кабелями могут быть подключены до 8 РСП. Приемоиндикаторный блок RTA 2748 размером 9,5x25,0x12,0 см, массой 1,3 кг включает УКВ-приемник, ТОН-детектор, дисплей и обеспечивает расшифровку цифровых передач. Он позволяет определить, какой из РСП сработал, вид и частоту срабатывания. Принтер-интерфейс MA 2762 размером 9,5x28,0x7,2 см, массой 1,9 кг обеспечивает запись всей информации. Система позволяет распознавать такие цели, как танк, машина, человек.

Система Classic 2000 (RCS 2740) является аналогичным, но более совершенным вариантом РСП серии Classic, имеет меньшие размеры и вес, легко устанавливается и совместима со всеми РСП. В Classic 2000 изменена система передачи и индикации, которые стали программированными, уменьшены в габаритах и массе. Упрощен и автоматизирован дисплей, увеличена пропускная способность цифровой связи по заданной программе до 2.400 бит/с. Монитор размером 9,5x17,5x6,0 см, массой 0,89 кг может принимать сигналы от 99 РСП (вместо 8 в прежней системе) непосредственно на ручной индикатор на расстоянии 500 м или через три радиоретранслятора – на большие расстояния.

В системе Classic 2000 используются различные РСП и, в частности, новый миниатюрный сейсмический MIS (Miniature Intrusion Sensor), геофон, пьезоэлектрический и балансный кабели, разрывной провод и другие. РСП MIS является автономным и обеспечивает обнаружение людей на расстоянии 20 м, транспортных средств – до 60 м. Встроенный в РСП УКВ-передатчик обеспечивает передачу сигналов обнаружения на расстояние до 500 м. К РСП MIS могут подключаться магнитные, пассивные инфракрасные, пьезоэлектрические и балансные кабельные датчики. РСП MIS способен обнаруживать низколетящие вертолеты и даже распознавать их тип по скорости вращения ротора. В системе могут использоваться три типа пассивных инфракрасных разведывательно-сигнализационных приборов: малой (до 15 м), стандартной (3–50 м) и большой (6–100 м) дальности, а также магнитный РСП со встроенным передатчиком, РСП предупреждения о радиационной и химической опасности.

Система Tobias является переносной и включает 80 сейсмических РСП размером 3,8x5,1x3,8 см, массой 0,75 кг, соединенных в четыре группы по 20 РСП с помощью проводов в четыре канала, и 4-канальный дисплей разме-

ром 15,2x36,2x24,5 см, массой 6,35 кг – без батарей. РСП обнаруживают движущегося человека в радиусе 300 м. С помощью системы можно обеспечить наблюдение за пространством протяженностью 2,4 км. Автономность системы по источникам питания 72 часа. Система Tobias находится на вооружении сухопутных войск и полиции не только Великобритании, но и многих других стран.

Система Hermes состоит из 8 комплектов РСП, включающих по 10 сейсмических и пассивных инфракрасных разведывательно-сигнализационных приборов и переносной монитор. Одиночные и групповые цели обнаруживаются сейсмическими РСП, которые их фиксируют, определяют общее направление их движения, а при необходимости уточнить вид цели, подсчитать количество объектов в групповой цели и направление движения каждого из них, включается инфракрасный разведывательно-сигнализационный прибор. Данные от РСП передаются на монитор по УКВ-каналу в цифровой форме в реальном масштабе времени или записываются в запоминающем устройстве и передаются по команде. Монитор может принимать данные обнаружений одновременно от 10 РСП, каждый из которых имеет свой опознавательный код. РСП устанавливаются вручную в 7 км от поста наблюдения, а при использовании ретрансляторов – до 36 км.

Кроме наземной техники РСП Hermes может обнаруживать низколетящие вертолеты и реактивные самолеты.

Система Insight является переносным модульным скрытным РСП, включающим оптико-электронные датчики, в качестве которых могут использоваться автоматические пассивные ИК-датчики, монохроматические, тепловизионные. Кроме того, в системе могут применяться магнитометры, геофоны и переключатели. Система может работать полностью автоматически или же управляться оператором. В состав системы входит дисплей, блок видеозаписи, система управления оптико-электронными камерами, блок мониторинга РСП и видеотерминал. Передача сигналов обнаружения, изображений и управление сенсорами осуществляется с использованием радиостанций, работающих в диапазонах 149–150 мГц, 1,1–1,5 и 8–9 гГц.

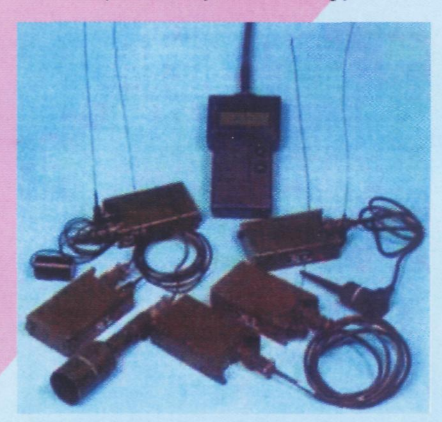
Дальность передачи данных может быть увеличена путем использования пары микроволновых приемопередатчиков в качестве ретрансляторов. С помощью носимого спутникового терминала Talisman данные РСП могут передаваться в спутниковую систему связи.

В системе Ortalis используется сеть пассивных инфракрасных, сейсмических, магнитных и разрыва провода РСП, снабженных передатчиками М 7209, работающими в диапазоне 138–175 мГц на ручной приемник М 7311, который может принимать сигналы от 64 передатчиков и обеспечивать управление удаленными датчиками, в том числе такими, как видеокамера М 7429. Блок видеокамеры М 7429 имеет размер 176x102x40 мм и массу 1,15 кг без батареи. В системе используется передатчик, работающий в диапазоне 2,4–2,5 гГц с 20 мГц разнесением каналов, который передает видеоизображение на станцию управления с использованием засекречивающей аппаратуры. Дальность действия радиопередатчика РСП составляет 3 км, однако использование 5-ваттного циркулярного ретранслятора позволяет расширить зону действия сети системы. Система Ortalis может использоваться совместно с системами Merlin GSM и Aquila TETRA, которые могут быть соединены с ручным приемником М 7311, что позволяет увеличить дальность дистанционного управления.

Система Hydra включает сейсмоакустический и два видеодатчика (дневную ТВ-камеру низкой освещенности или пассивную инфракрасную), которые соединены в единую сеть, работающую на частоте 2,4 гГц. Датчики разнесены на 300 м друг от друга. Видеокамера обеспечивает круговой обзор в 360° по горизонтали. Имеется также приемник спутниковой навигации, обеспечивающий 5-метровую точность определения места, и цифровой компас ориентации видеокамеры. Управление системой может осуществляться ручным терминалом или мобильным пультом наблюдения MSU, представляющим собой автономную контейнизированную разведывательную систему с дисплейной консолью и мачтой с установленными на ней дневной цветной ТВ- и тепловизорной камерами и лазерным дальномером. В системе Hydra используется засекреченная радиосвязь на тех же частотах и дальностях, что и в индивидуальных солдатских радиостанциях Selex. Электронные блоки этой станции могут устанавливаться также на автомашинах и танках.

ИЗРАИЛЬСКИЕ СИСТЕМЫ РСП

Система Eye Ball R1 представляет собой оптический РСП, изготовленный в форме шара диаметром 85 мм, массой 0,58 кг, замаскированный под камень или другие местные предметы. Самостабилизирующийся РСП устанавливается вручную. РСП содержит два вращающихся на 360° датчика и обеспечивает беспроводную передачу видеоизображений и звуковых сигналов на удаленный на 30–150 м дисплей. Видеосенсор представляет собой 470-линейную цветную ТВ-камеру с обзо-

■ Система Ortalis

■ Система Spaider

■ РСП MIS системы Classic 2000

ром 55° и низкоуровневым освещением 0,05 люкса. Система снабжена ИК-прожектором с эффективной дальностью до 8 м, который автоматически включается и выключается в соответствии с уровнем освещенности. В РСП

■ Система Eye Ball

■ Разрабатываемый акустический РСП DOSN фирмы QinetiQ

также установлен всенаправленный микрофон, который фиксирует голоса в радиусе 5 м. Сменная батарея РСП обеспечивает 24-часовую работу.

Система Gaalkeeper представляет собой ТВ-датчик массой 0,5 кг с теми же функциями, что и Eye Ball R1, но в отличие от последней имеет в 3 раза большую автономность и фиксированное поле зрения.

Система Helispot предназначена для обнаружения, распознавания и пеленгования низколетающих вертолетов и беспилотных летательных аппаратов на дальности до 3 км с точностью до 3°. Разведывательно-сигнализационный прибор представляет собой акустический датчик, размещаемый на мачте, на земле или транспортном средстве. В состав РСП входят микрофон и электронный классификатор, определяющий тип цели по спектру принимаемого акустического сигнала. Данные об обнаружении передаются по УКВ-радиоканалу или по проводной линии связи на пост сбора разведывательных данных.

Система ROAD используется для обнаружения вертолетов на расстоянии 1–2,7 км, а в режиме зависания на малых высотах – на расстоянии 2,5–3 км.

ШВЕДСКАЯ СИСТЕМА РСП

Система UMRA (Underrattelse Multisensor Radio) предназначена для обнаружения, классификации и распознавания движущихся танков, БТР, БМП, грузовиков и других автомобилей. Многосенсорная система разворачивается в точках, где она может классифицировать мотоциклы, отдельных пешеходов, группы людей и животных. В состав полевой части системы входят процессор, блок питания, антенна и два РСП, каждый из которых имеет пять датчиков: три магнитных и по одному акустическому и сейсмическому. РСП обычно устанавливаются в 10–20 м друг от друга вдоль линии обнаружения или дороги, подлежащей наблюдению, в 10 м от объектов слежения. В системе предполагается использовать и пассивный ИК-датчик. В варианте обнаружения людей РСП располагаются отдельно друг от друга. Система способна обнаруживать и классифицировать отдельных людей, группу людей и животных независимо от наличия или отсутствия на них ферромагнитных материалов. В памяти полевого процессора заложены сигнатуры всех обнаруженных РСП объектов, которые сравниваются с данными известных объектов, заложенными в центральном компьютере базовой станции системы. Процесс сравнения сигнатур занимает 30 секунд. Оператор центральной станции системы одновременно может обеспечивать слежение за 6 полевыми частями системы.

ГЕРМАНСКАЯ СИСТЕМА РСП

В германской системе BSA используется комбинация сейсмических, магнитных и акустических РСП, обеспечивающих обнаружение, классификацию и распознавание людей, гусеничных и колесных машин, а их видеоизображения окончательно уточняют характер обнаруженных объектов. Сигналы РСП собираются в центральном процессоре, где записываются их сигнатуры и сравниваются с заложенными в базе данных. Информация быстро передается на дисплей на расстояние 10 км. РСП могут использоваться разведывательной машиной, обеспечивая расширение района наблюдения.

■ Разработанный фирмой QinetiQ тепловизионный РСП на мачте

■ Система Hydra

■ Система BSA

Рассказывают сотрудники спецслужб и спецподразделений, профессиональные солдаты, эксперты и разработчики оружия и спецсредств, искатели приключений.
Журнал
СОЛДАТ УДАЧИ
для тех, чья работа защищать